

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 3

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Высочайшій рескриптъ,

*данный на имя высокопреосвященнаго
Владимира, митрополита Московскаго.*

Преосвященный митрополитъ Мо-
сковскій Владиміръ.

Триста лѣтъ тому назадъ, среди вну-
треннихъ раздоровъ начала XVII вѣка,
когда вражеское нашествіе грозило ве-
ликими бѣдствіями Русскому Царству,
на побѣдномъ пути враговъ его воз-
стала малая воинскою ратью, но силь-
ная духомъ своего основателя, препо-
добнаго Сергія Радонежскаго, Свято-
Троицкая Сергіева лавра. Заключивъ
въ своихъ стѣнахъ около трехъ тысячъ
иноковъ, боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ,
казаковъ и крестьянъ, объединенныхъ
горячею вѣрою въ небесное предста-
тельство преподобнаго Сергія, предан-
ностью своему Государю и беззаветною
любовью къ Родинѣ, она въ продолже-
ніе шестнадцати мѣсяцевъ съ изуми-
тельнымъ мужествомъ выдерживала
осаду тридцатитысячныхъ полчищъ Са-
пѣги и Лисовскаго. Ни засилье недру-
говъ, ни голодъ, ни болѣзни—ничто не
могло сокрушить доблестныхъ защит-
никовъ общерусской народной святыни.

Въ виду исполнившагося нынѣ трех-
сотлѣтія со дня освобожденія Свято-
Троицкой Сергіевой лавры отъ осады,
съ молитвенною признательностью вспо-
миная подвиги и заслуги сей досточи-
мой обители, Я обращаюсь къ ней съ
Монаршимъ привѣтствіемъ и выражаю
сердечное пожеланіе, да не оскудѣ-
ваетъ она и впредь, по ходатайству
великаго подвижника Земли Русской,
преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго
благочестія и духомъ благой ревности
о сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ
прошлаго, во славу Святой Церкви
Православной и ко всемирному утвер-
жденію нравственной мощи Народа Рус-
скаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ,
пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
12-го января 1910 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 30-й
день декабря 1909 года Высочайше
утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій

докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Визанской духовной семинаріи, архимандриту Гавріилу, вторымъ викарнымъ епископомъ Кишиневской епархіи, съ присвоеніемъ ему именованія **Измайлскимъ**.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 21 декабря 1909 года, за № 88, назначены: экстраординарные профессора Казанской духовной академіи: докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ **Покровский** и сверхштатный, докторъ богословія, статскій совѣтникъ **Пономаревъ** — профессорами той же академіи: **Покровский** — ординарнымъ, по кафедрѣ русской церковной исторіи, а **Пономаревъ** — экстраординарнымъ, по кафедрѣ догматическаго богословія, оба съ 19 августа; доцентъ **С.-Петербургской** духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій ассесоръ **Соколовъ** — экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, съ 1 сентября.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 8-й день января 1910 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія отлично-усердной службы Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени*: протоіерея церкви с. Горюленкаго, Сентилеевскаго уѣзда, Николая **Троицкаго**, священника Шенкурскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря **Василія Кремлева**, священниковъ церквей: с. Оеодоровскаго, Юрьевскаго уѣзда, Алексія **Карабинова**, Богородице-Рождественской гор. Перемышля **Александра Лебедева**; Оеодоро-Давидо-Константиновской, что при богадѣльнѣ сестеръ Чижовыхъ въ гор. Костромѣ, Алексан-

дра **Троицкаго**, с. Чудца, Галичскаго уѣзда, Аркадія **Левашева**, с. Молвитина, Буйскаго уѣзда, Александра **Знаменскаго**, Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, гор. Москвы Или **Смирнова**, с. Девлетикова, Темниковскаго уѣзда, Николая **Предтеченскаго**, с. Ивицѣ, Ооевскаго уѣзда, Николая **Соколова** и с. Никольскаго на Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, Іоанна **Тихвинскаго** и *св. Анны 3-й степени*: священниковъ церквей: с. Тыловая, Сарapulьскаго уѣзда, Іоанна **Домрачева**, с. Бухличѣ, Пинскаго уѣзда, Меодія **Пигальскаго** и с. Тарасовки, Каменецкаго уѣзда, Макарія **Шенченко** и діаконовъ церквей: Нижнемагитгорскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, **Василія Барантѣва**, с. Пузева, Павловскаго уѣзда, Михаила **Самецкаго**, с. Роженцова, Яранскаго уѣзда, Александра **Гаркунова**, слободы Голубиной, Новооскольскаго уѣзда, Іоанна **Никифорова**, с. Сергіевскаго-Маврина, Богородскаго уѣзда, Михаила **Черткова**, Илевскаго завода, Ардатовскаго уѣзда, Георгія **Сновѣдскаго**, с. Глухова, Ардатовскаго уѣзда, Луки **Веселитскаго**, Сормовскихъ заводовъ, Балахнинскаго уѣзда, Алексія **Стеклова**, с. Ивановскаго, Череповскаго уѣзда, **Василія Фортификантова**, слободы Абатской, Ишимскаго уѣзда, Алексія **Карпова**, Свято-Сергіевской гор. Вольмара Іакова **Креслина**, с. Кесовой Горы, Кашинскаго уѣзда, Александра **Важенова** и с. Пожилина, Ефремовскаго уѣзда, Филиппа **Никольскаго**.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйше принесенной временно управляющимъ Грузинскимъ экзархатомъ, преосвященнымъ Григоріемъ, епископомъ Бакинскимъ, и предсѣдателемъ совѣта, протоіереемъ Сергіемъ Городцевымъ, изъ Тифлиса отъ 30-го декабря 1909 года, телеграммѣ, благоугодно было, въ 31-й день декабря 1909 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: **«Искренно благодарю»**.

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Его Императорскому Величеству,

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Грузинскій епархіальный училищный совѣтъ, начальствующие и учащіе цер-

ковно-приходскихъ школъ Грузинской епархіи, празднуя сегодня 25-лѣтіе существованія возрожденной въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Третьимъ церковно-приходской школы, выражаютъ Вашему Императорскому Величеству свои глубокія вѣрно-подданическія чувства и полную готовность съ новымъ усердіемъ продолжать дѣло воспитанія дѣтей разноплеменнаго населенія Закавказья въ вѣрности завѣтамъ святой православной Церкви и въ самоотверженныхъ чувствахъ къ Самодержавному Царю и святой Родинѣ.

Временно управляющій Грузинскимъ экзархатомъ Григорій, епископъ Бакинскій, председатель совѣта, протоіерей Сергій Городцевъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3—29 декабря 1909 года за № 9845, о выраженіи благодарности епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, церковнымъ школамъ и церковно-школьнымъ дѣтелямъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ Всероссийской церковно-школьной выставки за понесенные ими труды.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1909 года за № 8378, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 622, о выраженіи благодарности епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, церковнымъ школамъ и церковно-школьнымъ дѣтелямъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ Всероссийской церковно-школьной выставки, за понесенные ими труды. Приказали: Бывшая минувшимъ лѣтомъ Всероссийская церковно-школьная выставка

съ наглядностью показала быстрый ростъ церковно-школьнаго дѣла въ Россіи за минувшее 25-лѣтіе и тѣ успѣхи, какихъ достигаетъ въ настоящее время церковная школа какъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, такъ и въ области прикладныхъ знаній. Своими успѣхами выставка въ значительной степени обязана была епархіальнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, отдѣльнымъ церковнымъ школамъ и церковно-школьнымъ дѣтелямъ, съ любовью и усердіемъ, не жалѣя труда и средствъ, тщательно собравшимъ и представившимъ на выставкѣ самыя разнообразныя экспонаты, характеризующіе положеніе церковно-школьнаго дѣла со всѣхъ сторонъ. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: выразить отъ имени Святѣйшаго Синода, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», благодарность епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, церковнымъ школамъ и церковно-школьнымъ дѣтелямъ за понесенные ими труды по участію во Всероссийской церковно-школьной выставкѣ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 30 ноября — 19 декабря 1909 года за № 9745, постановлено: утвердить монахиню Сидонію въ исправляемой ею нынѣ должности настоятельницы Георгіевскаго общежительнаго женскаго монастыря, Владикавказской епархіи.

III. Отъ 19 декабря 1909 года — 9 января 1910 года за № 10310, назначенъ помощникъ смотрителя Сумскаго духовнаго училища, священникъ Іаковъ Матусевичъ, смотрителемъ Рижскаго духовнаго училища.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 января 1910 года за № 1, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Златоустовскій**, **Свѣтчиковъ**, **Рысенковъ**, **Каневскій**, **Пауль**, **Богословскій** и **Хильтовъ** на должности: первый—учителя латинскаго языка въ Виленское духовное училище, второй—помощника инспектора въ С.-Петербургскую духовную семинарію, третій—преподавателя Священнаго Писанія въ Псковскую духовную семинарію, четвертый—помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, пятый—учителя латинскаго языка въ штатные и параллельные классы Костромскаго духовнаго училища, шестой—преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Таврическую духовную семинарію и седьмой—учителя русскаго языка въ Николаевское духовное училище; Московской—**Боголѣповъ**, **Голощаловъ**, **Снѣгиревъ** и **Триодинъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію, второй—помощника инспектора въ Московскую духовную семинарію, третій—учителя греческаго языка въ Переславское духовное училище и четвертый—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Пермскую духовную семинарію и Киевской—**Никольскій**, **Сырневъ**, **Богословскій** и **Поповъ** на должности: первый—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Псковскую духовную семинарію, второй—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Оренбургскую духовную семинарію, третій—учителя греческаго языка во 2-е Орловское духовное училище и четвертый—учителя русскаго языка въ Мстиславское духовное училище. Окончившій курсъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ по богословскому факультету, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **фонъ-Лутцау** на должность преподавателя нѣмецкаго языка въ Киевскую духовную семинарію; изъ отставныхъ: бывшій учитель Камышинскаго училища **Ганицкій** на должность учителя латинскаго языка въ Озургетское духовное училище (**фонъ-Лутцау** съ 1 августа 1908 г., **Никольскій** съ 16, **Златоустовскій** съ 22, **Боголѣповъ** съ 28 и **Свѣтчиковъ** съ 30 октября; **Рысенковъ**, **Каневскій** и **Сырневъ** съ 4, **Пауль**

съ 5, **Богословскій** (С.-Петербургской академіи) и **Богословскій** (Киевской академіи) съ 11, **Голощаловъ** и **Ганицкій** съ 13, **Поповъ** съ 17, **Снѣгиревъ**, **Хильтовъ** и **Триодинъ** съ 19 ноября 1909 г.).

Утверждается: исправляющій должность преподавателя физики и математики въ Киевской духовной семинаріи **Рыбинскій** въ означенной должности (съ 7 октября 1909 г.).

Переменяются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: С.-Петербургской—**Побѣдимскій** исправляющимъ должность 2-го преподавателя физики и математики въ той же семинаріи, Черниговской—**Недумовъ** на должность преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ той же семинаріи, Костромской—**Нагоровъ** на должность учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища и Московской—**Третьяковъ** на должность преподавателя теоріи словесности съ исторіей русской литературы въ параллельные классы той же семинаріи; преподаватель Олонецкой духовной семинаріи **Бѣлоусовъ** на должность преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Витебскую духовную семинарію и учителя духовныхъ училищ: Вѣльскаго—**Пхаладзе** на должность преподавателя физики и математики въ Подольскую духовную семинарію, Озургетскаго—**Орловъ** на должность учителя латинскаго языка въ Яранское духовное училище, Петровскаго—**Качоровскій** на должность учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Тывровское духовное училище и Тывровскаго—**Князевъ** на должность учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Петровское духовное училище (**Побѣдимскій** съ 28 и **Недумовъ** съ 30 октября, **Бѣлоусовъ** съ 4, **Пхаладзе** съ 11, **Третьяковъ** и **Орловъ** съ 13, **Нагоровъ**, **Качоровскій** и **Князевъ** съ 20 ноября 1909 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: преподаватели духовныхъ семинарій: Витебской **Евсѣевъ**, Витебской—**Звѣревъ** и Псковской—**Балабуха** и учитель Великоустужскаго духовнаго училища **Булатовъ**; по болѣзни: учителя духовныхъ училищ: 2-го Орловскаго—**Богдановъ** и Переяславскаго—**Ширяевъ**; согласно прошенію и по болѣзни: учитель Пошехонскаго духовнаго училища **Флеринъ** съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ (**Евсѣевъ** съ 1 сентября, **Балабуха** съ 7 и **Флеринъ** съ 28 октября, **Богдановъ** съ 5, **Звѣревъ** съ 11, **Ширяевъ** съ 17 и **Булатовъ** съ 20 ноября 1909 г.).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 3

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

16 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ПРИВѢТСТВІЕ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ

на 12-е января 1910 г.

Триста лѣтъ минуло съ того вѣчно-памятнаго въ лѣтописяхъ обители преподобнаго Сергія дня, когда врагъ, утомленный безплодною шестнадцатимѣсячною осадой, обезсиленный, отчаявшійся взять смиренную обитель, защищаемую въ 20 разъ меньшимъ числомъ воиновъ, чѣмъ сколько самъ располагалъ, съ позоромъ withdrawnъ былъ покинуть ея окрестности.

Благодарственно вспоминая великія милости Божіи, явленная ей въ тяжкую для отечества нашего годину, Сергіева лавра смиренно нынѣ изливаетъ свои молитвы за родную Русскую землю предъ ея небеснымъ печальникомъ... Слышать сердце мое и гласы празднующихъ тамъ и гласы молящихся иноковъ за страждущую въ наши дни родину и неудержимо стремится туда, гдѣ совершилось столько дивныхъ дѣлъ Божіихъ во спасеніе Отечества...

Привѣтствую тебя, родная моя лавра, въ день, полный великихъ для тебя воспоминаній; съ любовію мысленно созерцаю издалеча твои священные столпостѣны,

непоколебавшіяся, по выраженію приснопамятнаго святителя Филарета, и тогда, когда колебались всѣ основы Русскаго государства; съ благоговѣніемъ склоняюсь до праха земного предъ почивающимъ въ благоуханіи святыхъ твоихъ небеснымъ игуменомъ, избаннымъ отъ Господа воеводою силъ Россійскихъ. Созерцая минувшее, укрѣпляйся духомъ для грядущаго великаго подвига защиты родныхъ святынь русскаго народнаго сердца, завѣтныхъ святынь нашего родного Православія, попираемаго нынѣ уже не вѣшними только, но и внутренними врагами Бога и людей, союзниками сатаны... Мужайся, святая обитель Сергіева, памятуя, что съ тобою неразлученъ самъ преподобный и богоносный отецъ Сергій. Воодушевляй и насъ, чадъ твоихъ, изнемогающихъ въ непосильной борьбѣ. Господь съ тобою, наша мать!

Твой вѣрный и беззавѣтно тебѣ преданный сынъ **Никонъ**, смиренный епископъ Вологодскій и Тотемскій.

12 января 1910 г.

ВЕЛИКІЙ ОБМАНЪ ¹⁾.

«Добро убо и красно ляжете, но никтоже иметъ вамъ отъри. Мы же готовы съ вами на брань. И его же во вратѣхъ небесныхъ оправдитъ Господь, той есть творящій правду».

Все вѣковое міровоззрѣніе русскаго народа, воспитаннаго Церковью и въ Церкви, сказалося въ словахъ лучшихъ его сыновъ, славныхъ защитниковъ лавры Сергіевой, сказанныхъ въ отвѣтъ на предложеніе «вора» и слугъ его, русскихъ измѣнниковъ, сдать обитель осаждавшимъ полякамъ. Мысль, въ нихъ высказанная, чувство, въ нихъ заложенное, убѣжденіе, въ нихъ слышимое,—вотъ что спасло Россію триста лѣтъ назадъ, постепенно отрѣзавило народъ, избавило его отъ власти обмана, дало силы сбросить съ себя иноземное засилье, опиравшееся на домашнюю измѣну. Съ чувствомъ несказаннаго удивленія читаемъ мы теперь о мужествѣ немногихъ защитниковъ лавры, шестнадцать мѣсяцевъ успѣшно противостоявшихъ въсядеро сильнѣйшему непріятелю, при всѣхъ неудобствахъ тѣснаго помѣщенія, при ветхости и, въ сущности, ничтожествѣ этихъ стѣнъ монастыря, вовсе негодныхъ быть крѣпостью, при голодѣ и недостаткѣ припасовъ, при множествѣ постороннихъ обгледцовъ и поселянъ окрестныхъ селеній, сбѣжавшихся въ лавру, болѣзнями, суетою и уныніемъ только отягощавшихъ ея защиту. Съ несказаннымъ изумленіемъ современные знатоки военного дѣла останавливаются предъ воинскими распоряженіями защитниковъ лавры: такъ они гениальны, находчивы, такъ они упредили цѣлыя вѣка развитія воинскаго искусства. Благоговѣнно склоняемся мы предъ тѣми героями, которые не падали своей жизни при защитѣ

лавры: одни мужественно дѣлали вылазки, другіе цѣною жизни добывали все нужное для осажденныхъ, отправляясь въ лѣсъ на виду и подъ выстрѣлами враговъ; иные же, какъ вѣчной памяти простые крестьяне Шиловъ и Слотовъ, взорвались вмѣстѣ съ подкопомъ, что поляки вели къ лаврѣ.

Воспоминаніями объ этихъ герояхъ вѣры и родины,—начиная съ патріарха Гермогена и его сподвижниковъ духовнаго чина, архимандритовъ Іоасафа, Діонисія, Авраамія Палицына, и кончая послѣдними монахами лавры, въ родѣ Аванасія Ощерина, Паисія Литвина, Гурія Шишкина; начиная отъ доблестнаго въ князьяхъ Скопина-Шуйскаго, Долгорукова и Голохвостова, защитниковъ лавры, и кончая послѣдними ополченцами изъ слугъ и крестьянъ, въ родѣ Ананія Селевина, Никифора Шилова, слуги Пимена Тетенева, великана-крестьянина «Суета», стрѣлка Нехорошева,—этими воспоминаніями достойно теперь предначать рядъ юбилейныхъ торжествъ трехсотлѣтія со дня окончанія нашей смуты и спасенія Россіи.

Увы, не одни эти свѣтлыя воспоминанія тѣснятся нынѣ въ душѣ! Можно было бы и изгнать изъ сознанія, забыть мрачные образы измѣнниковъ и предателей: и лжепатріарха Игнатія, и казначея лавры Іосифа Дѣвочкина, вмѣстѣ съ другими цѣловавшаго крестъ и клявшася сидѣть въ осадѣ безъ измѣны, но предавшася врагамъ вмѣстѣ съ боярскими сынами Петромъ Ошутковымъ и Степаномъ Лешуковымъ, и предводителей надъ русскими измѣнниками Граматина, Салтыкова, Сборовскаго, Руготина: можно было бы не омрачать свѣтлыхъ торжествъ нашихъ этими именами окаянныхъ іудѣ, если бы нынѣшнее время, недавно пережитое и еще переживаемое, не было во многомъ подобно минувшей триста лѣтъ назадъ смутѣ, если бы теперь духовные вырожденіи-змѣны отъ тѣхъ окаянныхъ змievъ не наполняли русской земли.

Въ самомъ дѣлѣ,—какое разительное

¹⁾ Слово въ Троицкой Сергіевой лаврѣ по случаю юбилея трехсотлѣтія со дня снятія осады ея поляками. Сказано 12-го января 1910 года за торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ.

сходство! Видимъ тамъ *самозванную* власть, ради корысти и властолюбія обманно переходившую отъ одного Лжедмитрія къ другому: нынѣ, въ послѣдніе годы, развѣ мы не видѣли присвоенія власти ради тѣхъ же цѣлей себялюбія и корысти? Развѣ не видѣли и не видимъ, что подъ именемъ царскихъ посланцевъ развѣзжали по русской землѣ смутьяны, или даже самому Царю приписывали и приписываютъ такіа намеренія и распоряженія, какихъ онъ не давалъ и давать не могъ?

Видимъ и тогда мутный отстой боярскихъ и дворянскихъ родовъ, которые свои собственные выгоды и преимущества относительно владѣнія землями, правъ службы и другихъ выгодъ, блюли очень рачительно: а царя хотѣли обратить въ полуцаря и съ властью его боролись. Видимъ прямыхъ предателей, обезумѣвшихъ поклонниковъ иноземной культуры и государственности, для которыхъ безразлично было, существуетъ ли самое Московское царство; родину они охотно отдавали и польскому королевичу и шведамъ, и кому угодно, лишь бы себѣ получить властное положеніе и вліяніе въ государствѣ. Видимъ заискиваніе и потакательство предъ низменными и грубыми инстинктами толпы и даже поддѣлку подъ языкъ престопаго, чтобы легче его обмануть,—въ родѣ грамоты Салѣги и Лисовскаго въ лавру Сергіеву: «Аще ли не покоритесь, и мы *за-разъ* (!) *взавъ замокъ* (?) *вашъ*, и васъ, беззаконниковъ, *порубаемъ* (!)» ¹⁾. Видимъ отбросы черни и улицы, поднявшіеся всюду и устремившіеся то въ столицы, то въ лагерь самозванцевъ, то въ число наймитовъ различныхъ предателей,—всюду, гдѣ эти отбросы чуяли себѣ поживу и выгоду. Видимъ предводителей такой черни, въ родѣ Болотникова, съ подметными грамотами-прокламаціями, призывающихъ бить и громить имущихъ власть, земли, дома и приобрѣтенія, и дѣлить все между собою.

¹⁾ Сочинялъ, очевидно, польскій еврей, подлаживаясь подъ русско-славинскій языкъ...

Видимъ, наконецъ, и среди защитниковъ родины, даже среди защитниковъ этой лавры людей, которые поставили себѣ высокое знамя защиты правой вѣры и разореннаго царства, но возмнили о себѣ, что они—властители Церкви, даже провѣряющіе ея пастырей и самое ученіе,—которые требовали себѣ особой власти, почета, вниманія, и въ то же время безъ конца ссорились и враждовали между собою, впадали въ разгулъ и пьянство, нарушали здѣсь въ лаврѣ посты и установленія церковныя, и здѣсь же преподобнымъ Сергіемъ и были наказаны и обличены...

Чтущій да разумѣетъ, и имѣющій уши слышать, да слышитъ: но безъ большихъ усилій и безъ долгихъ толкованій здѣсь можно найти буквальное примѣненіе къ нашей современной или недавней прошлой дѣйствительности, къ господствующимъ партіямъ и настроеніямъ... И тогда, какъ и теперь, одни прямилъ, другіе кривили Государю; и тогда вопросъ стоялъ въ томъ, быть ли православію духовною основою жизни русскаго народа, или можно безвозбранно вводить латинство, и костель въ самомъ Московскомъ Кремлѣ поставить. Понимали это патріархъ и власти, когда, убѣждая царя Шуйскаго послать помощь осажденной лаврѣ, и въ ней какъ бы видя образъ всей православной русской Церкви, говорили ему: «аще, царю, взята будетъ обитель преподобнаго, то и весь предѣлъ російскій *до окіана-моря* погибнетъ»!.. И тогда стоялъ вопросъ, быть ли Руси русскою съ своимъ царемъ православнымъ и, по старинѣ, самодержавнымъ, или быть ей польско-литовско-еврейскою, съ царемъ договорнымъ или навязаннымъ извнѣ, что и выразили иноки осажденной лавры, когда писали Салѣгѣ и окружавшимъ его русскимъ измѣнникамъ: «Кое намъ приобрѣтеніе и почестъ еже оставити намъ своего православнаго государя царя, и покоритися ложному врагу, и вамъ—латынѣ иновѣрнымъ, и быти намъ яко жидомъ или горши жидовъ? Но ни всего міра не хо-

щемъ богатства противу своего крестнаго цѣлованія».

Главное же сходство тогдашняго и теперешняго времени въ томъ, что и тогда и теперь были сознательные низкіе обманщики, зачинщики и руководители смуты, съ одной стороны, и съ другой,—несчастные, сбитые съ разума, обманутые русскіе люди. Въ очахъ Божіихъ, въ молитвахъ и въ памяти Церкви, предъ судомъ исторіи и памяти народной да простятся тѣ пособники Лжедимитрія и его темнаго царства, которые шли за него, какъ за законнаго царевича, законнаго обладателя власти и престола, которые чистосердечно вѣрили вздорнымъ и таинственнымъ о немъ слухамъ и рассказамъ. Это обманутые люди, несчастные люди. Но Марина, перемѣнившая ложе одного самозванца на ложе другого, конечно, вѣдала всю правду. Но бояре и «перелеты», уходившіе то къ Шуйскому, то къ Тушинскому вору и ждавшіе времени, чтобы рѣшить, куда выгоднѣе пристать,—они сознательно служили лжи. Но иноземные покровители русской смуты, и наши домашніе служители разрухи, бывшіе во главѣ измѣнническихъ ополченій, состоявшихъ изъ черни,—все они прекрасно знали, что обманываютъ Бога, себя и народъ, и ради своекорыстія губятъ родину. Имъ есть ли оправданіе? Есть ли прощеніе? И если есть, то гдѣ же грань между правдою и ложью, и гдѣ возмездіе за добро и зло?

И въ наше время такой же обманъ сознательно сѣется одними, и такой же неосознаваемый обманъ виситъ надъ другими. Многие въ пережитой нами недавней смутѣ, служа ей, мнили службу приносить родинѣ и народу; многие были сбиты съ разума красотою и обаяніемъ всякаго рода прогрессивныхъ фразъ и мечтаній, прикрытыхъ видимою убѣдительною и доказательностью научныхъ доводовъ, историческихъ справокъ и параллелей, разсужденіями объ общемъ благѣ, о братствѣ народовъ, о любви и свободѣ, о равенствѣ и

справедливости. Таковыхъ по суду христіанской правды и милости не смѣемъ судить строго.

Но и нынѣ руководители дряхлой послѣдней нашей смуты, инородцы, евреи, и имъ прислуживающіеся русскіе, часто носящіе имена древнихъ русскихъ родовъ или званія ученыхъ и извѣстныхъ писателей,—суть сознательные обманщики, дѣйствующие только по злобѣ и своекорыстію.

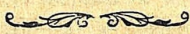
Триста лѣтъ назадъ въ словахъ, нами приведенныхъ въ началѣ нашей сегодняшней рѣчи, вѣрные сыны Россіи, изъ стѣнъ лавры, разоблачили великій обманъ народа: «Добро убо и красно лжете, никтоже иметъ вамъ вѣры». Въ добрый и благословенный часъ сказано было это смѣлое и мѣткое слово! Правая вѣра, здоровый духъ народа, чувство самосохраненія, здравый разумъ въ концѣ концовъ разоблачили предъ всеміи хитросплетенный обманъ. Тогда кончилась смута, прекратилась разруха, врагъ отошелъ отъ лавры, отъ Москвы, покинулъ потомъ и предѣлы Россіи, и, во главѣ съ Царственнымъ Домомъ Романовыхъ, Русь триста лѣтъ шла по пути возрастанія, а не умаленія: этого отрицать не станеть и не можетъ никто.

И нынѣ въ томъ наша молитва, въ томъ должны быть наши стремленія и заботы, чтобы разсѣять туманъ и мглу обмана, опутавшаго русскій народъ, русское общество, чтобы сорвать личину съ того смраднаго и гнуснаго движенія, которое, назвавшись освободительнымъ, окутавшись въ цѣлое облако трескучихъ и красивыхъ, хотя и лукавыхъ и живыхъ словъ и фразъ, прикрывая мнимо-высшими побужденіями самыя низменные и предательскія цѣли, подтачиваетъ теперь основы вѣры, основы власти, порядка, народной жизни, народной цѣлости и самобытности. И нынѣ наша молитва и наши заботы о томъ, чтобы имѣть право отъ лица всего народа, прозрѣвшаго въ обманъ, сказать обманщикамъ по старинѣ и словами Троицкихъ иноковъ—защитниковъ лавры: «добро и

красно лжете, но никтоже иметъ вамъ вѣры»; и далѣе: «а о нихъ же къ намъ писаете, мы, сіе приѣмше, оплевахомъ»...; и еще: «десятилѣтнее отроча въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ посмѣвается вашему безумному совѣту». Да, когда и дѣти, отроки и юноши,—молодое поколѣніе, наконецъ, пойметъ обманъ, тогда сразу придетъ конецъ и нынѣшнимъ нашимъ государственнымъ и народнымъ скорбямъ.

И вѣримъ мы, и молимъ Господа у гроба небеснаго печальника русской земли, преподобнаго Сергія: какъ въ оны дни великая смута послужила къ укрѣпленію и расцвѣту жизни нашего народа, такъ и нынѣ, послѣ разоблаченнаго и уже явно разоблачаемаго новаго великаго обмана послѣдней русской смуты, да процвѣтетъ наша родина правую и спасительную вѣрою, да оградится порядкомъ жизни, миромъ и единеніемъ, крѣпкою властью Царя и Правительства, да обогатится здравымъ разумомъ народа, возрастаніемъ его самобытной жизни, во исполненіе судебъ Божіихъ и великаго мірового призванія православнаго русскаго царства! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ДОЛГЪ ¹⁾.

Тако бо подобаетъ намъ исполнити всякую правду (Мате. III, 15).

Какъ ни странно и какъ ни страшно было рабу крестить Господа и «видѣть солнце очищаемымъ», какъ ни трепетенъ бысть Предтеча, касаясь верху главы владыки: однако, предъ словомъ Іисуса о томъ, что «намъ подобаетъ исполнить всякую правду», онъ умолкаетъ и свершаетъ крещеніе Господа. Это были первыя слова Іисуса Христа съ того времени, какъ Онъ открыто выступилъ на служеніе спасенію людей: слова о *высшемъ долѣ*, который подобаетъ исполнить, хотя бы онъ былъ непонятенъ и вызывалъ неразрѣшимыя сомнѣнія и недоумѣнія.

Мы знаемъ и послѣднее слово Христово на землѣ. Со креста въ Божественномъ и величайшемъ «Совершишася» звучитъ уже свидѣтельство и исповѣданіе *долга исполненнаго*.

И если основнымъ закономъ жизни христіанина служить правило, указанное апостоломъ,—«у васъ должны быть тѣ же чувствованія, какъ во Христѣ Іисусѣ» (Филип. II, 5): то не ясно ли намъ, что и мы должны разсматривать свою жизнь, ея смыслъ, ея назначеніе при томъ свѣтѣ, какой блистаетъ намъ въ словахъ Христовыхъ о высшемъ долѣ?

Какъ мучительно и настойчиво всегда искать и ищетъ человѣкъ для себя основы для нравственной жизни! Какъ хотѣлъ онъ всегда придать ей высшій и разумный смыслъ, просвѣтленный сознаниемъ высшаго назначенія человѣка!

Бывали времена, — являлись писатели, ораторы, глашатаи, боровшіеся съ этой потребностью человѣческой души: людямъ они доказывали, что нѣтъ никакого высшаго смысла ихъ жизни, что одна участь у человѣка и скота, что душа это «паръ и дыханіе ноздрей нашихъ» и больше ничего, что нѣтъ на самомъ дѣлѣ ни нравственнаго, ни безнравственнаго, что есть одинъ законъ поведенія и дѣятельности человѣка—это исполненіе того, что ему полезно и пріятно. Къ счастью, какъ ни старались люди обратиться въ животныхъ или убѣдить другихъ слѣдовать такому воззрѣнію, имъ это никогда не удавалось!

Бывали времена, когда являлись люди, которые высокія дарованія своего ума и свое краснорѣчивое, убѣдительное и даже обаятельное слово отдавали на то, чтобы

¹⁾ Слово въ праздникъ Богоявленія Господня 6 января 1910 года, сказано въ присутствіи слушателей пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ.

научными данными, соображеніями историческими, ссылками на право, на психологию народовъ, на всю совокупность опытовъ человечества прикрасить и возвеличить животныя начала жизни. Не болѣе пятидесяти лѣтъ назадъ раздавались въ Россіи среди образованной части общества рѣчи въ защиту эгоизма, т. е. себялюбія, исходившія отъ выдающихся и вліятельныхъ тогда писателей (Добролюбовъ, Писаревъ); почти одновременно, съ чужестраннаго голоса, начало пользы общественной (утилитаризмъ Д. С. Милля) объявленъ былъ единственнымъ руководствомъ поведенія человѣка. Временно такая проповѣдь имѣла свое большое вліяніе, но съ тѣмъ большею силою потомъ торжествовало сознаніе высшаго долга, какъ руководства жизни, и часто во имя долга, не только неправильно, но даже уродливо понятаго, люди шли на всѣ и всякія жертвы, на мученія, потерю земного благополучія, даже на смерть.

Не будемъ несправедливы: тѣ многочисленные юноши и дѣвушки, которые на нашихъ глазахъ и на нашей памяти въ послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ совершали кровавыя преступленія и потому гибли сами отъ взрывовъ, отправлялись въ ссылки и на казнь,—развѣ всѣ они по существу были дурными людьми? Нѣтъ, въ роковомъ заблужденіи многіе изъ нихъ шли на преступленіе и на гнусное свое дѣло, какъ на подвигъ, и думали, что они приносятъ благо людямъ, что они «падаютъ жертвами въ борьбѣ роковой», что они «мученики идеи и долга»... Такъ глубоко заложено въ душу человѣка сознаніе необходимости служить какому-то высшему долгу, высшему своему назначенію.

И тѣмъ мучительнѣе для насъ видѣть, что и сюда проникаетъ сатана и, по слову апостола, преобразуется во образъ ангела свѣта (2 Кор. XI, 14). Чистыми, возвышенными стремленіями, прирожденными человѣку, его жаждой наполнить жизнь подвигомъ и служеніемъ высшему началу,

зло пользуется для своихъ цѣлей и подмѣниваетъ совершенно незамѣтно самое содержаніе совѣсти и долга, подставляя вмѣсто Божественнаго — сатанинское, и вмѣсто истины — ложь. Недавно, можно сказать, на дняхъ, опубликованы въ печати письма одного преступника, совершившаго страшное злодѣяніе, облетѣвшее всю Россію. Обманомъ, долговременнымъ притворствомъ, какъ Иуда, воспользовавшись довѣріемъ одного слуги Царя и правительства, онъ заманилъ его въ уединенное помѣщеніе, увѣрялъ его въ преданности, назвался его помощникомъ, усыплялъ его подозрѣнія, а самъ въ это самое время готовилъ страшное дѣло, хладнокровно, предусмотрительно во всѣхъ мелочахъ, долго работалъ надъ адскими изобрѣтеніями разрушенія, и затѣмъ безжалостно взорвалъ и домъ и доверившагося ему человѣка, совершивъ гнуснѣйшее изъ убійствъ, какое только зналъ міръ. Затѣмъ убійца и предатель бѣжалъ, и только невольный страхъ и необъяснимая растерянность лишили его самообладанія, разумныхъ дѣйствій, помѣшали скрыться и отдала въ руки правосудія.

Но наканунѣ, готовясь совершить адское злодѣйство, почти увѣренный въ томъ, что онъ скроется отъ суда, онъ, однако, на всякій случай, пишетъ письма самому близкому человѣку — своей женѣ. Тутъ-то мы и видимъ, до какого уродства и извращенія доходитъ современный человѣкъ въ своихъ представленіяхъ о долгѣ. Онъ любитъ свою жизнь, — въ которой не разъ уже бывали такіа убійства; онъ доволенъ и гордится преступленіями: «моя жизнь чиста», «я исполняю мой долгъ», «я не желалъ бы для себя иной жизни», — не разъ повторяетъ онъ въ письмахъ; онъ смотритъ на ужасающее предательство, къ которому готовится, какъ на великій подвигъ героизма и исполненіе высшаго смысла и назначенія жизни.

Что здѣсь? Безуміе? Болѣзнъ душевная? Ему нужно леченіе и помѣщеніе въ домъ умалишенныхъ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Зло-

дѣй этотъ долго былъ учителемъ народной сельской школы и считался, конечно, здоровымъ и нормальнымъ. (Чему онъ могъ учить и какъ воспитывать дѣтей!). Онъ пишетъ, далѣе, къ человѣку, который, очевидно, раздѣляетъ его дикія нравственныя, если ихъ такъ можно назвать, воззрѣнія; онъ пишетъ къ своимъ единомышленникамъ, которые по поводу его преступленія потомъ объявили міру о его геройствѣ и заявляютъ, что убійца оправдалъ себя въ ихъ глазахъ и исполнилъ долгъ. Но и этого мало. Его письма съ сочувствіемъ, почти нескрываемымъ, перепечатаваютъ на всю Россію газеты, такъ называемыя прогрессивныя, къ прискорбію, наиболѣе распространенныя и, слѣдовательно, какъ бы воспитывающія читающую часть общества, а чрезъ нее незамѣтно влияющія на жизнь ¹⁾).

Гдѣ же причина такого извращенія самаго понятія о долгѣ и его содержаніи?

Она ясна читателю этихъ писемъ: въ нихъ ни разу не упомянуто имя Бога, ни разу не сказано о Христѣ и его Евангеліи, ни звукомъ не упомянуто о какой-либо религіи, о загробной жизни. Здѣсь и кроется смерть, гнѣніе и разрушеніе всѣхъ порывовъ, всякихъ жертвъ и подвиговъ, хотя бы являющихъ самое полное и всецѣлое самоотреченіе и самоотверженіе. «Если же кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться», говоритъ апостолъ (2 Тимое. II, 5).

Итакъ, пусть говорятъ о великомъ и безусловномъ значеніи порядка, исполнитель-

ности и дисциплины въ жизни: то правда, что безъ этого невозможно устроить жизнь государства и общества. Однако, здѣсь сказано не все. Пусть правительство, школа, общественныя организаціи всячески стараются развить въ своихъ членахъ умѣнье владѣть собою, подчинять личное общему, свою волю—вышему долгу: то правда, что безъ этого жизнь людей будетъ хуже жизни звѣриной. Но всего этого мало. Пусть краснорѣчивѣйшіе писатели и государственные дѣятели, на основаніи голоса исторіи, опытовъ и наблюденій жизни неопровержимо доказываютъ, что сознаніе долга и строжайшее, точное исполненіе его не принижаетъ, не стираетъ и не убиваетъ личности, какъ это нынѣ слятся доказать поклонники животности—напротивъ, изощряетъ личность и дѣлаетъ ее истинно свободною, болѣе сильною и настойчивою: съ этимъ не станетъ спорить ни одинъ благоразумный человѣкъ, ибо всякій знаетъ, что къ подвигу и побѣдѣ способно войско, именно воспитанное и закаленное въ дисциплинѣ, а не распущенное; что даже въ исторіи христіанства выросшее въ послушаніи монашество дало болѣе всего людей мужественныхъ, способныхъ и готовыхъ на жертвы и смерть за Христа. И, однако, снова замѣтимъ: здѣсь сказано не все, и умолчано о главномъ.

По поводу всѣхъ этихъ усилій и разсужденій современныхъ государственныхъ, школьныхъ и общественныхъ дѣятелей надлежитъ сказать одно: надо не только имѣть сознаніе долга и готовность его исполнить, но надо и знать, въ чемъ же состоитъ долгъ, то есть, имѣть ясное сознаніе содержанія долга; надо знать о томъ, почему долгъ нужно исполнить, то есть, имѣть высшія, авторитетныя для всѣхъ побужденія къ служенію долгу. Иначе, вѣчно будутъ звучать приговоромъ намъ слова Христовы къ Его ученикамъ: «пріидетъ часъ, егда всякъ, иже убіетъ вась, мнѣтся службу приносить Богу»... (Іоанн. XVI, 2).

¹⁾ Русскія прогрессивныя газеты не гнушаются и прямымъ, сознательнымъ подлогомъ: стоитъ вспомнить «Письма М. Спирidonовой», въ свое время напечатанныя въ газетахъ, но выдуманныя въ ихъ редакціяхъ. Но если и письма Петрова, напечатанныя въ «Рѣчи», «Русскомъ Словѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» окажутся подложными, что весьма возможно, то сказанное о воззрѣніяхъ современности на долгъ нисколько не колеблется, напротивъ, приобретаетъ тѣмъ большую силу.

Самый великій мыслитель до-христіанской древности (Сократъ) среди всѣхъ заблужденій человѣческаго ума, проповѣдуя о добродѣтели и долгѣ, такъ и прошелъ надъ жизнью безъ слѣда, потому что и самъ не могъ сказать вѣчнаго, неизмѣннаго и для всѣхъ убѣдительнаго и авторитетнаго слова о томъ, въ чемъ добродѣтель и долгъ.

И самый великій,—безспорно, величайшій мыслитель новаго христіанскаго времени (Кантъ), силою слова и мысли отвергшій все, во что вѣрятъ люди, но признавшій непоколебимыми только нравственное сознание человѣка, запросы совѣсти и долга, какъ требованіе безусловное («категорическій императивъ»),—и онъ не могъ самъ указать содержаніе долга безъ руководства святой вѣры и вѣчнаго Евангелія Господа Иисуса.

Счастливы же мы, вѣрующіе во Христа, руководимые Его Церковью, счастливы тѣмъ, что намъ дано просвѣщеніе и ума, и чувства, и воли въ явленіи Богочеловѣка. «Явился еси днесь вселеннѣй,—молимся мы Ему, пришедшему нынѣ на Иорданъ,—и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, *о разумъ*, сознательно, поющихъ Тебѣ: пришелъ еси, явился еси, Свѣтъ Неприступный». Счастливы мы тѣмъ, что слышимъ гласъ Господень, возгремѣвшій надъ водами многими: «*Того послушайте*».

И будемъ знать, вѣрить, исповѣдывать словомъ и жизнью, что только Христосъ, нашъ Просвѣтитель, просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; только Онъ даетъ намъ вѣдать, въ чемъ нашъ долгъ, чего требуетъ чистая и неповрежденная совѣсть, въ чемъ наше высшее назначеніе, въ чемъ благо и въ чемъ зло, и почему мы должны слѣдовать указаніямъ *долга*, а не указаніямъ *пользы* или *удовольствія*,—началь жизни, отравленныхъ грѣхомъ. Онъ же дастъ намъ и силы исполнить должное. И если мы хотимъ, чтобы государство, общество, судъ, школа, семья и вся жизнь были, такъ сказать,

пропитаны и воспитаны въ сознаниі долга, самоотреченія во имя служенія правдѣ, то будемъ помнить одно: безъ освѣщенія долга ученіемъ Христа и Его Церкви самое сознание долга вырождается можетъ въ нѣчто ужасное и въ такія преступленія, которыя обратятъ жизнь въ царство разрушенія и смерти. Мы уже имѣли и имѣемъ достаточно грозныя и печально-убѣдительныя тому доказательства¹⁾.

Сіе да мудруется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

О преподаваніи въ семинаріяхъ.

(По матеріаламъ Учебнаго Комитета).

І. Священное Писаніе.

По отзывамъ экзаменаціонныхъ академическихъ комиссій, воспитанники духовныхъ семинарій, державшіе приемныя испытанія для поступленія въ академіи въ августѣ 1909 года, въ общемъ обнаружили удовлетворительное знаніе Священнаго Писанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружили и нѣкоторыя характерныя черты отрицательнаго свойства, свидѣтельствующія о недостаточно правильной постановкѣ все-семинарскихъ преподаванія этого предмета.

¹⁾ Постановленія скандаломъ закончившагоса 6 января с. г. противъ-алкогольнаго съѣзда въ С.-Петербургѣ объ исключеніи религіи и нравственности, какъ силъ оздоровленія жизни,—новое грустное подтвержденіе той мысли, что многіе наши общественные дѣятели изъ числа «прогрессивныхъ» стоятъ на гибельномъ пути и вмѣсто отрезвленія и оздоровленія народа, способствуютъ его нравственной гибели, духовному и физическому вырожденію.

По отзыву одной экзаменаціонной комиссіи, одинъ изъ явившихся къ экзамену смутно представлялъ себѣ содержаніе и характеръ книги пророка Іереміи, утверждалъ, будто пророкъ Ілія оставилъ писанія, не могъ припомнить, какимъ повѣствованіемъ начинается книга Исходъ; другой студентъ семинаріи не зналъ месіанскихъ пророчествъ Захаріи и не могъ прочитатъ полностью пророчества Ісаи о рожденіи Христа отъ Дѣвы; нѣкоторые не могли припомнить, гдѣ повѣствуется о послѣднихъ дняхъ царства іудейскаго; одинъ говорящимъ лицомъ въ Притч. VIII, 22—31 почиталъ Соломона, ничего не зналъ о Премудрости Упостасной, не зналъ, сколько каизмъ въ Псалтири; одинъ не представлялъ себѣ, о чемъ говорится въ 1-й и 2-й книгахъ Ездры; по словамъ нѣкоторыхъ, Ветхій Завѣтъ въ славянской Библии кончается книгами Маккавейскими. Экзаменаціонная комиссія замѣчаетъ, что слабые отвѣты экзаменовавшихся объясняются больше всего дефектами памяти или недостаточною подготовкою къ экзамену отдѣльных лицъ и отказывается дать выводъ относительно недостатковъ семинарскаго преподаванія. Однако, однородность большей части указываемыхъ комиссіею въ отвѣтахъ экзаменовавшихся недочетовъ, относящихся къ недостаточности чистовѣшняго знакомства съ книгами Священнаго Писанія, преимущественно предъ другими недочетами отвѣтовъ, относящимися къ неумѣнью объяснить нѣкоторыя отдѣльныя мѣста и слова Священнаго Писанія, предъявляетъ нѣкоторыя данныя и для общаго вывода. Экзаменаціонная комиссія по Священному Писанію Нового Завѣта уже указываетъ, что главнымъ недостаткомъ экзаменаціонныхъ отвѣтовъ попрежнему остается недостаточная начитанность въ самомъ библейскомъ текстѣ, который не всегда точно передается по содержанию и часто не вполне ясно представляется по его непосредственному значенію. Въ отзывахъ другихъ экзамена-

ціонныхъ академическихъ комиссій также имѣется матеріалъ для заключенія о недостаточномъ знакомствѣ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи съ книгами Священнаго Писанія. На ряду съ замѣчаніемъ о слабомъ знаніи библейской исторіи и хронологіи, объ отсутствіи правильнаго экзегетическаго метода, о недостаточности ісагогическихъ свѣдѣній, имѣется опредѣленное указаніе на отсутствіе у большинства экзаменовавшихся цѣльныхъ представленій о той или иной библейской книгѣ; нѣкоторые не могли ничего сказать о книгахъ пророковъ Авдія, Наума, Аввакума; одинъ экзаменовавшійся не могъ прочитатъ наизусть Евангельскія заповѣди блаженства; сравнительно рѣдко кто могъ указать безошибочно особенности повѣствованія того или другого евангелиста въ сличеніи съ другими евангелистами; были случаи, когда экзаменовавшійся не могъ указать притчи Господни, содержащіяся въ Евангеліи отъ Луки, или не могъ отвѣтить на вопросъ, о какихъ явленіяхъ воскресшаго Господа повѣствуетъ только святой Лука; «по обыкновенію», оказалась слабо изученною книга Дѣяній апостольскихъ; замѣчалась спутанность въ отвѣтахъ о путешествіяхъ святаго апостола Павла, не было обнаружено знанія рѣчей святаго апостола Павла въ Аѳинахъ, въ Іерусалимѣ, предъ Агриппою, рѣчи святаго первомученика Стефана; нѣкоторые смѣшивали содержаніе 2-го посланія святаго апостола Петра съ 1-мъ его посланіемъ.

Указанный на основаніи отзыва академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій недочетъ въ постановкѣ преподаванія Священнаго Писанія въ семинаріяхъ съ большею настойчивостью отмѣчается въ отчетѣ одного изъ ревизоровъ и членовъ Учебнаго Комитета. По отзыву этого ревизора, при общей удовлетворительности преподавательскаго состава семинаріи, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, какъ въ его постановкѣ, такъ и по его результатамъ, не

можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ. Преподаватели Священнаго Писанія, обращая исключительное вниманіе на изясненіе священнаго текста въ предѣлахъ заданнаго урока, не проявляютъ достаточной настойчивости въ требованіи отъ воспитанниковъ вѣрнаго знакомства съ текстомъ священныхъ книгъ вообще, безъ какового знакомства всѣ познанія воспитанниковъ въ значительной степени являются лишними возможности практическаго ихъ примѣненія по выходѣ изъ школы. На вопросы ревизора воспитанники 6-го класса семинаріи затруднялись или вовсе не могли указать текстъ начала и конца Евангелій, кромѣ Евангелія отъ Іоанна, обнаруживъ тѣмъ какъ отсутствіе вѣрнаго знакомства съ книгами Евангелій, такъ и незнаніе объема содержанія каждаго Евангелія. Никто изъ воспитанниковъ 6-го класса, закончившихъ уже изученіе Евангелій, не могъ правильно прочесть наизусть текстъ «первой и наибольшей заповѣди» Закона Божія («Возлюби Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ...»), указать главу и стихъ Евангелія, гдѣ она содержится, отличіе въ изложеніи ея у евангелиста Маттея (XXII, 36—40) и у евангелистовъ Марка (XII, 28—31) и Луки (X, 25—27) и ея первообразъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Второзак. VI, 4—5). Никто не могъ указать цитату «заповѣди новой», данной Спасителемъ (Іоанн. XIII, 34). Никто не могъ указать цитату въ Священномъ Писаніи богослужебнаго возгласа «Возлюбимъ другъ друга» (1 Іоанн. IV, 7). Воспитанники 2-го класса не обнаружили твердаго самаго общаго знакомства съ книгами Священнаго Писанія, изученіе коихъ ими уже было закончено. Не было получено отвѣта на вопросы: какимъ повѣствованіемъ начинаются изучаемыя во 2-мъ классѣ историческія книги Ветхаго Завѣта (книга Іисуса Навина), какимъ повѣствованіемъ заканчивается книга Бытіе, какимъ начинается книга Исходъ: не была упомянута

книга Бытіе въ числѣ законоположительныхъ книгъ, излагающихъ исторію народа Божія (указанъ только Исходъ и Второзаконіе); не было дано отвѣта, въ какой главѣ (20) содержатся заповѣди Десятословія, хотя книга Исходъ и была указана.

Общее замѣчаніе ревизора сводится къ тому, что воспитанники, кромѣ недостаточнаго знакомства съ текстомъ священныхъ книгъ, обнаружили съ одной стороны весьма замѣтную неосвѣдомленность въ содержаніи урока, съ другой—какую-то странную вялость въ воспроизведеніи пройденнаго. Одну изъ причинъ послѣднихъ двухъ явленій ревизоръ видитъ въ неправильномъ методѣ преподаванія Священнаго Писанія въ обречивованной имъ семинаріи. При посѣщеніи ревизоромъ урока по Священному Писанію во 2-мъ классѣ шло объясненіе 28-й главы 1-й книги Царствъ. Въ этой главѣ излагается несложная исторія посѣщенія царемъ Сауломъ Аендорской волшебницы. Ученики прочитывали стихъ или два по славянскому тексту Библии, а затѣмъ преподаватель давалъ свой перифразъ, часто повторяя, уже въ разбивку, прочитанныя ученикомъ подъярь славянскія выраженія. Хотя это обычный пріемъ объясненія урока въ семинаріи, но такъ какъ славянской текстъ 28-й главы 1-й книги Царствъ не представляетъ никакихъ трудностей для уразумѣнія и перевода, то все объясненіе текста преподавателемъ, напомиравшее урокъ въ начальной школѣ и къ тому же продолжавшееся до сорока минутъ, оставляло впечатлѣніе напрасной траты класснаго времени. Только въ концѣ своего объясненія урока преподаватель сказалъ лишь нѣсколько словъ въ объясненіе повѣствованія о фактѣ вызова волшебницей души пророка Самуила. Нѣкоторые ученики записывали объясненія преподавателя въ тетрадки. Просмотръ этихъ записей, взятыхъ ревизоромъ у свыше 10-ти воспитанниковъ, выяснилъ, что въ записныя тетради вносились безъ всякой необходимости такія простыя вещи, какъ: ино-

племенники=филистимляне, уразумѣ=понялъ, заутра=завтра, укрухъ=краюха, юница=телица.

Другіе ревизорскіе отчеты также даютъ указаніе на недостаточное знакомство воспитанниковъ семинаріи съ текстомъ книгъ Священнаго Писанія. При тѣхъ отвѣстныхъ задачахъ, которыя возлагаетъ на служителей Церкви необходимость борьбы съ развивающимся въ послѣдніе годы сектантствомъ, незнакомство съ текстомъ Священнаго Писанія практически парализуетъ примѣненіе полученныхъ въ духовной школѣ знаній къ самымъ жгучимъ потребностямъ современной жизни. Нельзя не признать, что на этотъ предметъ въ семинаріяхъ надлежитъ обратить особенное вниманіе.

С. Рункевичъ.

Школьные ученическіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры.

Первоначальныя педагогическія вліянія духовнаго характера дѣти испытываютъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ семьѣ, дальнѣйшія же—въ школѣ. И домашнее-семейное, и школьное-общественное воспитаніе представляются въ одинаковой степени необходимыми для дѣтей, и одно другое замѣнить во всѣхъ отношеніяхъ не можетъ, потому что каждое изъ нихъ имѣетъ свои особыя задачи.

Семья и семейное воспитаніе являются наиболѣе благоприятными для развитія въ будущемъ питомцѣ школы его чувства, его нравственности, для укорененія въ немъ элементарныхъ добрыхъ навыковъ. Поэтому, школа, принимая въ свои нѣдра множество разнородныхъ дѣтей для обученія, въ силу необходимости, должна тре-

бовать отъ нихъ извѣстнаго уровня нравственной воспитанности. Школа, по существу своей главной задачи, не можетъ принимать на себя всецѣлой отвѣтственности въ дѣлѣ воспитанія и обученія совершенно недисциплинированныхъ нравственно питомцевъ. Отсюда представляется, повидимому, вполне естественнымъ то заключеніе, что на семьѣ, вообще, и на родителяхъ, въ частности, лежитъ прямая нравственная и косвенная юридическая обязанность дать своимъ дѣтямъ, будущимъ питомцамъ школы, такіе навыки, которые сдѣлали бы возможнымъ для нихъ пребываніе въ школѣ.

Тамъ, гдѣ въ семьѣ нравственное воспитаніе дѣтей стоитъ на высокомъ уровнѣ, школа должна въ этомъ отношеніи явиться дѣятельною и могущественною помощницею семьи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ семьѣ это воспитаніе поставлено не вполне удовлетворительно, школа въ смыслѣ идеальномъ должна, насколько возможно, явиться проводникомъ вообще культурныхъ вліяній, должна исправлять, тоже, конечно, въ предѣлахъ возможности, недостатки домашнего, семейнаго воспитанія. Впрочемъ, практика обыденной жизни показываетъ, что вообще представляется довольно необычною мечтою возлагать надежду на школу въ дѣлѣ совершеннаго исправленія крупныхъ недостатковъ до-школьнаго семейнаго нравственнаго воспитанія дѣтей.

I.

Въ основѣ всего нравственнаго воспитанія въ школѣ, къ какому бы вѣдомству и типу ни принадлежала эта школа, необходимо должно быть поставлено развитіе и укрѣпленіе въ питомцахъ школы зиждущагося на библейскомъ и христіанскомъ началѣ возвышеннаго понятія о личности челоѣка, какъ существа богоподобнаго.

При сотвореніи перваго человѣка, Адама, «рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію...». И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его... (Быт. I, 26—27). «И созда Богъ человѣка... и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу» (Быт. II, 7). Въ силу такого высокаго значенія человѣческой личности, ученикъ, какъ отдѣльный, хотя и не всегда сознательный, носитель Богоподобнаго духа, долженъ въ своей жизни, въ своемъ поведеніи вообще избѣгать всего того, что является недостойнымъ этого возвышеннаго пониманія человѣческой личности, и, наоборотъ, всѣми силами своего Богоподобнаго духа долженъ стремиться къ тому, что наиболее соответствуетъ такъ понимаемому ея достоинству. Отсюда задача всего нравственнаго воспитанія въ школѣ, можно сказать, представляется довольно ясною. Задача эта заключается въ послѣдовательномъ развитіи и въ неуклонно-методическомъ укрѣпленіи среди всѣхъ безъ изыятія питомцевъ школы правильнаго и сознательнаго пониманія высокой по своему значенію личности человѣка, а также желанія и стремленія къ ея возможному совершенствованію.

Послѣдовательное проведеніе этого основнаго начала въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся въ школѣ, и по преимуществу въ средней школѣ, о школѣ же вышшей и говорить нечего, гдѣ отъ большинства учащихся слѣдуетъ требовать сознательнаго отношенія ко всѣмъ своимъ нравственнымъ обязанностямъ, не только можетъ, но и должно привести педагоговъ, внимательно относящихся къ своему великому и благородному дѣлу, ко многимъ и весьма существеннымъ измѣненіямъ въ установившихся взглядахъ, какъ на школьные проступки учениковъ, такъ и характеръ тѣхъ или другихъ дисциплинарно-воспитательныхъ мѣръ, которыя должны предприниматься, какъ средства если не для полнаго и совершеннаго уничтоженія,

то, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія вообще школьныхъ проступковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если будетъ признано, какъ безспорное, то положеніе, что все нравственное воспитаніе въ школѣ должно основываться на идеѣ совершенствованія личности ученика, какъ человѣка и, слѣдовательно, какъ богоподобнаго созданія, то этой же идеей должно руководствоваться и при воздѣйствіи со стороны воспитателей на общее школьное поведеніе учениковъ. А въ такомъ случаѣ главнымъ средствомъ воздѣйствія долженъ быть не страхъ, какъ почти исключительный факторъ въ современномъ школьномъ воспитаніи, который угнетаетъ и принижаетъ личность ученика, какъ человѣка, а постоянное обращеніе къ болѣе возвышенному чувству, къ чувству чести какъ cadaго ученика въ отдѣльности, такъ и къ чувству чести всѣхъ учениковъ школы, въ которой учатся и воспитываются эти ученики. Подобное же обращеніе къ возвышенному чувству чести уже само собою предполагаетъ не только возможное, но необходимое довѣріе со стороны воспитателей къ воспитанникамъ и постоянное уваженіе къ ихъ личности.

Съ другой стороны, если представляется необходимымъ, какъ постоянное педагогическое правило, чтобы въ ученикахъ во все время обученія ихъ въ школѣ развито было сознаніе собственнаго человѣческаго достоинства, то и воспитатели въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ всегда и во всемъ должны показывать живой примѣръ уваженія къ этому ихъ достоинству. Самая тонкая наблюдательность учениковъ, доходящая по временамъ до нѣкоторой степени болѣзненной настроенности, представляется въ области школьной жизни явленіемъ общеизвѣстнымъ. Для учениковъ очень опасно видѣть въ лицѣ старшихъ, ихъ окружающихъ, которые въ школѣ замѣняютъ имъ родителей, примѣры частаго, тѣмъ болѣе, постоянного уклоненія отъ общеизвѣстнаго нравственнаго правила, которое формулируется въ словахъ: не дѣлай

другимъ того, чего самъ отъ нихъ не желаешь получить. Поэтому, воспитатели никогда не должны допускать ни въ своихъ личныхъ, ни въ официальныхъ отношеніяхъ къ ученикамъ ничего такого, что считали бы нежелательнымъ, недопустимымъ и оскорбительнымъ по отношенію къ самимъ себѣ.

Если же на такой основѣ должно быть поставлено все дѣло воспитанія въ школахъ, то самъ собою возникаетъ злободневный съ нѣкотораго времени школьный вопросъ, должны ли допускаться и существовать въ школахъ наказанія за проступки учениковъ. Вопросъ этотъ является неизбежнымъ въ виду того фактическаго положенія, что въ каждой школѣ собрано въ одно цѣлое значительное количество учениковъ съ самымъ разнообразнымъ до-школьнымъ семейнымъ воспитаніемъ, начиная отъ благовоспитанныхъ дѣтей и кончая дѣтьми съ такъ называемымъ уличнымъ воспитаніемъ. А между тѣмъ, при массѣ разнообразно воспитанныхъ учениковъ, по условіямъ школьной жизни, представляется совершенно неисполнимымъ и невозможнымъ для воспитателей удѣлять много времени каждому ученику въ отдѣльности. Правда, современная педагогика предъявляетъ весьма настоятельное требованіе къ воспитателямъ, чтобы они всегда и во всемъ обращали самое строгое вниманіе на индивидуальныя особенности каждаго ученика въ отдѣльности. Но это требованіе принадлежитъ къ разряду такихъ, которыя являются привлекательными и желательными только въ области теоретическихъ соображеній, но бываютъ трудно исполнимы въ области дѣйствительной жизни, когда въ одной школѣ учатся и воспитываются иногда болѣе полутысячи учениковъ. Поэтому, вопросъ о томъ, возможно ли въ школахъ обойтись совершенно безъ наказаній за ученическіе проступки, т. е. безъ грубыхъ средствъ насилія, унижающихъ высокое человѣческое достоинство ученика и дѣйствующихъ исключительно на одно низкое чувство

страха, всегда стоять и по настоящее время стоитъ въ видѣ какого-то закодированнаго круга, изъ котораго трудно выбраться, или въ видѣ сказочной надписи на столбѣ при развѣтвленіи дорогъ: налево пойдешь—коня потеряешь, прямо пойдешь—отца и матери лишишься, направо пойдешь—самъ умрешь. Но это—только одна сторона дѣла.

Съ другой стороны, можетъ ли слабая и еще не вполне окрѣпшая воля и недостаточно развитая личность ученика сдерживаться постоянно въ должныхъ предѣлахъ школьной, въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно строгой и суровой дисциплины только одними возвышенными побужденіями, каково, напримѣръ, весьма отвлеченное и даже неудобовразумительное для нѣкоторыхъ учениковъ сознаніе пониженія личности ученика, какъ человѣка, и сознаніе необходимости всячески оберегать не только свою личную честь, но и честь всего заведенія, въ которомъ онъ учится? И если отдѣльный выдающійся педагогъ и воспитатель своимъ нравственнымъ вліяніемъ и своимъ личнымъ авторитетомъ бываетъ въ состояніи сдерживать въ границахъ должнаго поведенія и дисциплинировать чрезвычайно пеструю по своему первоначальному, до-школьному воспитанію, по своимъ личнымъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ большую массу воспитанниковъ, то представляется ли благоразумнымъ и цѣлесообразнымъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи совершенно уничтожить въ школахъ всякаго рода наказанія и при всякихъ условіяхъ жизни, лишивши, такимъ образомъ, самое значительное большинство педагоговъ-воспитателей, такъ сказать, общепризнаннаго средства воздѣйствія на учениковъ?

Не предпрѣшая пока вопроса о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ наказывать учениковъ за всякаго рода школьные проступки, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, совершенное уничтоженіе наказаній воспитанниковъ за школьные проступки можетъ быть расчи-

тано главнымъ образомъ, если не исключительно, только на силы отдѣльныхъ личностей и на вліяніе выдающихся педагоговъ, я признаю необходимымъ, прежде всего, обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства въ школьной жизни, которыя, несомнѣнно, являются иногда косвенными, а иногда прямыми причинами многихъ, такъ называемыхъ, преступныхъ дѣяній учениковъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя не считаться съ тѣмъ безспорнымъ явленіемъ въ школьной жизни, что значительное количество школьныхъ проступковъ, влекущихъ за собою наказанія, имѣютъ свою причину въ самой же школѣ и создается личнымъ характеромъ и поведеніемъ самихъ же представителей школы, въ лицѣ ея наставниковъ и воспитателей. Будемъ на этотъ счетъ откровенны и не станемъ утаивать всѣмъ извѣстной правды. Правда же эта заключается въ тѣхъ безспорныхъ фактахъ, что при одномъ и томъ же составѣ учениковъ извѣстнаго класса у одного наставника ученики ведутъ себя на урокахъ безукоризненно, у другого ведутъ себя прилично, у третьяго только терпимо и сносно, а у нѣкоторыхъ наставниковъ въ классѣ на урокахъ наблюдается полная разнузданность и отсутствіе всякой школьной дисциплины, этого мертвого по формѣ, но жизненнаго по существу, нерва класснаго воспитанія и обученія. Въ одной и той же школѣ у одного воспитателя бываетъ больше школьныхъ ученическихъ проступковъ, у другого—меньше. По отношенію къ одному воспитателю ученики держатъ себя въ должныхъ предѣлахъ уваженія или, по крайней мѣрѣ, приличія и вѣжливости; другой же воспитатель если не постоянно, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно часто жалуется не только на неблагоповеденіе отдѣльныхъ учениковъ, на ихъ непочтительность и дерзкіе отвѣты, но даже на массовые школьные безпорядки. Очевидно, такимъ образомъ, что не только количество, но даже и самый характеръ школьныхъ

проступковъ не всегда зависятъ только отъ однихъ учениковъ, а создаются, между прочимъ, иногда и самими представителями школы, ея наставниками и воспитателями. А если школьные проступки учениковъ иногда въ большей или меньшей мѣрѣ зависятъ отъ самихъ представителей школы; ея наставниковъ и воспитателей, то налагать наказанія на учениковъ за проступки, имѣющіе подобный источникъ происхожденія, представляется не только дѣломъ, противнымъ здоровой педагогіи, но, можно сказать, дѣломъ, лишеннымъ всякой законной правды. И если строго придерживаться школьнаго формализма, въ силу котораго всякій школьный проступокъ ученика долженъ быть соотвѣтствующимъ образомъ наказанъ, то на этой почвѣ обыкновенно создается въ школѣ такая сгущенная атмосфера, при которой становятся невозможными надлежащіе отношенія между воспитанниками и педагогами-воспитателями.

Самый характеръ отношеній различныхъ представителей школы къ ученическимъ школьнымъ проступкамъ также очень часто, можно сказать, въ нежелательномъ отношеніи и въ противность здоровой педагогіи, увеличиваетъ количество школьныхъ наказаній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ воспитатель старается изыскать возможность того или другого нравственнаго воздѣйствія на учениковъ для предотвращенія извѣстнаго рода проступковъ на будущее время, другой, не задумываясь и не входя въ разборъ самой внутренней причины проступковъ, изрекаетъ всякаго рода прещенія и угрозы и налагаетъ всевозможныя наказанія, которыя не только разжигаютъ страсти учениковъ, но или совсѣмъ не уменьшаютъ, или мало уменьшаютъ даже видимымъ образомъ количество извѣстныхъ проступковъ. Справедливость требуетъ, чтобы сказано было, наконецъ, нелицемѣрное слово о томъ, что чѣмъ больше воспитатель будетъ вдумываться въ свое положеніе, какъ именно педагога, тѣмъ больше будетъ ему представляться нежелательнымъ въ своихъ отноше-

ніяхъ къ ученикамъ прибѣгать къ дѣйствию низкаго чувства страха предъ наказаніями и тѣмъ рѣже будутъ у него практиковаться въ школьномъ обиходѣ и самыя наказанія. Многіе проступки учениковъ весьма нерѣдко только потому и наказываются, что мы или не умѣемъ или не хотимъ другимъ способомъ воздѣйствовать на учениковъ, на ихъ не совсѣмъ зрѣлую «психологію». Въ качествѣ живого и потому наиболѣе убѣдительнаго примѣра, я укажу на то, какъ думаютъ и разсуждаютъ по этому вопросу сами учащіеся. Въ адресѣ, которымъ почтили ученики одного средняго учебнаго заведенія своего наставника по случаю оставленія послѣднимъ службы при этомъ учебномъ заведеніи, ученики, между прочимъ, писали слѣдующее: «Вы хорошо понимали психологію молодежи... Вы знали, что ласковое слово сдѣлаетъ больше, чѣмъ всякаго рода строгости и запугиванія..., которыя способны только оттолкнуть учащихся отъ ихъ руководителей и поставить во враждебныя отношенія».

Вообще, вѣра въ цѣлесообразность и спасительную силу наказаній въ дѣлѣ общаго нравственнаго воспитанія и, въ частности, въ дѣлѣ борьбы со школьными ученическими проступками можетъ служить самымъ лучшимъ усыпляющимъ средствомъ для успокоенія воспитателей-педагоговъ, только формально относящихся къ исполненію своихъ обязанностей. Такіе педагоги-воспитатели или не желаютъ знать, или, можетъ быть, даже и не знаютъ, что почти у каждаго ученика есть тонкій и потому весьма чувствительный инстинктъ, въ силу котораго, по совершеніи какого-нибудь дурного поступка, онъ сейчасъ же самъ догадывается о неловкости своего положенія. Этотъ инстинктъ, при болѣе зрѣломъ возрастѣ ученика, является дѣйствіемъ совѣсти: ученику бываетъ стыдно за совершенный имъ проступокъ. И если при этомъ отношенія между воспитателями и воспитанниками вполне нормальны, откровенны и чистосердечны, то въ такихъ

случаяхъ никакихъ взысканій и наказаній за проступки, унижительныхъ для человѣческаго достоинства воспитанника, не требуется. Такимъ именно образомъ и поступаютъ истинные педагоги, а не педагоги только по имени и по официальному своему положенію. Но не такъ обыкновенно поступаютъ педагоги формалисты. У такихъ педагоговъ виновный или виновные въ проступкахъ ученики всегда наказываются тѣмъ или другимъ способомъ; а это значитъ для нихъ, что мѣры противъ проступка ученика уже приняты, сознание чего и даетъ имъ служебное успокоеніе. Между тѣмъ, обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ то, что вслѣдъ за такимъ проступкомъ совершается цѣлый рядъ другихъ проступковъ подобнаго же рода.

Нельзя не замѣтить также и того, что значительное количество школьныхъ ученическихъ проступковъ, влекущихъ за собою наказанія, и иногда даже очень строгія, создаются такъ называемыми «правилами внѣшняго поведенія» самой же школы, т. е. условной, часто весьма мелочной и нерѣдко произвольной, регламентаціей внѣшняго поведенія учащихся въ той или другой школѣ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя правила школьнаго поведенія учениковъ содержатъ въ себѣ иногда такіе параграфы или предписанія, уклоненія отъ которыхъ со стороны учениковъ являются проступками не по существу своему, а только исключительно по тому, что эти уклоненія составляютъ очевидное и, такъ сказать, бьющее въ глаза неповиновеніе требованіямъ начальства, выработавшаго и санкціонировавшаго эти параграфы и предписанія. Въ качествѣ живой, и потому особенно наглядной иллюстраціи къ сказанному, беру примѣръ изъ дѣйствительной жизни одного средняго учебнаго заведенія. Въ этомъ учебномъ заведеніи, въ числѣ правилъ, регламентирующихъ внѣшнее поведеніе учащихся, между прочимъ, существуетъ правило, конечно, обязательное, какъ и всѣ другія правила, для ис-

полненія учениками, проживающими въ интернатѣ, которое гласитъ буквально слѣдующее: «воспитанникамъ, не успѣвшимъ окончить срочную работу (разумѣется, къ слѣдующему дню), дозволяется, въ видѣ исключенія, продолжать занятія, но не далѣе одиннадцати часовъ (вечера) и *только въ той занятой комнатѣ, которая будетъ назначена дежурнымъ воспитателемъ*». Само по себѣ дѣйствіе учениковъ, совершенное ими въ нарушение этого правила, въ нравственно-воспитательномъ отношеніи есть дѣйствіе безразличное и, во всякомъ случаѣ, въ нравственномъ отношеніи оно не можетъ быть названо проступкомъ или преступнымъ дѣйствіемъ. Является же оно такимъ единственно потому только, что составляетъ прямое нарушение прошедшаго различныя стадіи правила внѣшняго поведенія учениковъ. А между тѣмъ, и такое непроступное по своему существу дѣйствіе учениковъ иногда разсматривается, какъ полное и при томъ важное преступленіе, и потому вѣнчается ученикамъ, совершившимъ это дѣйствіе, въ тяжкую вину. При нѣкоторыхъ же осложненіяхъ оно бываетъ весьма чревато по своимъ послѣдствіямъ, а бываетъ оно такимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ученики по первому требованію воспитателя, иногда вслѣдствіе дѣйствительно уважительныхъ причинъ, а иногда вслѣдствіе не особенно важныхъ обстоятельствъ, не исполняютъ неукоснительно этого правила.

Я указалъ на это правило школьнаго поведенія учениковъ только въ качествѣ живого примѣра для нагляднаго уясненія той мысли, какъ иногда сама школа является виновницею нѣкоторыхъ проступковъ учениковъ, безъ особенной нужды увеличивающихъ количество школьных наказаній. Но этотъ примѣръ нельзя назвать исключительнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Такихъ же и ему подобныхъ правилъ внѣшняго поведенія учениковъ можно указать достаточное количество въ любой школѣ. И, нужно ска-

зать, подобныя правила хотя и составляются для учениковъ, но совершенно игнорируютъ «психологію» ихъ, и, какъ такія, бываютъ чужды всякаго воспитательнаго элемента и значенія, безъ особенной нужды умаляя положеніе личности ученика, какъ человѣка. А если такія и имъ подобныя правила составляются, какъ иногда бываетъ, на основаніи соображеній, имѣющихъ только косвенное и притомъ довольно отдаленное отношеніе къ дѣлу нравственнаго воспитанія учениковъ въ собственномъ смыслѣ, то они уже не могутъ быть названы только безразличными, а должны быть причислены къ правиламъ прямо-антипедагогичнымъ.

Наконецъ, и вся совокупность отношеній къ ученикамъ и, если дозволительно сказать, вся система воспитанія, практикуемая нѣкоторыми педагогами-воспитателями, также иногда создаетъ значительное количество школьных проступковъ учениковъ, и чрезъ то увеличиваетъ число случаевъ наказаній въ школѣ. Каждый наставникъ и воспитатель, конечно, есть живой человѣкъ, облеченный въ плоть и кровь, а не простая механическая сила, или машина; человѣкъ же, по русской пословицѣ,—не камень и можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, выведенный, такъ сказать, изъ терпѣнія, потерять на нѣкоторое время душевное равновѣсіе и чувство самообладанія,—качества, особенно необходимые и даже обязательныя для всякаго педагога. Но если всѣ отношенія къ ученикамъ, все дѣло воспитанія и обученія со стороны педагога или воспитателя всегда неизмѣнно проникнуты духомъ повышеннаго, а не спокойнаго настроенія, то вызываютъ, по непреложному закону отраженія, то же повышенное настроеніе и со стороны учениковъ. Если педагогъ-воспитатель есть живой человѣкъ, а не камень, то вѣдь и ученики — тоже одушевленные существа, а не сухое дерево. Но даже и дерево отъ постоянного и усиленнаго тренія иногда воспламеняется. И безсловес-

ныя животныя, выдрессированныя и какъ бы дисциплинированныя укротителямъ, по волѣ и мановенію своего укротителя обычно совершающія всѣ, иногда непріятныя для нихъ, дѣйствія, по временамъ тоже выходятъ изъ терпѣнія и не только отказываются исполнять волю своихъ укротителей, но даже жестоко и съ признаками сознательности метать имъ, дѣлая противъ нихъ тѣ или другіе выпады.

Педагоги-воспитатели въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ и во всемъ великомъ дѣлѣ школьнаго воспитанія всегда должны помнить и никогда не должны забывать дважды повторенное наставленіе и даже, можно сказать, предупрежденіе Боговдохновеннаго Апостола и великаго психолога объ отношеніяхъ родителей къ своимъ дѣтямъ: «отцы, не раздражайте чадъ своихъ» (Ефес. VI, 4; Колос. IV, 21). Это наставленіе или предупрежденіе апостольское должно быть по преимуществу обязательнымъ для исполненія въ дѣлѣ отношеній воспитателей къ воспитанникамъ. Взаимныя отношенія между родителями и дѣтьми, основанныя на двойственной связи, на родствѣ духовной природы и на родствѣ крови и вообще матеріальной природы, гораздо крѣпче односторонней связи между педагогами и учениками. Поэтому, неровности, возникающія иногда по тѣмъ или другимъ причинамъ между родителями и дѣтьми, могутъ быть сглажены сравнительно легко. Взаимныя же отношенія между педагогами-воспитателями и воспитанниками зиждутся исключительно только на одной духовной связи и, какъ такія, могутъ поддерживаться и совершенствоваться только началами нравственными и, вообще, духовными. Если же эта связь оказывается почему-либо порванною, или даже только недостаточно крѣпкою, то все дѣло такихъ педагоговъ - воспитателей по вопросамъ нравственнаго воспитанія учениковъ сводится къ одному пустому мѣету. Такіе педагоги-воспитатели для школы не только совершенно бесполезны, но даже вредны.

Если будетъ признана полная справедливость всѣхъ этихъ соображеній и если въ предѣлахъ возможности будутъ устранены, такъ сказать, первопричины многихъ школьныхъ ученическихъ проступковъ, лежащихъ внѣ самихъ учениковъ, то и количество наказаній, т. е. привнесеніе чувства страха въ дѣло школьнаго нравственнаго воспитанія, само собою уменьшится въ весьма значительной степени.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СССXLVI.

Вновь ведется агитація противъ участія православнаго духовенства въ законообсудительныхъ учрежденіяхъ. Вотъ какъ тонко и лукаво мотивируется «недопустимость» этого участія: «Церкви слѣдовало бы сосредоточить свои силы на внутреннемъ своемъ благоустроеніи, на укрѣпленіи религіозной жизни православія и отказаться отъ неприсущей ей «большой политики». Мѣсто іерархамъ русской Церкви не въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, а въ храмѣ, въ духовной школѣ, на церковной кафедрѣ, въ консисторіи. Даже съ-чисто технической точки зрѣнія, епископы Евлогій, Митрофанъ и многіе другіе депутаты и члены Государственного Совѣта не могутъ быть на высотѣ положенія. Политика, прежде всего, ремесло и ремесло трудное, требующее громаднаго навыка и знаній. И слишкомъ прискорбно видѣть, какъ іерархи Церкви, вмѣсто того, чтобы подымать свой церковный и религіозный авторитетъ, выказываютъ себя плохими, неопытными и незнающими политиками».

Трудно повѣрить, что такую трогательную заботливость о православной Церкви и «религіозномъ авторитетѣ» ея іерарховъ проявляетъ архи-іудейская и архи-«освободительная» «Рѣчь»! Между тѣмъ, съ этой именно стороны и вполне понятна такая трогательная заботливость: кому же могутъ мѣшать православно-духовные члены

въ Государственномъ Совѣтѣ и Думѣ, какъ не именно іудейско-инородческимъ «освободителямъ»? Какъ и чѣмъ имъ мѣшаютъ православно-духовные члены, едва ли нужно пояснять: «освободите» Думу отъ 44-хъ ея духовныхъ членовъ, — и г.г. «освободители» почувствовали бы себя въ ней полными хозяевами. Изъ 44 духовныхъ членовъ Думы 41 находятся внѣ «оппозиціи», т. е. входятъ въ составъ того большинства, которымъ разбиваются революціонныя потуги «оппозиціи». Такая «большая политика» недопустима для православнаго духовенства. Если бы эти 41 духовный депутатъ состояли въ «оппозиціи», — конечно, это тоже была бы «большая политика», но согласная съ «религіознымъ авторитетомъ» и допустимая. Тогда противъ участія въ законообсудительныхъ учрежденіяхъ православно-духовныхъ членовъ г.г. «освободители», конечно, ничего не имѣли бы, какъ не имѣютъ ничего противъ участія въ нихъ инославно-и иновѣрно-духовныхъ членовъ. Въ составѣ Думы имѣются и католическіе ксендзы и магометанскіе муфтіи, — рѣчь, однако, идетъ о недопустимости участія въ Думѣ только православно-духовныхъ членовъ: инославно-и иновѣрно-духовные члены, входящіе въ составъ «оппозиціи», не мѣшаютъ ей, ergo, — участіе ихъ въ Думѣ допустимо. Мѣшаетъ только православное духовенство, не усиливающее, а ослабляющее «оппозицію», и противъ только его участія ведется агитація. Вполнѣ понятная со стороны г.г. «освободителей» заботливость о православной Церкви и «религіозномъ авторитетѣ» ея іерарховъ!

Вотъ, однако, чтò непонятно: при чемъ тутъ «большая» и, вообще, какая бы ни была политика? Государственная Дума учреждена и существуетъ вовсе не для политики, а для законоподготовительной работы и только для нея. Работа эта требуетъ не какихъ-то ремесленныхъ знаній, о которыхъ говорятъ «освободительные» агитаторы, а знанія жизни, знанія народа

и его нужды, пониманія его интересовъ. Этими знаніями и этимъ пониманіемъ богѣе, чѣмъ другіе, и обладаетъ духовенство, — ближайшее къ народу сословіе, живущее одной съ нимъ жизнью. Оттого народъ русскій и послалъ въ Думу своими представителями епископовъ и священниковъ. И ихъ участіе въ думской работѣ оказывается вдругъ недопустимымъ! Недопустимо не потому, что они «плохіе, неопытные и незнающіе политики», а потому, что они не политиканы-ремесленники! Слава Богу: этимъ вѣдь именно и не должны быть члены Думы.

Если въ числѣ ея членовъ много политикановъ-ремесленниковъ, если всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы навязать Думѣ «большую политику», то въ этомъ-то и горе, отсюда-то и проистекаютъ «тихіе успѣхи», при довольно громкомъ поведеніи той—законообсудительной и бюджетной—работы, для которой только и создана Дума и для которой она только и нужна. И если духовные члены «плохіе, неопытные и незнающіе политики», если они менѣе всѣхъ повинны въ думскомъ политиканствѣ, которымъ парализуется законообсудительная и бюджетная работа, то это дѣлаетъ ихъ не менѣе, а болѣе другихъ производительными членами, болѣе другихъ способными на ту работу, для которой создана и существуетъ Дума. А г.г. «освободители» именно въ этомъ усматриваютъ «недопустимость» участія православно-духовныхъ лицъ въ Думѣ!

«Духовенство должно знать и вѣдать только церковно-религіозныя дѣла, Дума же учрежденіе государственное, а не церковно-религіозное», и духовенству въ ней, поэтому, «не мѣсто», — такова почва, на которой построена «освободительная» агитація въ пользу этой «недопустимости».

«Дума — учрежденіе государственное, а не церковно-религіозное», — по-истинѣ золотыя слова! Что же, однако, мы видимъ въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности, это «государственное, а не церковно-рели-

гіозное учрежденіе» не только взяло въ свое «высокое» вѣдѣніе церковно-религіозныя дѣла, но вершить ихъ даже безъ всякаго вѣдома и согласія самой Церкви! И это, оказывается, «неоспоримое право» «государственнаго, а не церковно-религіознаго учрежденія»! Нахожденіе же въ немъ служителей Церкви и духовныхъ пастырей народа «недопустимо» именно потому, что это «государственное, а не церковно-религіозное учрежденіе»!

Нельзя дать лучшей отвѣда на это, какъ та, какую далъ (въ клубѣ общественныхъ дѣятелей) думскимъ церковно-религіознымъ реформаторамъ извѣстный генералъ А. А. Кирѣевъ: «Что бы сказали вы, господа, если бы къ одному изъ васъ явился кто-нибудь и обратился со слѣдующею рѣчью: Вотъ что, м. г.,—мнѣ не нравится ваше настоящее положеніе; я измѣню его! Я введу реформы въ ваши отношенія къ государству, я реформирую ваши отношенія и къ подобнымъ вамъ, къ вашимъ ближнимъ, словомъ,—я хочу васъ «реформировать съ ногъ до головы». Каждый, изъ васъ, господа, скажетъ:—Позвольте, однако,—я совершеннолѣтній, и самъ знаю, что мнѣ нужно и чего не нужно; а затѣмъ ужъ, если сила на вашей сторонѣ, если вы можете меня скрутить, можете меня всячески «муштровать», то, будьте милостивы, сообщите мнѣ, что вы со мной будете дѣлать, какъ будете меня «реформировать»; дайте мнѣ хоть высказаться, выслушайте меня, по крайней мѣрѣ! Я думаю, что въ такой справедливой и скромной просьбѣ никому отказано не будетъ. А между тѣмъ, мы вотъ именно собираемся «реформировать» православную Россійскую Церковь, рѣшаемъ ея судьбу, и не думаемъ справиться у нея, что она, бѣдная, думаетъ о предстоящихъ реформахъ»!

Думскіе реформаторы знаютъ только одно: Дума—«учрежденіе государственное, а не церковно-религіозное», въ ней, поэтому, не мѣсто православно-духовнымъ лицамъ, цер-

ковно-религіозные же вопросы не только входятъ въ сферу ея вѣдѣнія и компетенціи, но и должны разрѣшаться ею исполнѣ самостоятельно—независимо отъ самой Церкви. Въ дѣйствительности, такимъ образомъ, получается не государственное учрежденіе, а нѣчто вродѣ церковнаго собора.

Въ этомъ «церковномъ соборѣ», реформирующемъ православную Церковь и вѣру, г.г. «освободители» усматриваютъ, однако, одинъ весьма существенный дефектъ: въ немъ, наравнѣ съ католическими ксендзами, магометанскими муфтіями и различными сектантскими и языческими радѣтелями о вѣрѣ и Церкви православной, участвуютъ и православные священники и даже епископы. Это, конечно, совсѣмъ «недопустимо», и г.г. «освободители» очень хотѣли бы «освободить» отъ нихъ Думу, какъ «учрежденіе государственное, а не церковно-религіозное».

Конечно, это очень облегчило бы не только церковно-религіозную, но и вообще «освободительную» реформацію, ведомую черезъ Думу и преслѣдующую цѣль «освобожденія» Россіи отъ всего того, что и составляетъ въ совокупности Россію. Къ счастью, однако, у г.г. «освободителей» не доросли еще руки до этого...

СССXLVII.

Занятія Государственнаго Совѣта возобновились (11 января) на девять дней ранѣе Государственной Думы, первое послѣ-капитулярное засѣданіе которой будетъ 20-го января.

На первой очереди въ Государственномъ Совѣтѣ стоятъ вѣроисповѣдныя законопроекты, изъ коихъ одинъ—старообрядческій—уже рассмотрѣнъ въ комиссіи и въ ближайшемъ же времени долженъ поступить на обсужденіе общаго собранія. Законопроектъ подвергся кореннымъ измѣненіямъ въ комиссіи Государственнаго Совѣта; всѣ усилія «оппозиціи» отстоять хоть что-нибудь изъ думско-«освободительной» отсебятины не привели ни къ чему:

всѣ эти «отсебятины» (свобода пропаганды, возведеніе старообрядческихъ начетчиковъ въ «священнослужителей», освобожденіе ихъ отъ воинской повинности и т. д.) исключены, и законопроектомъ (въ теперешнемъ исправленномъ видѣ) узаконяется лишь то, чѣмъ уже пользуются старообрядцы въ силу указа 17 апрѣля 1905 года и послѣдующихъ актовъ. Къ законопроекту приложено лишь «особое мнѣніе» тѣхъ четырехъ—изъ двадцати—членовъ комиссіи Государственного Совѣта (А. В. Васильева, А. Ф. Кони, М. А. Стаховича и Н. С. Таганцева), которые желали сохранить нѣкоторыя (только нѣкоторыя) думскія «отсебятины», но, не успѣвъ въ этомъ, подали «особое мнѣніе». Это «особое мнѣніе» и остается таковымъ, такъ какъ большинство Государственного Совѣта, какъ и большинство его комиссіи, рѣшительно противъ думскихъ и, вообще, какихъ бы ни было «отсебятинъ», идущихъ далѣе указа 17 апрѣля 1905 года и нарушающихъ права и интересы православной Церкви. На этой почвѣ произошелъ даже расколъ въ группѣ Государственного Совѣта, именуемой «нейдгардцами» (умѣренно-правые, или вѣрнѣе, октябристы, руководимые А. Б. Нейдгардомъ): представители Прибалтійскаго края (балтійскіе бароны) вышли изъ состава группы, узнавъ ея рѣшеніе держаться въ старообрядческомъ и, вообще, въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ почвы неприкосновенности правъ и интересовъ православной Церкви, какъ первенствующей и господствующей въ государствѣ.

Этой позиціи въ Государственномъ Совѣтѣ держится большинство какъ въ старообрядческомъ вопросѣ, такъ и въ вопросѣ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Послѣдній законопроектъ пойдетъ нѣсколько позже, такъ какъ особая комиссія, избранная предъ Рождествомъ для предварительнаго разсмотрѣнія его, только теперь приступаетъ къ занятіямъ.

Исправленіе этого законопроекта особен-

но важно, такъ какъ думская редакція его не только несогласна съ основными государственными законами, но угрожаетъ религіозной анархіей во всей Россіи. Уже подъ влияніемъ думской реформации, иновѣріе и сектантство усилили наступленіе и приготовились къ генеральному бою, должному произойти, въ случаѣ одобренія этой реформации и Государственнымъ Совѣтомъ. Отдѣльныя стычки и теперь происходятъ, что на языкѣ «освободительныхъ» газетъ именуется «избіеніями сектантовъ». Такимъ «избіеніямъ» сектанты подверглись въ послѣднее время въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ черезчуръ наглая пропаганда вывела изъ терпѣнія православное населеніе. Объ этой наглости легко судить по подвигамъ извѣстнаго баптистскаго кликуши Фетлера, явившагося въ Россію фабриковать «новыхъ христіанъ» подъ фирмой «всемирно-христіанскаго почтово-телеграфнаго союза». Баптизмъ—у насъ, какъ извѣстно, секта привилегированная, и Фетлеру, какъ церемоніймейстеру ея, разрѣшено было всюду устраивать «духовно-нравственныя бесѣды» для борьбы съ пьянствомъ и другими пороками. Однако, очень скоро оказалось, что эти «духовно-нравственныя бесѣды» представляютъ собою не что иное, какъ наглѣйшую пропаганду баптизма среди православныхъ. Когда это выяснилось, Московскій градоначальникъ тотчасъ же не только запретилъ «духовно-нравственныя бесѣды», но и привлекъ Фетлера къ уголовной отвѣтственности. Онъ отправился въ другіе города и тамъ сталъ продѣлывать то же. А «освободительныя» газеты стали заявлять объ «избіеніи сектантовъ» и «преслѣдованіи» инако вѣрующихъ!

Но развѣ Фетлеръ одинъ? Такихъ Фетлеровъ развелось у насъ теперь видимо-невидимо. Вотъ фактъ, сообщенный мѣстной газетой: «Въ Симферополѣ, когда преосвященный Алексій по окончаніи службы вышелъ изъ собора, женщина, оказавшаяся женою купца Вуренко Пелагеей Ива-

новной, живущей въ Симферопольскомъ уѣздѣ въ собственномъ хуторѣ «Нижняя Осина» подошла къ преосвященному и, попросивъ выслушать ее, сообщила о слѣдующемъ: проживающій въ Симферополѣ «предсѣдатель» Симферопольской секты штундистовъ Шенеманъ въ послѣднее время часто навѣзаетъ къ нимъ на хуторъ, гдѣ, выдавая себя за «протопресвитера», агитируетъ въ бесѣдахъ и склоняетъ слушающихъ его къ переходу въ ихъ штундистскую секту; бесѣды эти повели къ тому, что ея мужъ Екимъ и сынъ ея Иванъ недавно перешли къ штундистамъ. Шенеманъ совершилъ надъ нимъ обрядъ новаго крещенія, о чемъ и написалъ въ ихъ паспортную книжку съ приложеніемъ штундистской печати. При этомъ Шенеманъ въ своихъ бесѣдахъ сильно поноситъ православную вѣру, высмѣивая церковь и иконы. Выслушавъ Пелагею Буренко, преосвященный предложилъ бывшему тутъ же въ нарядѣ помощнику пристава Яворскому немедленно произвести по этому дѣлу дознаніе для выясненія истины. Яворскимъ были допрошены нѣсколько свидѣтелей, по указанію Пелагеи Буренко, а также и отобрана паспортная книжка, въ которой, дѣйствительно, оказалась надпись за печатью Симферопольской штундистской секты о переходѣ къ штундистамъ Буренко. Дѣлу данъ законный ходъ, и оно, вмѣстѣ съ вещественными доказательствами, передано въ распоряженіе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

Это и называется «преслѣдованіемъ» инако вѣрующихъ. Помилуйте: Фетлеру запрещаютъ «духовно-нравственные бесѣды», а Шенеману препятствуютъ накладывать штундистскія печати на паспорта православныхъ,—какая же это «свобода совѣсти»? Правда, Фетлеры и Шенеманы насилуютъ совѣсть православныхъ, навязывая имъ «новое христіанство», во образѣ баптизма, штунды, толстовщины, адвентизма и другихъ изобрѣтеній «освободительнаго» генія. Но это именно и есть «свобода совѣсти»,

по ученію нашихъ «освободительныхъ геніевъ»: такую именно «свободу совѣсти» они и стремятся насадить у насъ посредствомъ думской вѣроисповѣдной реформаціи.

Слава Богу, однако, этой реформаціи не суждено осуществиться: Государственный Совѣтъ не пропуститъ ее, г.г. Фетлеры и Шенеманы не получатъ свободы насилуванія совѣсти православнаго русскаго народа.

СССXLVIII.

Слѣпые прозрѣваютъ! Этому прозрѣнію способствовалъ недавній (28—30 декабря минувшаго года) сѣздъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей въ Холмѣ, во главѣ съ преосвященнымъ Евлогіемъ и подъ его руководствомъ: Самарскій депутатъ В. Н. Львовъ, посѣтившій Холмскій сѣздъ и увидѣвшій видящими очами дѣло, пишетъ въ «Новомъ Времени» (№ 12147): «если и прежде я предполагалъ, что невыдѣленіе Холма будетъ пагубно для этого края, то послѣ состоявшагося сѣзда, послѣ того, какъ я видѣлъ, какъ напряженно всѣ русскіе Холма и Подляшья, безъ различія политическихъ убѣжденій, ожидаютъ этого выдѣленія, скажу, что отнынѣ невыдѣленіе Холма означало бы для русскихъ *катастрофу*, и слѣдовательно для меня представляется уже тѣмъ самымъ предпринятымъ вопросомъ выдѣленія Холма и Подляшья изъ бывшаго Царства Польскаго, ибо русская Государственная Дума не можетъ допустить краха русской національной идеи».

Это заявленіе имѣетъ большое значеніе: В. Н. Львовъ—октябристъ, ему должны повѣрить октябристы, отъ которыхъ зависитъ судьба Холмскаго законопроекта, ergo—судьба Холмской Руси. Теперь въ Думѣ два убѣжденныхъ сторонника выдѣленія Холмщины изъ Царства Польскаго, собственными глазами убѣдившихся въ необходимости и неизбежности этого выдѣленія: это—В. Н. Львовъ и графъ В. А. Бобринскій. Послѣдній, посѣтивъ Холмскую Русь, сдѣлалъ докладъ о необходимости скорѣйшаго вы-

дѣленія ея, при чемъ сообщили удивительныя вещи изъ области польско-ксендзовской «свободы совѣсти». Польскій депутатъ Дымша, протестуя въ думской комиссіи противъ выдѣленія Холмщины, заявилъ, что нѣтъ надобности въ этомъ, такъ какъ поляки водворили тамъ «религіозный миръ». Каковъ этотъ «религіозный миръ», видно изъ слѣдующаго сообщенія графа В. А. Бобринскаго о событіяхъ въ несчастной Холмщинѣ послѣ 17 апрѣля 1905 года: «Поджоги, травля всѣхъ русскихъ изъ бывшихъ упорствовавшихъ униатовъ, не перешедшихъ въ латинство, продолжались весь годъ». Въ одномъ селѣ польскіе шовинисты приняли всѣ мѣры, чтобы не допустить православнаго водосвятія въ Крещеніе Господне. «Православные принуждены были отправиться въ поле, собрать кучу снѣга и освятить снѣгъ. Крестьяне разобрали снѣгъ, растаявшій дома и получили такъ святую воду. Поляки распустили послѣ Манифеста слухи, что папа благословилъ японцевъ разгромить Россію, что Царица приняла католичество и Самъ Государь долженъ отправиться въ Римъ, чтобы у папы испросить прощенія и присоединиться къ католицизму. Православные послали для провѣрки слуховъ депутацію въ Петербургъ. Депутаты были приняты Государемъ на Пасхѣ. Когда они изъ устъ Его услышали «Воскресъ», и когда Государь похристосовался съ ходоками: только тогда они повѣрили, что поляки распускаютъ ложные слухи, и написали радостныя письма на родину. Однако, въ нѣкоторыхъ деревняхъ еще сомнѣвались. Тогда собрали складчину и послали крестьянку Грицуху въ Іерусалимъ, которая, вернувшись, засвидѣтельствовала, что православіе живо и у Гроба Господня».

Поляки любятъ кичиться своей «терпимостью», объявляя себя «единственнымъ народомъ въ Европѣ, который никогда никого не преслѣдовалъ за вѣру». Въ дѣйствительности, однако, и раньше всегда

поляки отличались такой же «вѣротерпимостью», какую и теперь мы въ нихъ видимъ. Достаточно такой справки: «Поляки учредили священную инквизицію на Руси уже въ 1436 г., т. е. на 43 года раньше испанской! Цѣлый рядъ мучениковъ православныхъ за вѣру, какъ св. Аѳанасій Брестскій, братья Павловичи Холмскіе, множество замученныхъ братчиковъ въ Вильнѣ, Львовѣ, Могилевѣ, Замостьѣ, Люблинѣ, умерщвленные въ Красноставскомъ храмѣ, долготѣнныя казацкія войны за вѣру,—все это свидѣлствуетъ, какова была въ Польшѣ «свобода вѣроисповѣданія».

Заключеніе гр. В. А. Бобринскаго, конечно, то же, что и В. Н. Львова (котораго отнюдь не смѣшивать съ Саратовскимъ мирнообновленцемъ Н. Н. Львовымъ, выступающимъ и въ печати и въ думской комиссіи противъ выдѣленія Холмщины), а именно: «Холмская Русь должна быть выдѣлена, чтобы поляки знали, что мы, уважая ихъ этнографическое достоинство, не намѣрены дольше допускать нарушенія русской собственности. Крестьянство Холмской Руси поражаетъ своею трезвостью, набожностью и богобоязненностью. Въ Холмщинѣ, не смотря на ужасную эксплуатацію со стороны польскихъ помѣщиковъ своего батрачества, не только въ экономическомъ, но и національно-религіозномъ смыслѣ, совершенно не было аграрныхъ волненій и земельныхъ беспорядковъ. Выдѣленіемъ Холмщины русское народное представительство исполнить свой долгъ предъ народомъ и исправить грѣхи бюрократическаго строя. Спасеніе Холмщины отъ ополченія имѣетъ громадное нравственное значеніе для всей Зарубежной Руси, никакъ не могущей понять, какъ русское правительство могло допустить эту русскую окраину до нынѣшняго состоянія.

Холмщина должна быть выдѣлена изъ Царства Польскаго, ибо она исторически и этнографически по укладу крестьянской жизни составляетъ край искони-русскій. Изъ древнихъ польскихъ грамотъ видно,—

что не только русскіе, но и польскіе памятники всегда считали этотъ край Русскою землею».

Мало того, что Холмщина должна быть выдѣлена,—она должна быть выдѣлена безотлагательно, т. е. немедленно. Вражья сила не дремлетъ; наоборотъ: въ виду ожидаемаго выдѣленія, она усиленно бодрствуетъ, стремясь болѣе окатоличить Холмскую Русь для доказательства, что это Холмская Польша. На обычные зазыванія ксендзовъ въ костелъ, православные холмичане теперь уже не идутъ, какъ шли въ первое время послѣ 17 апрѣля, подъ влияніемъ ложныхъ слуховъ. Но теперь они увлекаются въ костелъ другими способами: въ Холмѣ открытъ недавно польскій банкъ съ капиталомъ 500.000 рублей; скупая имѣнія, онъ раздаетъ ихъ на льготныхъ условіяхъ тѣмъ изъ православныхъ крестьянъ, которые пожелаютъ принять католичество. Ловкій — іезуитскій приемъ! Крестьянство нуждается въ землѣ и легко можетъ попадать въ польско-ксендзовскій капканъ, въ видѣ земельного банка.

Очевидно, нужно спѣшить. Черезъ нѣсколько дней соберется Дума, и возобновится разсмотрѣніе Холмскаго законопроекта въ комиссіи. Послѣдняя должна покончить съ нимъ незамедлительно, и Дума должна тотчасъ же обсудить его. Сейчасъ конъюнктура благоприятная, большинство обезпечено. Нужно и ковать желѣзо, пока оно горячо,—нужно спасать Холмщину, пока еще можно спасти ее, пока польско-ксендзовская работа не оторвала ее окончательно отъ православія и Россіи...

А. Волинецъ.

Фактъ, на который мало обратили вниманія.

Съ 25-го по 29-е октября минувшаго года въ Москвѣ засѣдалъ епархіальный единоувѣрческій съѣздъ. Это второй по счету единоувѣрческій съѣздъ. Первый былъ въ

1908 г. въ г. Вяткѣ. Постановленія Московскаго съѣзда касаются мѣръ усиленія единоувѣрія въ виду распространенія Блжкриницкой іерархіи. Единоувѣрцы рѣшили открыть мѣстныя братства, основать пѣвческія (въ Москвѣ и Черниговской епархіи) школы, учредить при С.-Петербургскомъ единоувѣрческомъ реальномъ училищѣ два богословскихъ класса, ввести единообразіе въ богослуженіе, регламентировать отношенія старосты къ приходу и причту, урегулировать веденіе церковнаго хозяйства, издавать новый единоувѣрческій журналъ и т. д.

На съѣздѣ, кромѣ Московскихъ единоувѣрцевъ, присутствовали единоувѣрцы гор. С.-Петербурга, Черниговской и Тверской епархій. Мысль о съѣздѣ родилась во время Кашинскихъ торжествъ. Собравшіеся въ г. Кашинѣ единоувѣрцы составили здѣсь по поводу съѣзда предварительное собраніе. Тотъ религіозный подъѣмъ, какой переживали они въ г. Кашинѣ, освѣтилъ собой не только ихъ религіозныя празднества въ этомъ городѣ, но и съѣздъ въ г. Москвѣ. Красною нитью прошло чрезъ то и другое событіе радостное сознаніе единства съ православною Церковью. Кашинскія торжества глубоко-глубоко укоренили эту святую мысль. Цѣня свои обычаи, дорожа своими преданіями, освѣживъ ихъ памятью святой Анны Кашинской, единоувѣрцы особенно подчеркнули свое единеніе съ православною Церковью. Такое свое настроеніе обнаружили они какъ въ самомъ г. Кашинѣ, такъ и въ г. С.-Петербургѣ 5—6-го сентября при встрѣчѣ иконы преподобной съ частію св. мощей ея. Въ пору возбужденія единоувѣрцами ходатайства о дарованіи имъ единомысленныхъ и въ обрядѣ епископовъ по адресу православныхъ старообрядцевъ не мало слышалось укоровъ, порицаній. Большинство православныхъ увидѣло въ этомъ стремленіи единоувѣрцевъ недоброе. Припоминались факты. Дѣлались заключенія о церковной неблагонадежности нѣкоторыхъ. Православные старообрядцы

искали случая заявить о своихъ истинныхъ чувствахъ. И, вотъ, явилось въ жизни Русской Церкви событіе, далеко-далеко отодвинувшее взаимное непониманіе и обоюдное огорченіе. Вполнѣ естественно остановиться на Кашинскихъ торжествахъ и сказать о томъ участіи въ нихъ единовѣрцевъ, въ коемъ сказалось ихъ современное отношеніе—въ лицѣ видныхъ представителей—къ православной Русской Церкви. На этотъ фактъ какъ-то мало въ свое время обратили вниманія. День возстановленія почитанія святой Анны Кашинской понятно былъ встрѣченъ единовѣрцами восторженно. Москвичи-единовѣрцы принесли въ даръ благовѣрной драгоценную лампаду и 1.000 р. на вѣчное масло, а Петербургскіе единовѣрцы отъ имени своего братства представили 12-го іюня думъ г. Кашина слѣдующій адресъ: «Г. І. Х. С. Б. П. Н. Единовѣрцы г. С.-Петербурга привѣтствуютъ г. Кашина и радуются его радостью. Въ ознаменованіе дивнаго и великаго въ смыслъ единенія событія въ жизни русской Церкви—возстановленія древняго почитанія преподобной Анны Кашинской, братство единовѣрцевъ постановило учредить при братскомъ единовѣрческомъ реальномъ училищѣ двѣ бесплатныя стипендіи для бѣднѣйшихъ учениковъ, освятить ихъ именемъ святой благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Единовѣрцы молятъ благовѣрную княгиню, да утвердитъ учащееся ихъ поколѣніе, да соберетъ всѣхъ, призывающихъ ея честное и многострадальное имя, въ Домъ Отчій».—Благодаря любезному приглашенію Тверскаго архіепископа Алексія, Петербургскіе и Московскіе единовѣрцы приняли участіе въ самыхъ Кашинскихъ торжествахъ. Наканунѣ 12-го іюня, съ благословенія мѣстнаго владыки, они совершили всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, возглавляемые Владимірскимъ архіепископомъ Николаемъ и двумя викарными епископами. Послѣ литіи, отслуженной совмѣстно съ православными на соборной площади, единовѣрцы перенесли

въ Воскресенскій соборъ, гдѣ, по благословенію митрополита Владиміра, проѣхали одно изъ величаній преподобной. Въ самый день возстановленія почитанія благовѣрной, единовѣрческіе священники участвовали въ обнесеніи мощей преподобной кругомъ соборовъ. Для выраженія любви къ благовѣрной и братскаго единенія съ православною Церковью единовѣрцы, съ благословенія мѣстнаго владыки, совершили затѣмъ подѣ 13-е и 13-го іюня у раки святой Анны нарочитое «единовѣрческое» служеніе, къ коему пригласили и православное духовенство. Службы отправляли: пресвященнѣйшій Гермогенъ, епископъ Саратовскій, наблюдатель миссіонерскихъ курсовъ въ Казани, архимандритъ Варсонофій, настоятель Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга, свящ. Сим. Шлеевъ, благочинный единовѣрческихъ церквей Московской епархіи, священникъ Гр. Шлеевъ (единовѣрецъ), протоіерей гор. Торжка Іоаннъ Страховъ (единовѣрецъ), Московскій епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Полянскій (православный), Курскій епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Рябухинъ (свящ. православной Церкви), священникъ Всѣхъ-Святскаго женскаго монастыря гор. Москвы о. Василій (единовѣрецъ), священникъ единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ гор. Москвы о. Іаковъ Силинъ, священникъ Больше-охтенской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга Сергій Верховскій; на всенощномъ бдѣніи подѣ 13-е іюня сослужилъ еще и настоятель православнаго Омскаго кафедральнаго собора, протоіерей А. Голосовъ. Соборъ, полный паломниками со всей матушки Россіи, еще болѣе наполнился, когда стало извѣстно про единовѣрческую службу. Тысячи свѣчъ горѣли у раки преподобной и у иконъ древней иконописи, коими украшенъ храмъ... Мощно раздавалось по собору древнее пѣніе предначинательнаго псалма. Съ клиросовъ попеременно неслись чудные звуки, то замирая гдѣ-то далеко-далеко, то, возвышаясь съ необычайною силою, про-

никали въ религиозно-настроенныя сердца богомольцевъ. Народъ, видимо, былъ доволенъ церковнымъ исполненіемъ, продолжительною, уставною службою. Онъ съ глубокимъ вниманіемъ прислушивался въ продолженіе перваго получаса къ пѣнію 103 псалма. А когда пѣли первый антифонъ 1-й канѣнны: «Блаженъ мужъ», потомъ «Возвахъ», а затѣмъ дивныя стихиры преподобной съ канонархомъ, то у многихъ заблестѣли слезы умиленія. Православный народъ понималъ чувства своихъ братьевъ-единовѣрцевъ. *Въковое разномысліе куда-то отлетѣло прочь...* На литіи владыка Гермогенъ отлично выполнилъ древній чинъ Богослуженія. Его проникновенный голосъ, чудное чтеніе молитвъ, благоговѣйное осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, смиренныя, глубокіе поклоны вызывали молитвенные вздохи какъ единовѣрцевъ, такъ и православныхъ. Тѣмъ и другимъ какъ-то не вѣрилось, что живутъ въ полномъ сомнѣніи XX вѣкѣ. Какое-то таинственное облако XIII в.—время, когда жила святая Анна, спустилось на присутствующихъ. Чудныя мгновенія! Послѣ благословенія хлѣбовъ слѣдовало чтеніе о. Симеономъ Шлеевымъ на особый мотивъ экса-псалмовъ. Незабвенны тѣ минуты, когда вся церковь освѣтилась моремъ свѣтъ (во время Многомилостиваго, согласно уставу, всѣ были со свѣчами). Съ клиросовъ, при кажденіи владыки, полной волной неслись величественные звуки 134 и 155 псалмовъ: «Хвалите имя Господне...» Не успѣлъ еще замолкнуть послѣдній аккордъ дивнаго пѣнія, какъ у раки благовѣрной освѣщенный соборъ воспылѣлъ въ честь святой Анны величаніе! Всѣ, какъ одинъ, разомъ припали къ ракъ святой жены, прося ея заступничества... Вотъ, раздался могучій перезвонъ къ Евангелію. Было уже 10 час. веч. Чтеніе каноновъ длилось около двухъ часовъ. Хорошее отчетливое членіе о. І. Силина и псаломщика И. Шлеева доставляло глубокое духовное наслажденіе. Всенощная кончилась въ 1 часъ ночи. — Восхищенные истовымъ

служеніемъ своихъ братьевъ-единовѣрцевъ, богомольцы на другой день (13-го іюня) задолго до начала литургіи наполнили соборный храмъ. Литургія служилась по архіерейскому чинovníку¹⁾ XV—XVI в.в. съ выполненіемъ всѣхъ особенностей. Владыку, прибывшаго въ храмъ, встрѣтили въ притворѣ со слѣдующимъ чиномъ. Старшій о. діако́нъ возгласилъ: «Премудрость. Благословить ти Господь отъ Сіона, и узриши благая Іерусалима во вся дни живота твоего всегда, нынѣ и присно во вѣки вѣковъ аминь». Пѣвчіе на это пропѣли: «пресвященнѣйшему Гермогену, епископу Саратовскому, ис полла эти, дѣспота». Взойдя на діако́нскій амвонъ, архіерей клалъ «семипоклонный началъ» и совершилъ «входную», окончившуюся отверстіемъ Царскихъ вратъ и вступленіемъ пресвященнаго въ святой алтарь,—чтеніемъ тамъ 3 молитвъ и вторичнымъ благословеніемъ священнослужителей... «Облаченіе» состоялось при пѣніи догматика 4 гласа, гдѣ говорится о символизируемой архіерейскимъ омофоромъ заблудшей овцѣ (человѣчество), возложенной Христомъ на рамена. Литургія началась молитвеннымъ крестообразнымъ сложеніемъ обѣихъ рукъ совершителей таинствъ и до «трисвятаго» прошла по обычаю. «Трисвятое» пѣли на клиросѣ, потомъ по-гречески пятикратно возглашали въ алтарѣ. Во время 1-го возглашенія, святитель крестообразно знаменовалъ рукою поднятое надъ престоломъ святое Евангеліе. При второмъ возглашеніи, онъ знаменовалъ то же святое Евангеліе дикиріемъ съ произнесеніемъ словъ: «Господи, Господи, призири съ небеси, и виждь, и посѣти виноградъ Свой, и соверши ѿ, его же насади десница Твоя. Буди на мужа рука Твоя, десница на сына человѣча, его же укрѣпилъ Себѣ». Во время 3-го возглашенія архіерей совершалъ то же дѣйствіе съ чтеніемъ молитвы: «Господи Боже

¹⁾ До сихъ поръ еще не напечатанъ. Примѣч. автора.

силѣ, обрати ны, просвѣти лице Твое: и спасени будемъ». При повтореніи трисвятаго въ 4-й разѣ, епископъ знаменовалъ Евангеліе трикиріемъ со словами: «Троице Трисвятая: Отче и Сыне и Святыи Душе,—призри съ небеси отъ святаго Своего и благослови всѣхъ насъ». Пятый разѣ «Святыи Боже»... пѣлось при восхожденіи архіерея на горнее сѣдалище—въ отвѣтъ на его оттуда осяніе. Во время чтенія «Апостола» правая сторона сѣдящихъ пресвитеровъ, по цѣлованіи у святителя ветхозавѣтной на немъ одежды—палицы, перешла на лѣвую сторону. Лѣвая же сторона встала на правую руку. На сугубой эктени были такія особенности. За прошеніемъ о Государѣ, предъ отвѣтнымъ на него 12-ти кратнымъ «Господи, помилуй», святитель съ дикиріемъ въ лѣвой рукѣ и съ двуперстнымъ сложеніемъ правой возглашалъ Господу Богу: «Господи, спаси Царя и услыши ны, во-нъ же день еще призовемъ Тя». Послѣ отвѣтнаго на это: «Господи, помилуй», архіерей выходилъ на амвонъ и на три страны дѣлалъ осяніе со словами: «Господи, Господи, призри съ небеси» и т. д. Во время «Херувимской» омовеніе рукъ совершали всѣ священнодѣйствующія лица. При переносѣ святыхъ Даровъ возглашались попеременно два стиха: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь... да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ»... По великомъ выходѣ святитель вторично—во время литургіи—выходилъ и троекратно осянял народъ со словами: Господи, Господи... На этотъ разѣ пѣвчіе пѣли: «ис полѣ эти, деспота». Царскія двери оставались открытыми, но за то была спущена завѣса. Слѣдующей особенностью, замѣтной для молящихся, была «выличка». Діаконъ возглашалъ ее такъ: «Пресвященнѣйшему Гермогену, епископу Саратовскому, приносящему честныя дары Господеву Богу нашему о честнѣмъ пресвитерствѣ и еже о Христѣ діаконствѣ, и о всемъ священническомъ и инокскомъ чинѣ, о державѣ и о побѣдѣ, и о пребываніи мира,

здравіи и спасеніи Благовѣрному и Богомъ хранимому Государю Царю нашему Николаю Александровичу, о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и о избавленіи братіи нашей, иже въ темницахъ сущихъ, о посѣщеніи и укрѣпленіи христолубиваго воинства, и о спасеніи людей—предстоящихъ и помышляющихъ кійждо о своихъ согрѣшеніихъ, и о всѣхъ и за вся». Литургія закончилась молебномъ у раки преподобной.—Незаурядность богослуженію сообщали не одни только указанныя особенности древняго архіерейскаго чина. Необычность богослуженія достигалась и тѣмъ братскимъ общеніемъ, какое переживали православные и единоувѣрцы. Одушевленное однимъ чувствомъ множество вѣрующихъ и молящихся представляло собою дивное зрѣлище, которое, благодареніе Богу, повторилось и въ г. С.-Петербургѣ, при встрѣчѣ иконы св. Анны съ частью мощей ея 5 сентября прошлаго года.

Согласно 5 пункта правилъ единоувѣрца, православные старообрядцы не участвуютъ за общими въ царскіе дни моленіями въ соборахъ. Но ради восстановленія памяти св. Анны Кашинской они поступились этимъ своимъ правомъ, проявили свое братское единеніе, приняли участіе въ православномъ богослуженіи, заходили со своими святынями въ Знаменскую церковь въ г. С.-Петербургѣ. И это сдѣлали Петербургскіе единоувѣрцы, тѣ единоувѣрцы, кои больше всего отстаивали до сего времени права своей церковной обособленности. Любовь вызвала отвѣтную любовь. Опредѣленіе Святыишаго Синода о почитаніи преподобной Анны всколыхнуло сердце единоувѣрцевъ. Ревность послѣднихъ заразила и православныхъ. Получилось 5—6-го сентября въ г. С.-Петербургѣ такое торжество, какого Петербургъ давно не переживалъ, а по братскому въ немъ участіи и православныхъ и сдиновѣрцевъ переживалъ впервые. «Возможно ли передать то великое событіе, писалъ намъ одинъ прихожанинъ, какое совершилось въ наши дни невѣрія? Воистину

дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Когда стало извѣстнымъ, что великая святыня, по волѣ Всемогущаго Бога, дарована и намъ едино-вѣрцамъ, и что 5-го сентября прибудетъ въ гор. С.-Петербургъ, забились наши сердца. Возревновали и мы, недостойные. Чудная, тихая погода... Люди смотрѣли какъ будто роднѣе. Подходя къ Никольскому храму, что на Николаевской улицѣ, мы видѣли, какъ со всѣхъ сторонъ собирались православные русскіе люди. Едва прошли въ храмъ. Около праваго клироса главнаго предѣла блестяла новая кіотъ съ балдахиномъ—мѣсто для иконы и мощей преподобной. Крестные ходы—одинъ за другимъ уже подходили. Прибылъ пресвященный Кирилль, завѣдующій едино-вѣрческими церквами С.-Петербургской епархіи. Вотъ, отворились Царскія двери, и владыка съ двумя православными архимандритами и едино-вѣрческимъ духовенствомъ вышелъ на средину храма. Не поддается описанію та картина, какая открылась взору при выходѣ соединеннаго крестнаго хода изъ храма. Громадная площадь и всѣ смежныя съ ней улицы до тѣсноты были запружены народной волной. Движеніе экипажей и трамваевъ прекратилось. Могучій унисонный напѣвъ далеко разносился въ тихомъ вечерѣ. Невскій проспектъ и Знаменская площадь представляли одно сплошное море головъ. Около церкви Знаменія Божіей Матери крестный ходъ принялъ въ свои нѣдра мѣстныя святыни. Около 5½ час. вечера крестный ходъ подошелъ къ Николаевскому вокзалу, куда чрезъ нѣсколько минутъ прибылъ поѣздъ съ драгоценною святynieю. Что дальше случилось,—затрудняюсь писать. Все и всѣ смѣшались въ молитвенномъ порывѣ. Слезы радости у однихъ, молитвенныя рыданія у другихъ показались и огласили воздухъ. Жутко и сладостно...

На обратномъ пути крестный ходъ останавливался у церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы. Святая икона и мощи преподобной въ преднесеніи крестовъ и иконъ

едино-вѣрческихъ церквей и въ сопровожденіи епископа Кирилла и едино-вѣрческаго духовенства были внесены въ храмъ. Мѣстное духовенство отпразднело предъ образомъ святой Анны молебствіе съ пѣніемъ всѣхъ пѣсней канона. По выходѣ крестнаго хода изъ Знаменской церкви подъемъ религіознаго духа у народа достигъ высшей точки. Крикъ, плачь заполнили огромную Знаменскую площадь. Крестный ходъ едва могъ повернуть на Невскій проспектъ къ Николаевской улицѣ. Шествіе постоянно останавливалось. Съ большимъ трудомъ, послѣ остановки у «Троицы» на Стремянной, крестный ходъ подошелъ къ Никольской церкви. Было уже 7 час. вечера. Богомольцы окружили храмъ, наполнили всѣ три его этажа. Слышалось пѣніе православныхъ народныхъ хоровъ: «Спаси, Господи» и множество другихъ. Между тѣмъ, въ главномъ храмѣ шла торжественная архіерейская всенощная. Три раза читали житіе преподобной. Служба кончилась въ часть ночи. Долго прикладывались къ мощамъ православные люди. Непрерывно служились молебны. Въ 6 часовъ утра 6 сентября народъ уже прикладывался къ мощамъ благовѣрной. Въ 8 час. прибылъ владыка Кирилль и при участіи православнаго едино-вѣрческаго духовенства совершилъ Божественную литургію. Пѣнопѣнія исполняли братскій смѣшанный хоръ и соединенный хоръ наемныхъ пѣвчихъ отъ всѣхъ четырехъ едино-вѣрческихъ церквей г. С.-Петербурга. Дивная солнечная погода благоприятствовала небывалому торжеству едино-вѣрія. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ кругомъ храма съ молебнымъ пѣніемъ въ честь святой Анны, съ произнесеніемъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма литійныхъ эктений и осѣненіемъ мощей. По окончаніи службы крестные ходы изъ прочихъ едино-вѣрческихъ церквей возвратились прежнимъ порядкомъ.

Такъ прозвучалъ отзвукъ Капшинскихъ торжествъ. Святая Анна соединила дотолѣ

не всегда объединявшіяся въ общей молитвѣ общины вѣрующихъ! Петербургскіе единовѣрцы помѣстили дорогую для нихъ святыню—часть мощей преподобной, почитаемыхъ въ Воскресенскомъ Кашинскомъ соборѣ, около кіоты съ иконой Воскресенія Христова. Святая благовѣрная Анна воскресила ихъ, вызвала ихъ къ новой жизни. Вотъ тотъ фактъ (обновленія), на который какъ-то мало обратили вниманія!

Свят. Сям. Шлеевъ.

Вниманію бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.

(О юбилейномъ обществѣ взаимопомощи).

Въ торжественномъ юбилейномъ собраніи С.-Петербургской духовной академіи 17-го декабря 1909 года членомъ депутаціи, подносившей адресъ отъ бывшихъ питомцевъ академіи, находящихся въ С.-Петербургѣ, посвященнымъ Кирилломъ, нынѣ епископомъ Тамбовскимъ, было сдѣлано слѣдующее заявленіе:

«Въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея С.-Петербургской духовной академіи находящіеся въ С.-Петербургѣ бывшіе питомцы ея на общихъ собраніяхъ 30-го ноября, 7 и 14 декабря 1909 года постановили: учредить въ память 100-лѣтія С.-Петербургской духовной академіи юбилейный фондъ на осуществленіе духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ академіи; сборъ денегъ въ учрежденный фондъ и временное завѣдываніе имъ поручить избранной въ этихъ собраніяхъ комиссіи».

Доводя о семъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ принять участіе въ дѣлѣ осуществленія указанной взаимопомощи, организационная комиссія сообщаетъ, что пред-

положено открыть юбилейное «Общество духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи». Это общество, по предположенію комиссіи, должно стоять въ близкой связи съ академіей, но оставаться вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельнымъ общественнымъ учрежденіемъ. По предположеніямъ той же комиссіи, общество будетъ имѣть въ виду удовлетвореніе насущной потребности бывшихъ питомцевъ академіи во взаимномъ общеніи на почвѣ поддержанія духовныхъ интересовъ и живого отклика на церковные, научно-богословскіе и религиозно-общественные запросы времени путемъ собраній, изданія журнала, брошюръ и т. п. Общество будетъ содѣйствовать расширенію знаній, опыта и духовнаго кругозора сочленовъ посредствомъ, напримеръ, устройства поѣздокъ по Россіи, Востоку и Западу, помощи для продолженія образованія за границей по окончаніи курса въ академіи, будетъ содѣйствовать изданію трудовъ бывшихъ питомцевъ академіи и посылать имъ матеріальную помощь въ ихъ нуждахъ. Членами-учредителями общества будутъ считаться всѣ, сдѣлавшіе денежный взносъ въ юбилейный фондъ взаимопомощи до общаго собранія учредителей для обсужденія устава общества, каковое собраніе предполагается созвать въ текущемъ 1910 году, приурочивъ его ко дню основанія академіи,—17-го февраля. Этотъ фондъ будетъ пополняться потомъ, кромѣ единовременныхъ пожертвованій, ежегодными членскими взносами къ 17-му февраля въ размѣрахъ, какіе будутъ опредѣлены уставомъ общества. Представляется желательнымъ, чтобы общество могло принять въ свое завѣдываніе нѣкоторые уже существующіе при академіи благотворительные капиталы и стипендіи, конечно, если на то будетъ согласіе подлежащихъ лицъ и учреждений и при условіи сохраненія спеціальнаго назначенія этихъ капиталовъ и

стипендій. Это дало бы возможность поставить обслуживаніе духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ питомцевъ академіи полнѣе и шире, избѣжавъ вреднаго при всякомъ дѣлѣ раздѣленія.

Лица, имѣющихъ намѣреніе сдѣлать взносъ въ фондъ юбилейнаго «Общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи», коммиссія проситъ, при присылкѣ денегъ, сообщать свои мысли и пожеланія относительно устава общества, не замедляя, по возможности, временемъ, чтобы ихъ мысли и пожеланія могли быть приняты во вниманіе при выработкѣ этого устава. Коммиссія находить желательнымъ, чтобы бывшіе питомцы академіи прислали при этомъ свои фотографическія карточки съ curriculum vitae и, кто можетъ, фотографическія карточки умершихъ товарищей по академіи со свѣдѣніями о нихъ—въ цѣляхъ составленія юбилейнаго альбома, который явился бы нагляднымъ матеріаломъ для исторіи академіи, а также прислали бы свои печатные труды, которые составятъ основаніе бібліотеки трудовъ бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи при ихъ «Обществѣ духовной и матеріальной взаимопомощи».

Отчеты о поступившихъ и имѣющихъ поступить взносахъ въ фондъ сего общества будутъ печататься въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Церковномъ Вѣстникѣ».

Денежные взносы и пожеланія относительно устава и дѣятельности общества коммиссія проситъ направлять *въ С.-Петербургъ* по слѣдующимъ адресамъ:

Контора общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, Стремянная, 20; Колачевъ, В. Я., свящ., Малая Дворянская, 2; Макаревскій, М. И., колл. сов., Александринская площ., 9; Орнатскій, Ф. Н., прот., Фонтанка, 144.

Коммиссія по учрежденію юбилейнаго общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.

помощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.

Покорнѣйшая просьба къ журналамъ и газетамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, настоящее сообщеніе перепечатать.

Протоколъ совѣщанія о.о. законоучителей земскихъ школъ, Старицкаго уѣзда, о постановкѣ школьнаго дѣла, 3 декабря 1909 года.

Въ совѣщаніе прибыли Старицкій уѣздный предводитель дворянства А. Ф. Бухмейеръ, заступающій мѣсто председателя земской управы К. И. Хохловъ, члены управы П. Н. Ярышкинъ, В. И. Вороновъ, мѣстный протоіерей отецъ Іаковъ Преображенскій, инспекторъ народныхъ училищъ 5 участка Тверской губерніи П. В. Воробьевъ, 50 законоучителей земскихъ школъ Старицкаго уѣзда, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, председатель уѣзднаго отдѣленія училищнаго епархіальнаго совѣта и преподаватель духовнаго училища Раевскій.

Открывъ совѣщаніе въ 1 часъ дня, г. предводитель дворянства прочиталъ статью 3469 т. XI Свода Законовъ, гласящую, что начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія, причемъ выразилъ пожеланіе, чтобы существующія земскія школы всѣми мѣрами стремились бы къ осуществленію указанной въ законѣ цѣли, воспитывая учащихся въ вѣрѣ къ Богу и въ любви къ Государю и Отечеству, отъ какой цѣли въ данное время школы отклонились.

Членъ совѣщанія, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Старицкаго уѣзда о. Василій Куракинъ высказалъ, что, по его мнѣнію, средствами къ достиженію того идеала начальныхъ школъ, который выраженъ въ законѣ, служатъ: 1) обязательная молитва предъ ученіемъ и по окон-

чаніи онаго; 2) примѣрное поведение самихъ учащихся; 3) обязательное посѣщеніе храма Божьяго какъ учащими, такъ и учащимися и 4) живое и дѣятельное преподаваніе Закона Божія.

По заявленію инспектора народныхъ училищъ Воробьева, чтобы приучить дѣтей къ посѣщенію храма Божьяго, нужно обоюдное содѣйствіе какъ законоучителя, такъ и учителя школы. Затѣмъ, по обмѣнѣ нѣкоторыхъ мнѣній, возникъ вопросъ объ измѣненіи программы преподаванія Закона Божія въ младшемъ отдѣленіи земскихъ школъ, такъ какъ многіе изъ о.о. законоучителей высказывали, что программа преподаванія Закона Божія съ 4-хъ-годичнымъ курсомъ невыполнима въ школахъ съ 3-хъ-годичнымъ курсомъ.

Въ виду этого предводитель дворянства поставилъ на баллотировку этотъ вопросъ, и совѣщаніе большинствомъ голосовъ высказалось, что программа преподаванія Закона Божія въ школахъ съ 4-хъ-годичнымъ курсомъ невыполнима въ школахъ съ 3-хъ-годичнымъ курсомъ.

Послѣ сего совѣщаніе единогласно приняло для 1-го отдѣленія земскихъ школъ программу преподаванія Закона Божія въ 1-мъ отдѣленіи церковно-приходскихъ школъ.

Затѣмъ совѣщаніе почти единогласно высказало, что программа по Закону Божію во 2-мъ отдѣленіи земскихъ школъ невыполнима и нуждается въ сокращеніи. Для выработки программы собраніе признало нужнымъ избраніе комиссіи въ числѣ пяти человекъ изъ наличнаго состава совѣщанія при участіи наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и инспектора народныхъ училищъ.

Подачей записокъ въ составъ комиссіи избраны: о. Водосовъ (43-мя записками), о. Ушаковъ (21), о. Вершинскій (16), о. Рѣзвяковъ (15) и о. Александръ Соколовъ (13).

Эти лица изъявили согласіе принять участіе въ работахъ комиссіи, и собраніе

просило ихъ прибыть въ г. Старицу, въ зданіе земской управы 21-го декабря въ 3 часа.

Въ концѣ засѣданія предводитель дворянства вновь обратился къ присутствующимъ съ просьбою принять всѣ мѣры къ тому, чтобы начальная школа не уклонялась съ того пути, который предначертанъ законодателемъ, и чтобы законоучители, какъ люди болѣе образованные, умудренные житейскимъ опытомъ, были руководителями школьной жизни и ответственными за всякое уклоненіе ея съ законнаго пути; съ своей же стороны г. предводитель дворянства обѣщалъ полную нравственную поддержку законоучителямъ, добавивъ при этомъ, что матеріальная поддержка уже оказана законоучителямъ на минувшемъ земскомъ собраніи и что въ будущемъ оно готово идти навстрѣчу о.о. законоучителямъ при вопросѣ о вознагражденіи ихъ за труды по народному образованію.

Присутствующие о.о. законоучители выразили глубокую благодарность предводителю дворянства, которымъ совѣщаніе закрыто въ 5 часовъ вечера.

ХРОНИКА.

Крещенскій парадъ.—Торжество въ Троице-Сергіевой лаврѣ.—Открытіе второго викариатства въ Вологодской епархіи.—Церковь надъ «Рогволодовымъ» камнемъ въ Могилевской епархіи.—Съѣздъ представителей Западно-русскихъ братствъ въ гор. Минскѣ.—Собраніе братства Воскресенія въ г. Москвѣ.—Миссіонерскія бесѣды въ С.-Петербургѣ.—Памяти о. Іоанна.—† Е. А. Матаковский.

6-го января, въ день Богоявленія Господня, въ Царскомъ Селѣ состоялся Крещенскій парадъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ, въ Церковномъ залѣ, были построены взводы со знаменами и штандартами отъ военно-учебныхъ заведеній, отъ роты Дворцовыхъ грена-

дерь, Собственныхъ Его Величества конвой и своднаго пѣхотнаго полка, а также частей войскъ Царскосельскаго гарнизона; въ этомъ залѣ войсками командовалъ командиръ гвардейскаго корпуса генераль-адъютантъ Даниловъ. Въ залахъ Дворца собрались Великіе Князья, лица Государевой Свиты, штабъ- и оберъ-офицеры Царскосельскаго гарнизона. Всѣмъ парадомъ командовалъ Августѣйшій Главнокомандующій войскъ гвардіи и С.-Петербургскаго военного округа Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ 11 час. во Дворецъ съ главнаго подъѣзда прибылъ Государь Императоръ въ формѣ Своего лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльцоваго батальона и Андреевской ленты. Его Величество прослѣдовалъ чрезъ залы Дворца въ соборъ въ сопровожденіи Великихъ Князей Бориса Владиміровича, Андрея Владиміровича, Димитрія Павловича, Петра Николаевича, Іоанна Константиновича и королевича Николая греческаго. За Государемъ Императоромъ слѣдовали Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ, и дежурство—генераль-адъютантъ Клейгельсъ, Свиты генераль-маіоръ князь Багратионъ-Мухранскій и флигель-адъютантъ, князь Енгалычевъ, а также лица Свиты. При входѣ Государя Императора въ Церковный залъ, войска взяли на караулъ, знамена и штандарты склонились, а хоръ музыки исполнилъ встрѣчу и гимнъ. Государь Императоръ, поздоровавшись съ войсками, вошелъ въ соборъ. По окончаніи обѣдни прослѣдовалъ выходъ на Іордань. Чинъ освященія воды происходилъ въ паркѣ Большого Дворца. Государь Императоръ съ Великими Князьями слѣдовали за крестнымъ ходомъ, далѣе были несены знамена и штандарты при адъютантахъ, по сторонамъ процессіи шли пажы и Дворцовые гренадеры. По пути слѣдованія крестнаго хода стояли войска Царскосельскаго гарнизона, взявшія на караулъ при прохожденіи процессіи; музыка играла «Коль славенъ». Протоіерей о. Благовѣщен-

скій совершилъ чинъ освященія воды. При погруженіи креста въ воду были произведены салютъ изъ орудій батареи офицерской артиллерійской школы. Затѣмъ знамена и штандарты были окроплены святою водою. Тѣмъ же порядкомъ процессія возвратилась во Дворецъ. Государь Императоръ присутствовалъ при отнесеніи знаменъ и штандартовъ. По окончаніи парада, всѣмъ присутствовавшимъ и участвовавшимъ въ парадѣ былъ предложенъ въ залахъ Дворца завтракъ.

Въ С.-Петербургѣ, въ день Крещенія Господня, изъ столичныхъ храмовъ епархіальнаго, придворнаго и военно-духовнаго вѣдомства совершены были крестные ходы на рѣку Неву для освященія воды.

Крещенскія Іордани устроены были противъ Александро-Невской лавры, куда для водоосвященія выходило лаврское духовенство во главѣ съ экзархомъ Грузіи, высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, а также—противъ Смольнаго собора и на Выборгской сторонѣ. Въ Исаакиевскомъ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, въ сослуженіи преосвященнаго Никандра, епископа Нарвскаго.

По окончаніи литургіи большой крестный ходъ съ хоругвями и святынями направился къ Іордани, устроенной на Невѣ, вблизи Адмиралтейства, противъ собора. Водоосвященіе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ.

12-го января Троице-Сергіевская лавра торжественно праздновала 300-лѣтіе со дня освобожденія отъ поляковъ. На торжество прибыли изъ Москвы губернаторъ, генераль-маіоръ свиты Джунковскій, командиръ 17-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Яковлевъ, высшее столичное духовенство, съ преосвященнымъ Трифономъ во главѣ, и депутація военно-историческаго общества

во главѣ съ членомъ военнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Глазовымъ. Принималъ также участіе въ торжествѣ Троице-Сергіевскій полкъ. Главная часть торжества была сосредоточена въ историческомъ Троицкомъ соборѣ лавры, гдѣ преосвященный Трифонъ совершилъ литургію, а послѣ нея молебствіе. Протоіереемъ І. Восторговымъ было произнесено вышенапечатанное слово. Предъ молебніемъ прочитана телеграмма Государя Императора и митрополита Владимира. Послѣ богослуженія состоялся грандіозный крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и соборовъ. Къ сожалѣнію, снѣжная метель, залипавшая глаза богомольцамъ, омрачила внѣшнюю картину торжества. По окончаніи крестнаго хода всѣмъ приглашеннымъ была предложена трапеза въ лаврѣ. На площадкѣ передъ лаврой состоялся церковный парадъ Троице-Сергіевскому полку.

Городское управленіе Троице-Сергіевского посада учредило въ память 300-лѣтія со дня освобожденія лавры пять стипендій въ Московскомъ университетѣ и Сергіевско-посадскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, въ мѣстномъ убѣжищѣ учреждена койка для престарѣлыхъ посада.

Въ память юбилея лаврѣ принесены въ даръ двѣ серебряныя хоругви отъ хоругвеносцевъ и цѣнное Евангеліе по подпискѣ отъ мѣстнаго общества.

Въ этотъ день по распоряженію командующаго войсками Московскаго военнаго округа во всѣхъ частяхъ гарнизона были устроены для нижнихъ чиновъ чтенія о значеніи историческаго событія осады и освобожденія Троице-Сергіевской лавры.

Въ виду многоразличныхъ духовныхъ нуждъ Вологодской епархіи, раскинувшейся по обширнымъ пространствамъ суроваго Сѣвера Европейской Россіи, площадью свыше 350 тысячъ квадратныхъ верстѣ и съ населеніемъ до 1½ миллионѣ душъ, учреждена, по ходатайству преосвящен-

наго Вологодскаго Никона, кафедре второго викарнаго епископа. Высочайше утвержденнымъ 9-го декабря 1909 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Святыяго Синода второму викарію Вологодской епархіи присвоено именованіе—Вельскій и таковымъ назначенъ настоятель Вологодскаго Свято-Духова монастыря, архимандритъ Антоній.

О. Архимандритъ—уроженецъ Вологодской епархіи, сынъ протоіерея, въ мірѣ именовался Николай Михайловичъ Быстровъ, 52 лѣтъ. По окончаніи въ 1879 г. курса ученія въ мѣстной духовной семинаріи съ званіемъ студента, проходилъ должность псаломщика при церквахъ Срѣтенской и Предтеченской въ гор. Вологдѣ. Въ 1882 г. рукоположенъ во священника къ Степуринской Христорождественской церкви, Грязовецкаго уѣзда. Въ 1888 г. постриженъ во Владимірской Заоникіевой пустыни въ монашество и опредѣленъ управляющимъ Кадниковскимъ Григоріево-Пельшемскимъ Лопотовымъ монастыремъ. Въ 1889 г. утвержденъ въ должности настоятеля этого монастыря. Въ 1890 г. перемѣщенъ въ Корниліево-Комельскій монастырь. Въ 1892 г. возведенъ въ санъ игумена. Въ 1906 г. награжденъ саномъ архимандрита. Въ 1907 г. переведенъ на должность настоятеля Свято-Духова монастыря въ гор. Вологдѣ. Въ 1908 г. назначенъ штатнымъ членомъ духовной консисторіи.

Епископъ Вельскій будетъ имѣть пребываніе въ гор. Вологдѣ, управляя, на правахъ настоятеля, Свято-Духовымъ монастыремъ.

∞

Едва ли кто съ полною точностью знаетъ какое множество по широкому полю родной страны разсѣяно замѣчательныхъ памятниковъ глубокой родной старины. Многіе изъ такихъ памятниковъ, иногда весьма рѣдкихъ и цѣнныхъ по своей древности и историческому значенію, находятся въ глуши далекихъ отъ культурныхъ центровъ

деревень; широкая публика, даже наиболѣе образованные слои ея, интересующіеся родной стариной,—и тѣ ничего не слыхали о нихъ. Къ такимъ памятникамъ, безспорно, должно отнести и такъ называемый «Рогволодовъ камень», находящійся въ полѣ при деревнѣ Голошевки, Могилевской губерніи, въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго городка Орши. Камень этотъ, разбѣромъ приблизительно 5—6 аршинъ, на немъ изсѣчено изображеніе святого Креста Господня, а вокругъ изображенія надпись: «Въ лѣто 6679 (т. е. 1171 годъ), мая въ 7 день доспѣнъ (сдѣланъ) крестъ сей: Господи! Помози рабу Василию въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову». (Описаніе камня помѣщено въ «Ученыхъ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ». Т. III, ст. Кеппена: Рогволодовъ камень и Двинскія надписи). Надпись на камнѣ относится, по всей вѣроятности, къ князю Полоцкому Рогволоду Борисовичу, который вступилъ на Полоцкое княжество въ 1144 г., затѣмъ въ 1151 году былъ полочанами свергнутъ съ престола и сосланъ въ Минскъ, а въ 1158 году опять овладѣлъ Полоцкимъ княжествомъ, но черезъ 6 лѣтъ опять свергнутъ, и затѣмъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ его въ лѣтописяхъ исторіи не сохранилось, но о его благочестіи остался доселѣ безмолвнымъ, но надежнымъ свидѣтелемъ камень съ крестомъ и надписью.

Камень этотъ пользуется глубокимъ уваженіемъ и почитаніемъ и не только среди ближайшаго окрестнаго населенія, но даже и въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ Могилевской епархіи. 24 іюля, въ день памяти святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, сюда стекается со всѣхъ концовъ епархіи множество народа. Надъ камнемъ, съ давнихъ поръ, сооружена маленькая деревянная церковь, снаружи 10×9, а внутри 9×8 аршинъ, посвященная памяти святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Такъ какъ церковь низка (5 арш.) и не имѣетъ купола, а увѣнчана прямо по кровлѣ святымъ Крестомъ, то мѣстные обыватели называютъ

ее «каплицею».—Въ настоящее время церковь эта обветшала и пришла въ такое состояніе, что доступъ въ нее возможенъ только черезъ окно. Въ виду отсутствія какихъ-либо мѣстныхъ средствъ на ремонтъ этой церкви, по крайней бѣдности жителей деревни Голошевки, Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Императорской археологической коммиссіи и Могилевского епархіальнаго начальства, отпустилъ нынѣ изъ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ, потребную на ремонтъ сумму, но съ тѣмъ, чтобы самый ремонтъ, сверхъ архитекторскаго надзора, производился съ особливимъ вниманіемъ и тщательностью, подъ наблюдениемъ Императорской археологической коммиссіи.

Въ Минскѣ 15 декабря 1909 г. въ залѣ Русскаго Общественнаго собранія состоялось открытіе съѣзда представителей православныхъ братствъ Минской губерніи. Въ числѣ делегатовъ на съѣздъ пришло также и много крестьянъ. Предъ открытіемъ съѣзда былъ отслуженъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому. Предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Минской епархіи о. Дим. Павскій. Съѣздъ постановилъ отправить Его Императорскому Величеству Государю Императору вѣрноподданническую телеграмму, и былъ пропѣтъ Народный гимнъ, покрытый долгимъ «ура». Затѣмъ были оглашены привѣтственные телеграммы, съѣзду отъ непривывшихъ братчиковъ, въ томъ числѣ отъ члена Государственной Думы, о. протоіерея А. Юрашкевича, на которыя съѣздъ постановилъ отвѣтить благодарственными телеграммами. Предсѣдатель провозгласилъ многолѣтіе преосвященнѣйшему владыкѣ епархіи и братчикамъ. Затѣмъ съѣздъ почтилъ память усопшихъ братчиковъ вставаніемъ и пѣніемъ «Вѣчная память» и приступилъ къ избранію коммиссій и намѣтилъ вопросы ихъ обсужденія. Въ

коммисію о мѣрахъ борьбы съ иновѣрческою пропагандою избрано 12 членовъ, и намѣчены слѣдующіе вопросы.

1) Объ отвлеченіи крестьянъ отъ посѣщенія еврейскихъ кабаковъ, 2) о содѣйствіи облегченію экономической зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ католиковъ и евреевъ, 3) о мѣрахъ поднятія національнаго самосознанія крестьянъ, 4) о собраніи фактовъ, свидѣтельствующихъ о насиліи католиковъ надъ православными, 5) о привлеченіи Минскаго Нар. Братства къ увѣковѣченію памяти пострадавшихъ за вѣру и русскую народность священника о. Конопасевича и псаломщика Юзефовича и 6) о собраніи фактовъ открытія и существованія тайныхъ польскихъ школъ.

С. Некрасовъ выступилъ съ докладомъ о содѣйствіи приходскихъ и братскихъ организацій открытію сельскихъ учреждений мелкаго кредита.

Второй день братскаго съѣзда былъ самымъ дѣловитымъ. Въ 10 часовъ утра началось засѣданіе избранныхъ въ предшествовавшемъ общемъ собраніи коммисіей: обсуждались вопросы намѣченные общимъ собраніемъ. Въ выработкѣ докладовъ энергичное участіе принимали братчики крестьяне, и съ ихъ сужденіями коммисіямъ приходилось считаться. Они существенно доказывали, что братство сильно только деревней, а потому мѣстомъ дѣятельности братства должна быть, главнымъ образомъ, деревня.

Въ 3 ч. состоялся общій братскій обѣдъ. Послѣ молитвы былъ заслушанъ докладъ д. с. с. барона Тизенгаузена о народненіи народныхъ братствъ въ Западномъ краѣ въ давно минувшее время, о той роли, какую сыграли они въ дѣлѣ огражденія православной вѣры и русской народности отъ напора враговъ въ трудныя минуты польскаго владычества. Докладъ былъ привѣтствованъ бурными аплодисментами. Затѣмъ съѣздъ избралъ почетными членами братства за выдающуюся и преданную дѣятельность еще нѣсколькихъ братчиковъ.

По избраніи почетныхъ членовъ былъ заслушанъ докладъ коммисіи о мѣрахъ борьбы съ иновѣрческою пропагандой. Докладъ вызвалъ серьезныя дебаты. Нѣкоторые братчики указывали на то, что русское дѣло, русская народность въ краѣ окружены культурными врагами, врагами ни на минуту не дремлющими, и противъ такихъ враговъ съ одними пожеланіями нельзя устоять. Нужны реальныя дѣйствія, нужно, чтобы наша стойкость за высокіе идеалы выражалась не словами только, а дѣломъ. Особенно много преній вызвали вопросы о допущеніи смѣшанныхъ браковъ только съ разрѣшенія епархіальнаго владыки, о созывѣ ежегодно съѣзда духовенства для обмѣна мыслей и о недопущеніи при крещеніи воспріемниковъ иного вѣроисповѣданія.

Вопросъ о созывѣ ежегоднаго съѣзда для обмѣна мыслей разрѣшенъ съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что на эти съѣзды слѣдуетъ допустить и мірянъ и чтобы на съѣзды приглашались священники всей епархіи по очереди. Священникъ о. Іоаннъ Язвинскій, редакторъ «Братскаго Листка», предложилъ съѣзду высказаться относительно дальнѣйшаго существованія «Братскаго Листка» и его направленія. Нѣкоторые члены предложили вмѣсто «Б. Л.» издавать летучіе листки. Съѣздъ постановилъ: просить совѣтъ братства принять мѣры къ тому, чтобы изданіе «Б. Л.» не прекращалось и изданіе его отдать въ вѣдѣніе о. Іоанна Язвинскаго. На 3-й день заслушано еще нѣсколько докладовъ по программнымъ вопросамъ, и вынесены были резолюціи.

Послѣ провозглашенія многолѣтня почетному покровителю братствъ, пресвященнѣйшему владыкѣ Михаилу, и потрудившимся братчикамъ, предсѣдатель съѣзда выразилъ благодарность участникамъ съѣзда за ихъ труды въ общемъ дѣлѣ и объявилъ съѣздъ закрытымъ («Мин. Сл.»).

* *
*

3-го января состоялось въ г. Москвѣ въ большомъ залѣ епархіальнаго дома рѣдкое по многочисленности собраніе братства Воскресенія въ годовщину его основанія; пѣли слушатели пастырскихъ курсовъ; два слушателя произнесли доклады объ уни и дѣятельности братствъ въ Западной Россіи. Весь вечеръ былъ посвященъ вопросу о положеніи православія на западной нашей окраинѣ. Рѣчи говорили: делегатъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства, архимандритъ Іоаннъ, и Московскій архимандритъ Макарій. Протоіерей Восторговъ говорилъ вступительную рѣчь и въ заключеніе показалъ 50 свѣтовыхъ картинъ, давшихъ живую иллюстрацію рѣчей, затѣмъ пригласилъ къ пожертвованіямъ, собрано 610 рублей.

~

Съ 4-го января наступившаго новаго года въ залѣ Сампсоновскаго христіанскаго братства, на Выборгской сторонѣ, возобновились миссіонерскія бесѣды, начатыя въ прошломъ году. 11-го января миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, послѣ глубоко-назидательнаго, съ миссіонерскимъ характеромъ, объясненія дневнаго Евангелія, предложилъ бесѣду объ иконопочитаніи, въ опроверженіе сектантскихъ воззрѣній на святыхъ иконы и, въ заключеніе, сообщилъ, что предметомъ слѣдующихъ бесѣдъ будетъ служить слово Божіе—его составъ, происхожденіе, способъ толкованія. Слушателямъ были розданы братскіе листки со статьею объ иконопочитаніи, издаваемые С.-Петербургскимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ. Такіе листки, являющіеся продолженіемъ миссіонерской бесѣды за стѣнами зала, бесплатно раздаются на всѣхъ бесѣдахъ.—Въ дополненіе къ миссіонерскимъ бесѣдамъ, еженедѣльно происходящимъ въ залѣ Сампсоновскаго христіанскаго братства, въ томъ же залѣ устроены вечерніе миссіонерскіе курсы для лицъ,

желающихъ ближе ознакомиться съ библейскими доводами противъ сектантскихъ лжеученій. Занятія на этихъ курсахъ, подъ руководствомъ настоятеля Сампсоновскаго собора, происходятъ обычно по пятницамъ.

~

19-го декабря 1909 года, наканунѣ первой годовщины со времени кончины протоіеря І. И. Сергіева-Кронштадтскаго совершена была на мѣстѣ упокоенія приснопамятнаго пастыря, въ Іоанновскомъ монастырѣ, въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи множества богомольцевъ всенощная-парастаса пресвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженіи монастырскаго и приѣзжаго духовенства, окончившаяся около полуночи. 20-го декабря въ 5 час. утра начались раннія обѣдни въ большой церкви и малой, гдѣ покоится о. Іоаннъ,—и пришедшій ночью народъ тотчасъ же переполнилъ оба храма. Къ поздней обѣднѣ собралось такое множество молящихся, что во время чтенія святаго Евангелія въпускъ въ монастырь безъ билетовъ былъ прекращенъ. Литургію служилъ пресвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, въ сослуженіи съ пресвященнымъ Тихономъ, архіепископомъ Ярославскимъ, и Теофаномъ, епископомъ Ямбургскимъ, ректоромъ С.-Петербургской академіи и многими, болѣе 17-ти, священниками; въ совершеніи панихиды принималъ участіе пресвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій. Пѣли лаврскіе пѣвчіе, трогательно было слышать запричастный «Житейское море»; въ высокой степени назидательную проповѣдь сказалъ протоіерей о. Ф. И. Орнатскій, председатель Общества религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, посвятившій ее памяти о. Іоанна слово о духовномъ родствѣ христіанъ съ Богомъ. Засимъ послѣдовали поминальная монастырская трапеза, предложенная настоя-

тельницей монастыря матерью Ангелиной и поминальный обѣдъ для бѣдныхъ на 2.000 человекъ.

† 31-го декабря 1909 года погибъ трагическою смертью при пожарѣ помощникъ инспектора Екатеринославской духовной семинаріи Евгений Александровичъ Матаковский. Онъ только въ 1908 году окончилъ курсъ Казанской духовной академіи и въ томъ же году (22 ноября) былъ опредѣленъ на службу въ Екатеринославскую семинарію.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востоѣ.

Дечанская лавра.—Современное устройство сербской Церкви.—Телеграмма скупицы Пакрацкой епархіи австрійскому императору.—Назначеніе епископа Будимскаго.—Волненіе среди славянъ-католиковъ въ Истрии.—Вопросъ о языкѣ преподаванія Загона Вожія въ Сибинской митрополіи.—Состояніе Буковинской епархіи въ минувшемъ году.—Возвышеніе жалованія церковнымъ пѣвцамъ въ Буковинѣ.—Иезуитская пропаганда въ Болгаріи.

Въ послѣднемъ №-рѣ за прошлый годъ органа архіерейскаго собора сербской Церкви «Гласникъ православне Цркве» мы нашли рядъ рѣзкихъ и совершенно незаслуженныхъ упрековъ по адресу нашего Отечества. Статья озаглавлена: «Новое рабство» и говоритъ о Дечанской лаврѣ въ Старой Сербіи. По словамъ журнала, этотъ монастырь захваченъ русскими монахами—выходцами съ Аѳона изъ кельи Іоанна Златоуста. Эти русскіе монахи, по словамъ журнала, захвативъ драгоцѣннѣйшее достояніе сербскаго народа, не исполняютъ ни одного пункта своего договора съ сербскимъ мит-

рополитомъ, не принимаютъ въ монастырь монаховъ-сербовъ, не охраняютъ его святынь, не платятъ монастырскихъ долговъ, не даютъ 10% монастырскихъ доходовъ Печской общинѣ. Мало того, они будто бы запрещаютъ даже говорить по-сербски въблизи монастыря. Наконецъ, что всего больнѣе для сербовъ, эти монахи будто бы стараются разрушить самый монастырь. Они подвели воду подъ основаніе церкви и ждутъ, чтобы подмытая церковь рухнула, чтобы построить на ея мѣстѣ новую. И вотъ журналъ посылаетъ по адресу Россіи немало горькихъ словъ. «Россія, богатая и мощная Россія, въ предѣлахъ которой никогда не заходитъ солнце, посягнула на послѣднее достояніе бѣднаго сербскаго народа. Даже турки и арнауты въ теченіе долгихъ вѣковъ не осмѣлились присвоить Дечанскій монастырь, а русскіе это сдѣлали,—тѣ самые русскіе, которые въ 1876 году плечомъ къ плечу боролись вмѣстѣ съ сербами противъ турокъ. Сербскій монастырь находится теперь подъ двойнымъ ярмомъ—турецкимъ и русскимъ»... И журналъ чуть ли не призываетъ къ насильственному захвату монастыря сербами.

Дѣйствительно, построенный въ 1327 году королемъ сербскимъ Стефаномъ, Дечанскій монастырь страшно дорогъ для каждаго серба. Дечанскій храмъ является замѣчательнымъ произведеніемъ архитектурнаго искусства. «Онъ изумительно легокъ и свѣтелъ, пишетъ одинъ ученый путешественникъ¹⁾. Когда вы взойдете въ него, вами овладѣваетъ какое-то чувство свѣтлой отрады; вамъ въ этой церкви легко, покойно, весело, но радость ваша торжественная. Уже внѣшнія стѣны поражаютъ своимъ величіемъ; онѣ снизу до верху состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ горизонтальными полосами; нижній этажъ изъ бѣлаго мрамора, вто-

¹⁾ Гильфердингъ въ «Зап. Геогр. Общ.», XIII, 184—187.

рой изъ розоваго, третій опять изъ бѣлаго, четвертый изъ сѣраго». «На всемъ Балканскомъ полуостровѣ, подтверждаетъ это описаніе другой путешественникъ ¹⁾, нельзя встрѣтить зданій, столь артистическаго, какъ эта башня! Форма, матеріалъ и стиль ея переносить насъ весьма далеко отъ кирпичныхъ построекъ византійскаго образца. Его изящныя колонны и львы, гордо лежащіе вѣдъ храма, напоминаютъ архитектуру Далмаціи и города Анконы. Вѣтви же съ зубчатыми листьями около оконъ столь хорошо сохранились, что можно подумать, будто ваятель ихъ недавно закончилъ. Эта церковь есть живой памятникъ династіи королей, которые господствовали отъ Дуная до Адриатики и отъ Адриатики до Эгейскаго моря... Вся внутренность покрыта замѣчательными фресками, изъ которыхъ наиболѣе интересныя представляютъ героевъ королевскаго семейства Неманичей... Лица, видѣвшія эту замѣчательную историческую святыню, легко поймутъ ея значеніе, которое она имѣла и которое имѣетъ еще и донинѣ въ воображеніи всѣхъ сербовъ и даже всѣхъ славянъ. Эта церковь—святое мѣсто для сербскаго населенія».

Однако, громаднымъ значеніемъ для сербовъ Дечанской лавры вовсе нельзя оправдать выходокъ ихъ противъ русскихъ. Русскіе монахи поселились въ монастырѣ не по своей инициативѣ, а были призваны сюда сербскимъ митрополитомъ Никифоромъ, заключившимъ съ ними договоръ, подписанный въ русскомъ генеральномъ консульствѣ въ Константинополѣ. Митрополитъ призвалъ русскихъ только потому, что въ сербскихъ рукахъ монастырь подвергался большой опасности. Вотъ какъ описываетъ положеніе монастыря при сербскомъ владѣніи одинъ англійскій путешественникъ. «Арнауы безпрестанно являлись къ монахамъ и поселяются иногда у нихъ на цѣлыя недѣли, живя на счетъ

монастыря. Сосѣдніе же магометане прямо обложили монаховъ цѣлымъ рядомъ налоговъ, превышающихъ состояніе монастыря, и несчастная братія живетъ въ постоянномъ страхѣ. Отъ монастыря невозможно удалиться и на сто шаговъ, безъ вооруженнаго конвоя, а въ 1882 году арнауы сожгли даже крыло главнаго зданія и неоднократно стрѣляли внутрь монастыря. Самихъ же монаховъ они оскорбляли самымъ гнуснымъ образомъ... Такимъ образомъ, избѣгнувъ разрушенія въ теченіе четырехсотлѣтняго владычества турокъ, этотъ замѣчательный памятникъ подвергается въ настоящее время большимъ опасностямъ». Отъ этихъ опасностей избавили монастырь русскіе монахи. При нихъ монастырь, поступивъ подъ покровительство Россіи, пересталъ страдать отъ нападеній арнаутовъ, дань имъ была прекращена, монастырское хозяйство было упорядочено, и вотъ тогда-то сербы стали мечтать о нарушеніи договора съ русскими монахами и возвращеніи имъ монастыря. О русскихъ начали распускать устно и печатно самыя невѣроятныя слухи, а монашеская скупщина Сербіи 1908 г. выразила надежду, что «при новомъ государственномъ строѣ Турціи Дечанская лавра избавится отъ русскихъ «оккупаторовъ» и вернется къ своимъ законнымъ и вѣковымъ собственникамъ и надежнымъ (?) стражамъ—сербамъ». Что всѣ жалобы сербовъ на русскихъ монаховъ неосновательны, объ этомъ свидѣтельствовалъ въ концѣ минувшаго года въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ очевидецъ А. А. Вашиховъ въ своемъ докладѣ «О христіанскихъ протекторатахъ Церквей на Ближнемъ Востокѣ».

—
«Τὸς Συνεδριος» сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о современномъ устройствѣ сербской Церкви. Кромѣ Вѣлградскаго митрополита въ Сербіи существуютъ четыре епископа: Нишскій, Жичскій, Тимоцкій и Шабацкій. Митрополитъ получаетъ 15.000 ди-

¹⁾ Эмилъ де-Лавелз. Балканскій полуостровъ, стр. 4.

наръ (франковъ) въ годъ, епископы—по 10.000. Приходы должны имѣть не менѣе трехъ сотъ семействъ и не болѣе четырехъ сотъ. Ежегодный взносъ въ пользу приходскаго духовенства со всякаго члена прихода равняется двумъ франкамъ. Вмѣстѣ съ другими доходами каждый настоятель прихода получаетъ отъ этого сбора въ среднемъ 194 франка въ мѣсяцъ. Приходскій клиръ достаточно образованъ. Число приходовъ въ 1907 году доходило до 975. Діаконы занимаютъ мѣста въ духовныхъ судахъ, въ епископскихъ канцеляріяхъ, въ школахъ и получаютъ до 2.000 франковъ. Духовенство въ Сербіи пользуется правомъ активного и пассивнаго выбора въ народную скупщину.

По сообщенію «Весника Српске Цркве», скупщина Пакрацкой епархіи (Карловицкой митрополіи) обратилась къ австрійскому императору со слѣдующей телеграммой: «Епархіальная Пакрацкая скупщина, какъ представительница и заступница сербскаго народа и сербской православной Церкви въ Пакрацкой епархіи, проникнутая священными традиціями лояльности и преданности къ вашему величеству и царствующему дому, считаетъ своимъ вѣрно-подданныческимъ долгомъ въ настоящее тяжелое для сербскаго народа и сербской православной Церкви въ Хорватіи время, обратить вниманіе вашего величества на неправды и нарушенія закона, чинимыя сербской Церкви и сербскому народу. Сербскій народъ оказалъ много великихъ услугъ престолу и монархіи и привнесъ великія жертвы, что и сами предшественники вашего величества и ваше величество неисчислимое число разъ признавали, и дождался того, что освященные исторіей народныя знамена третируются государственной властью и ея органами, какъ знаки противогосударственныхъ стремленій, и права его, дарованныя утвержденными вашимъ величествомъ законами, подвергаются опасности.

Съ болью въ душѣ свидѣтельствуемъ, что и самая организациа православной Церкви клеймится названіемъ великосербской пропаганды, что сербское трехцвѣтное знамя, коимъ пользуются и Церковь и народъ нашъ, и сербскій патриаршій гербъ считаются признаками антидинастическихъ тенденцій и что самое существованіе сербскаго народа и Церкви ставятся распоряженіями власти внѣ закона, что власть отнимается у сербскаго народа его писмо-кириллицу, служащую официальнымъ писмомъ и сербской Церкви, что, между прочимъ, видно изъ послѣдняго распоряженія мѣстной власти, коимъ кириллица изгоняется изъ перваго и втораго класса основныхъ школъ,—мѣра, угрожающая и самому религіозному воспитанію нашей молодежи.

Такъ какъ вслѣдствіе постояннаго вѣнзаконнаго положенія нашего отечества,—Хорватіи и Славоніи нѣтъ возможности разсмотрѣть и рѣшить эти вопросы на соборѣ, то епархіальная скупщина думаетъ, что она не погрѣшаетъ противъ должнаго почтенія къ священной особѣ вашего величества, обращаясь къ вамъ, какъ къ верховному защитнику права и закона, со смиренной мольбой взять сербскую Церковь и святыни сербскаго народа подъ свое мощное покровительство и защиту».

Можно, однако, напередъ сказать, что эта просьба въ лучшемъ случаѣ не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, а въ худшемъ поведетъ къ дальнѣйшимъ стѣсненіямъ православной сербской Церкви и сербской народности. Габсбурги всегда отличались преданностью католицизму, а на православіе всегда смотрѣли, какъ на скрытую измѣну, и отъ этого взгляда они отступали только подъ давленіемъ необходимости. Въ настоящее же время католическое вліяніе при австрійскомъ дворѣ сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь.

Съ назначеніемъ епископа Будимскаго Лукіана Богдановича Карловицкимъ митрополитомъ Будимская кафедра осталась

вакантной. Теперь, по сообщенію «Весника Српске Цркве» на Будимскую кафедру избранъ священникъ Арсеній Зубовичъ, близко стоящій къ бывшему председателю венгерскаго совѣта министровъ Векерле. Избраніе пока не утверждено въ виду того, что Зубовичъ не имѣетъ требуемыхъ закономъ 30 лѣтъ.

Антиславянская политика Австріи направлена не только противъ православныхъ славянъ, но и противъ славянъ католиковъ. Въ самый Новый годъ въ Вѣнѣ состоялось важное назначеніе коадьютора главы австрійской іерархіи вѣнскаго архіепископа кардинала Груши. На эту должность совершенно неожиданно назначили Триестскаго епископа Франца Ксавера Нагля. Онъ назначенъ коадьюторомъ съ правомъ преемства (*mit dem Rechte der Nachfolge*). Причиной такого назначенія считаютъ его германизаторскую и антиславянскую дѣятельность, обратившую на него вниманіе наследника престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Особенно выдвинулся онъ тѣмъ, что сумѣлъ примирить съ папскимъ престоломъ славянскую общину Ридманы, перешедшую въ православіе. Чтобы еще болѣе зарекомендовать себя, Нагль передъ уходомъ въ Вѣну издалъ пастырское посланіе ко всѣмъ священникамъ своей епархіи, въ которомъ запрещалъ пѣніе въ католическихъ церквахъ на славянскомъ языкѣ, требуя безусловно введенія латинскихъ пѣснопѣній. Посланіе вызвало страшное возмущеніе въ народѣ. Священники отказались прочитать запретъ епископа, органисты отказались играть священникамъ при совершеніи мессы, и, наконецъ, сами прихожане прогнали изъ алтаря ксендзовъ, осмѣлившихся объявить имъ распоряженіе епископа. Конечно, власть пришла на помощь епископу, разославъ войска на постой въ взволнованныя деревни и арестовавъ упорствующихъ ксендзовъ и органистовъ. Однако, это мало могло дѣлу. Какъ сообщаютъ телеграммы изъ

Вѣны отъ 9 января, прихожане совершенно перестали посѣщать церкви и обращаться къ ксендзамъ. Погребенія и крестины въ общинѣ Водичъ совершаются старшиною общины. Чтобы привлечь прихожанъ въ церковь, ксендзы прибѣгли къ оригинальному способу. Въ селѣ Оребичъ для привлеченія молящихся возобновлены средне-вѣковыя мистеріи въ церави, исполняемыя дѣтьми. Средство будто бы оказалось удачнымъ, и церковь каждый разъ бываетъ переполненной. Не окончилось бы только это «комедійное дѣйство» трагедіей для его устроителей.

Борьба венгерскихъ румынъ Сибинской (Германштадтской) митрополіи за права родного языка въ церквѣ и школѣ продолжается. Мы уже писали въ минувшемъ году («Церк. Вѣд.», стр. 1403, 1783—4) о циркулярѣ венгерскаго министра просвѣщенія гр. Аппоньи о преподаваніи Закона Божія на венгерскомъ языкѣ и о протестѣ противъ него со стороны православнаго митрополита Іоанна Меціану. Не довольствуясь этимъ протестомъ, митрополитъ собралъ высшее центральное учрежденіе автокефальной Сибинской церкви—народно-церковный соборъ. Соборъ этотъ состоитъ изъ митрополита, двухъ подчиненныхъ ему епископовъ (Арадскаго и Карансебешскаго), 30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ народныхъ представителей, избираемыхъ на три года. Такъ какъ, по «Органическому уставу православной румынской Церкви въ Венгріи и Эрделѣ»¹⁾ вѣдѣнію собора подлежатъ попеченіе объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и автономіи православной румынской Церкви и заведеніе всѣми дѣлами, касающимися Церкви, школъ и церковно-школьныхъ средствъ (§§ 145—154, 158—164), то соборъ и занялся главнымъ образомъ вопросомъ о защитѣ родного языка въ школѣ и, составивши на тотъ же «Органический уставъ», утвержден-

¹⁾ Нѣмецкій переводъ этого устава напечатанъ въ Archiv für Kirchenrech. Bd. XXV, S. 235—276.

ный королевскимъ указомъ 28 мая 1869 г., вынесъ постановление, что единственнымъ языкомъ преподаванія долженъ быть румынскій языкъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, соборъ предписалъ, чтобы всѣ духовныя лица не принимали никакихъ распоряженій относительно языка преподаванія Закона Божія отъ стоящихъ внѣ Церкви властей, а ослушникамъ грозилъ дисциплинарными взысканіями. Постановление это было, по представленію венгерскаго министра культа, отмѣнено королемъ, о чемъ министръ культа увѣдомилъ митрополита Іоанна Меціану, присовокупивъ, что въ случаѣ сопротивленія министръ примѣнитъ установленное закономъ наказаніе. Теперь въ дѣло вмѣшалась «митрополитская консисторія», высшій правительственный и судебный органъ Сибинской Церкви. Консисторія обратилась съ представленіемъ въ министерство культа, защищая постановленіе собора и доказывая, что греко-восточная Церковь всегда смотрѣла на преподаваніе Закона Божія, какъ на внутреннее церковное дѣло, въ которое не должна вмѣшиваться свѣтская власть. На представленіе консисторіи отвѣта пока не послѣдовало.

Подвергается опасности румынская православная Церковь и съ другой стороны. Городскіе и земскіе органы мѣстнаго самоуправления (муниципии) въ комитетѣ Гайду составили проектъ секуляризаціи церковныхъ земельныхъ имуществъ и разослали его по всѣмъ остальнымъ муниципіямъ страны. Къ счастью, въ большинствѣ муниципій проектъ былъ отклоненъ. Вдохновителями проекта являются евреи и масоны, пользующіеся громаднымъ вліяніемъ на общественную жизнь. Недавно масоны разослали брошюру въ защиту секуляризаціи въ количествѣ 30.000 экземпляровъ. Наконецъ, грозитъ православію въ Венгріи и усилившаяся католическая пропаганда. Католики обращаютъ особенное вниманіе на развитіе своей прессы, и число католическихъ изданій быстро растетъ. Образовался католическій союзъ прессы, который

успѣлъ собрать для своихъ цѣлей болѣе четверти милліона кронъ. Епархіальные католическіе епископы разослали окружныя посланія своимъ пасомымъ, приглашая ихъ всячески содѣйствовать развитію католической прессы и предписывая производить въ извѣстныя воскресенія сборы въ церквахъ въ пользу союза прессы.

—

Буковинская «Православная Русь» даетъ обзоръ состоянія православной буковинской Церкви въ истекшемъ 1909 году. «Въ этомъ году православная вѣра и Церковь въ Буковинѣ пережили очень опасныя бури. Съ начала минувшаго года ея враги, невѣрные сыны своего народа, украиноманы, закусили-было на нее зубы и пытались ее раздѣлить, ослабить и разбить. Надѣясь на помощь властей, они потребовали раздѣла нашей богоспасаемой епархіи, чтобы захватить руководящія въ ней мѣста въ свои руки и повести русское словесное стадо туда, куда они его уже давно повести собираются, въ унию. Съ Божіей помощью и по волѣ буковинско-русскаго православнаго народа, нашимъ властямъ удалось эту страшную опасность, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время отвратить... Въ національномъ отношеніи буковинская Русь шла впередъ въ минувшемъ году гигантскими шагами. Какъ только выяснилась у насъ русская идея, вездѣ закипѣла неутомимая народная работа. Обновленное правленіе нашего политическаго общества «Народна Рада» принялось за организацію широкихъ народныхъ массъ. Основано нѣсколько читаленъ, кассъ, лавокъ и другихъ народныхъ экономическихъ и просвѣтительныхъ учрежденій, куплено прекрасное помѣщеніе для «Народнаго Дома» въ Черновцахъ и Серетѣ, основана, кромѣ уже существующей бursы при «Народномъ Домѣ» въ Черновцахъ, мужская бурса въ Серетѣ и женская въ Черновцахъ. Въ концѣ минувшаго года передовые люди нашей русской партіи начали два дѣла, которыя, послѣ ихъ

окончанія, сдѣлаются залогомъ лучшей будущности нашего народа. Дѣло идетъ основаніи «Союза всѣхъ нашихъ русскихъ экономическихъ товариществъ» и «Русскаго издательскаго товарищества на паяхъ»..., Русская идея, идея о единствѣ русскаго народа быстро распространяется вмѣстѣ съ литературнымъ русскимъ языкомъ...

Кажется, нигдѣ въ православномъ мірѣ духовенство не обезпечено такъ хорошо, какъ въ Буковинѣ, благодаря существованію здѣсь церковнаго фонда, составленнаго изъ отобранныхъ у православной Церкви имуществъ. Плохо обезпечены были до сихъ поръ только церковные пѣвцы. Но они дѣятельно агитировали въ пользу повышенія себѣ содержанія и добились своей цѣли. 8 декабря австрійскій императоръ утвердилъ новый законъ о повышеніи жалованья православнымъ церковнымъ пѣвцамъ въ Буковинѣ. Съ 1 января сего года пѣвцы будутъ получать жалованье въ такомъ размѣрѣ: 1) штатный церковный пѣвецъ при православной церкви въ Львовѣ 1.200 кронъ (ок. 480 р.); 2) штатные церковные пѣвцы въ Черновцахъ по 1.050 кронъ; 3) штатные пѣвцы изъ Роша, Горечей, Сѣрета, Сочавы, Радовецъ, Кимполунга, Гура-Гуморы, Дорны, Выжницы, Коцмана по 900 кронъ; 4) штатные пѣвцы изъ Путиловскаго протоіерейства, Солки, Садагоры, Выженки и Шипота по 800 кронъ; 5) штатные пѣвцы всѣхъ прочихъ мѣстностей по 700 кронъ; 6) всѣ штатные церковные пѣвцы имѣютъ право на пять пятилѣтнихъ прибавокъ (квинквенній) по 50 кронъ, причѣмъ на прибавки зачисляются и прежніе годы службы; 7) временные церковные пѣвцы получаютъ на 200 кронъ менѣе штатныхъ и не имѣютъ право на прибавки.

Католическая пропаганда въ Болгаріи стала прибѣгать къ такимъ приемамъ, которые вызвали даже народное возмущеніе. Въ Варнѣ существуетъ іезуитская школа съ интернатомъ для дѣвочекъ. Между про-

чимъ, въ интернатъ были приняты семь бѣдныхъ православныхъ дѣвочекъ, которыхъ іезуиты рѣшили обратить въ католичество. Въ городѣ распространился слухъ, что этихъ дѣвочекъ хотятъ окатоличить насильно, и вотъ въ день, когда было назначено присоединеніе, къ католической церкви, собралась громадная толпа возмущенныхъ православныхъ, съ цѣлью помѣшати присоединенію, а группа болѣе вліятельныхъ гражданъ отправила телеграммы царю Фердинанду и синоду, прося принять мѣры противъ іезуитовъ. Какія мѣры принялъ синодъ,—неизвѣстно, но болгарскій царь-католикъ прислалъ полиціи телеграмму съ приказаніемъ принять строжайшія мѣры въ защиту католической церкви и для охраны безопасности іезуитовъ. Повинуясь приказу, полиція разогнала толпу около школы и церкви, и подъ ея охраной семь православныхъ дѣвочекъ были присоединены къ католической церкви. Есть слухъ, что въ этомъ дѣлѣ принималъ непосредственное участіе и самъ болгарскій царь.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Путеводитель по святымъ мѣстамъ Востока. Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся въ Іерусалимъ, на Афонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ, съ приложеніемъ карты Палестины. *Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.* Спб., 1910. Стр. 115. Цѣна 40 к.

Русскіе паломники, въ большомъ числѣ ежегодно отправляющіеся на поклоненіе святымъ мѣстамъ православнаго Востока, давно испытывали крайнюю нужду въ хорошемъ «Путеводителѣ», который содержалъ бы необходимыя свѣдѣнія о приготовленіи къ этому паломничеству, о наилучшемъ способѣ совершенія его, о странствованіи по святымъ мѣстамъ Палестины,

Аѳона, Синая и т. д. Теперь въ распоряженіи русскихъ «богоиспѣвъ» по святымъ мѣстамъ Востока имѣется вполне авторитетный и достаточно полный «Путеводитель», изданный въ началѣ текущаго года Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, которое одною изъ задачъ своей дѣятельности имѣетъ обслуживание духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ русскаго паломничества ко Гробу Господню. Въ указанномъ «Путеводителѣ по святымъ мѣстамъ Востока» русскій паломникъ найдетъ цѣлый рядъ весьма полезныхъ и необходимыхъ руководящихъ свѣдѣній, предварающихъ его странствованіе на Востокъ, сопровождающихъ его въ пути и завершающихъ благотворительный подвигъ хожденія по святымъ мѣстамъ. Въ частности, «Путеводитель» сообщаетъ, какіе документы паломнику необходимо имѣть для полученія заграничнаго паспорта и какъ и гдѣ слѣдуетъ выправлять такой паспортъ, даетъ свѣдѣнія о стоимости проѣзда по желѣзной дорогѣ отъ важнѣйшихъ городовъ Россіи до Одессы и проѣзда въ Иерусалимъ и на Аѳонъ по паломническимъ книжкамъ и паломническимъ билетамъ, установленнымъ Палестинскимъ Обществомъ, содержитъ данныя о пребываніи въ Одессѣ на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей и отъѣздѣ изъ Одессы. Далѣе, «Путеводитель» не оставляетъ паломниковъ безъ своего руководства и въ пути, сообщая свѣдѣнія о продовольствіи на пароходѣ и о карантинахъ, о пребываніи въ Константинополѣ и о размѣнѣ русскихъ денегъ на мѣстныя, о посѣщеніи святой горы Аѳонской. Нечего говорить о томъ, что на территоріи Святой Земли «Путеводитель» слѣдитъ за каждымъ шагомъ паломниковъ и сообщаетъ имъ крайне цѣнные и полезныя свѣдѣнія о пребываніи въ Иерусалимѣ и поклоненіи мѣстнымъ святынямъ, о посѣщеніи Виллеема и дуба Мамврійскаго, о поѣздѣ на Иорданъ, путешествіи въ лавру святаго Саввы Освященнаго, Назаретъ и т. д. Въ виду того, что Импера-

торское Православное Палестинское Общество ежегодно организуетъ одинъ паломническій караванъ на Богощественную гору Синай, а многіе паломники совершаютъ еще путешествіе въ мѣстечко Матаріа (въ Египтѣ), гдѣ имѣется церковь на мѣстѣ пребыванія Богоматери и праведнаго Іосифа съ Богомладенцемъ Іисусомъ, въ Баръ-градъ для поклоненія мощамъ святаго Николая Муръ-Ликійскаго и въ Римъ ко гробу святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, «Путеводитель» даетъ и объ этомъ странствованіи необходимыя указанія. Наконецъ, «Путеводитель» говоритъ о визированіи паспортовъ въ Иерусалимѣ, о ревизіи паспортовъ и таможенномъ досмотрѣ въ Одессѣ при возвращеніи на родину и проч.

Такимъ образомъ, «Путеводитель по святымъ мѣстамъ Востока», изданный Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, совершенно необходимъ для каждаго паломника ко Гробу Господню. Онъ составленъ вполне компетентными дѣятелями общества, на основаніи продолжительнаго опыта, отличается безусловною точностью и вполне достаточною полнотою содержанія. Имѣя этотъ «Путеводитель» въ рукахъ, паломникъ избавитъ себя отъ многихъ излишнихъ хлопотъ, затрудненій, расходовъ. «Путеводитель» снабженъ очень хорошою картою Палестины, на которой правильно указаны всѣ нужныя паломнику мѣстности Святой Земли.

Выписывать «Путеводитель» можно изъ канцеляріи Палестинскаго Общества (Спб., Вознесенскій пр., 36).

И. С.

Изданія Александро-Невскаго общества по предметамъ трезвости ¹⁾.

38) Трезвость и бережливость. Библіотека «Трезвой Жизни». Спб. Стр. 21. Цѣна 4 коп. Съ рисункомъ.

¹⁾ Продолженіе. Изъ отзыва члена Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, доктора церковной исторіи С. Г. Рундвича.

Сборникъ разныхъ назидательныхъ статей, рассказовъ и стихотвореній, направленныхъ противъ пьянства. Заслуживаетъ особеннаго вниманія стихотвореніе «Воръ». «Надобны вамъ руки,—это всякій знаетъ. А у пьяныхъ водка руки отнимаетъ. Надобны и ноги для любой дороги. Водка, опьяняя, подсыкаетъ ноги. Надобны глаза намъ: вѣдь безъ нихъ—мученье. Водка застилаетъ и морочитъ зрѣнье. Чтобы слышать ясно, намъ даны два уха. Нагло отнимаетъ водка чуткость слуха. Данъ языкъ для рѣчи,—рѣчь отраду сѣчетъ. Подкрадется водка,—и языкъ нѣмѣетъ. Человѣкъ безумный хуже, чѣмъ калѣка. Водка отнимаетъ разумъ человѣка. Сердце человѣка міръ добра вмѣщаетъ. Водка сердце, совѣсть, жалость отнимаетъ. Водка смѣло грабитъ, все беретъ безъ спора. Долго ли терпѣть намъ лиходѣйство вора? Опасайтесь вора, отъ себя гоните. Къ трезвости идите, къ дорогой защитѣ. Трезвость вамъ поможетъ сдѣлать ваше дѣло: сохранить отъ грязи разумъ, духъ и тѣло».

39) **Трезвость и пьянство.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. Стр. 23.

Книжка представляетъ собою сборникъ рассказовъ, статей и стихотвореній, собранныхъ преимущественно изъ старыхъ народныхъ журналовъ и трактующихъ о вредѣ пьянства. Преимущественно предъ другими, обращаетъ на себя вниманіе статья «Письма къ школьникамъ», гдѣ указывается, какую благотѣльную роль могутъ сыграть школьники въ пропагандѣ идеи трезвости въ деревнѣ.

40) **Трезвость — спасительная пристань на морѣ житейскомъ.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907 г. Стр. 5.

Наставленіе или воззваніе направлено къ тѣмъ, которые, будучи обуреваемы въ житейскомъ морѣ разнаго рода невзгодами, ищутъ затопить свое горе въ винѣ. Они въ немъ не найдутъ спасенія, а напротивъ, какъ самоубійцы, ввергнуть себя въ омутъ для вѣчной погибели и вѣчнаго мученія. Спасеніе—въ тихой пристани трезвости.

41) **Христіанское воспитаніе.** Библиотека «Трезвой Жизни». Сиб. Стр. 7. Цѣна 2 к.

Священная обязанность родителей сдѣлать хорошими гражданами своихъ дѣтей, безъ чего они не могутъ быть счастливы. А достигнуть этого можно только при посредствѣ религіозно-нравственнаго воспитанія. Горе тѣмъ родителямъ, въ домахъ которыхъ бываетъ постоянное пьянство. Тяжкая отвѣтственность лежитъ и на воспитателяхъ, не дающихъ примѣра трезвой жизни. Ибо въ винѣ потопляются всѣ добрыя начала. Истинное воспитаніе христіанина должно основываться на церковности и трезвости.

42) **Вѣрное средство.** Библиотека «Трезвой Жизни». Стр. 3.

Книжка приходитъ къ выводу, что всякаго больного можно лечить, а пьяницу и лечить ничѣмъ нельзя, если онъ самъ не захочетъ рѣшительно бросить пьянство и не обратится всѣмъ сердцемъ къ помощи Господа Иисуса Христа, Который одинъ Своею благодатію можетъ уврачевать ужасную гибельную страсть «пьянства». Разумѣется, безъ воли Божіей ничего не можетъ быть добраго, но наше исправленіе и спасеніе совершается не однимъ преданіемъ себя въ волю Божію, а и самодѣятельностью, совершенно обязательною для христіанина. Книжка производитъ нѣсколько неопредѣленное впечатлѣніе вслѣдствіе неясности въ развитіи своего основнаго тезиса и рекомендована быть не можетъ.

43) **Жертвы алкоголя на скамьѣ подсудимыхъ.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907. Стр. 8.

Разсужденіе присяжнаго засѣдателя, вѣнесшаго послѣ своей судебной сессіи впечатлѣніе, что драки, увѣчья, разбои и кражи большею частью стоятъ въ зависимости отъ пьянства. Ежегодно на каторгу посылаются тысячи убійць, двѣ трети которыхъ не знали бы каторги, если бы не водка. Пора убѣдиться, что пьянство—злодѣяніе по отношенію къ семейству, обществу, го-

сударству, и большею частью ведетъ людей на скамью подсудимыхъ.

44) **Завѣтъ честной, несчастной вдовы.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. Стр. 8. Съ рисункомъ. Цѣна 2 к.

Молодая жена, имѣвшая выпивавшаго мужа, пробовала уговаривать его не пить вина. Но когда онъ сказалъ, что если будетъ дома встрѣчать стѣсненіе, то уйдетъ туда, гдѣ найдетъ свободу, стала покупать ему вина, сколько онъ хотѣлъ, думая; пусть лучше пьетъ дома, чѣмъ на сторонѣ. И какъ горько потомъ раскаивалась, что своими руками подносила ему ядъ. Мужъ пилъ и дома, больше, чѣмъ надо, кромѣ того, пилъ и на сторонѣ. Въ концѣ концовъ, сталъ форменнымъ алкоголикомъ, привелъ всю семью къ нищетѣ и болѣзнямъ и погибъ самъ. И вотъ несчастная вдова, живая свидѣтельница, что все началось съ небольшого,—съ одной—двухъ рюмокъ, изъ глубины истерзанной души вопіетъ за себя и за другихъ». Сколько унесло пьянство молодости, силъ и счастья!.. Пусть мой горестный предсмертный крикъ долетитъ хоть до чьей-нибудь души и пробудитъ ее... Какъ хотѣлось бы молить всѣхъ и каждого, кому дорого истинное и вѣчное благо душъ человѣческихъ, поднять руку на общаго врага!.. Умоляю, какъ предъ Богомъ: отразите врага, употребите всѣ старанія, не оставайтесь равнодушными, не говорите—«не мое дѣло», каждый—спасите хоть одну жертву и всѣми силами берегите отъ этого яда всѣхъ, которые еще не повреждены имъ»... Книжка заслуживаетъ одобренія для широкаго распространенія.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

По предложенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ находящаяся въ С.-Петербургѣ фабрика «Эдуардъ» (Невскій, 10) дала обязательство продавать

Высочайше учрежденную 29 мая 1909 года медаль въ память двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ по 1 рублю за экземпляръ.

Сообщая о семъ, Училищный Совѣтъ предлагаетъ желающимъ приобрести означенную медаль по указанной цѣнѣ обращаться съ своими требованіями по прописанному выше адресу.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. Иоанно-Богословской церкви г. Н. Н. О. А—скому. Вопросъ: священникъ, склонившій двухъ лицъ къ сооруженію на ихъ средства двухъ храмовъ, каковыя лица по сооруженіи храмовъ награждены орденомъ св. Анны 3 степ. по статуту, имѣтъ ли право на награжденіе тѣмъ же орденомъ по статуту? *Отвѣтъ:* въ силу 18-го пункта 459 ст. Учр. Орд. «Кто собственнымъ иждивеніемъ, или склоненіемъ къ тому другихъ, соорудитъ церковь тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ настояла въ оной особенная надобность, тотъ имѣтъ право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени». Изъ этого текста упомянутого пункта явствуетъ, что для награжденія означеннымъ орденомъ склонившаго къ сооруженію церкви необходимы: а) доказанность склоненія къ сооруженію церкви; б) самое сооруженіе ея и в) сооруженіе именно тамъ, гдѣ въ ней настояла особенная нужда. При наличіи этихъ условій награжденіе упомянутымъ орденомъ можетъ состояться.

Свящ. Николаевской церкви с. Н.-О., В—ской епархіи, Н. А—му. Церковныя полевыя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду, безъ обращенія ихъ въ оброчную статью, на срокъ не болѣе одного года, т. е. двѣнадцати мѣсяцевъ, и расчетъ за эти земли, въ случаѣ перемѣны въ наличномъ составѣ причта, долженъ быть произведенъ по расчисленію времени службы того или другого члена причта въ теченіе отчетнаго года (Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 г. правила, §§ 10, 12).

Свящ. церкви с. О., О—ской еп., П. А—му. Завѣщатель назначилъ 2.000 р., въ билетахъ, передать въ мѣстную консисторію съ тѣмъ, чтобы проценты выдавались «священнику» церкви с. О., «для вѣчнаго поминовенія» указанныхъ въ завѣщаніи лицъ. Руководствуясь словомъ завѣщанія, священникъ и родственники завѣщателя настаиваютъ на томъ, чтобы про-

центы съ означеннаго капитала шли въ пользу одного священника, а консисторія нашла, что проценты должны идти въ общій раздѣлъ всего причта. *Спрашивается:* правильно ли такое рѣшеніе консисторіи? *Ответъ:* совершенно правильно, потому что въ завѣщаніи говорится о «вѣчномъ поминовеніи», а подѣ такимъ разумѣется поминовеніе церковное, совершаемое въ церкви, при богослуженіяхъ, при участіи всего причта, и потому вознагражденіе за это поминовеніе должно идти всѣмъ членамъ причта въ соотвѣтственныхъ доляхъ. Предоставленіе процентовъ съ означеннаго капитала въ пользу одного священника возможно было бы лишь тогда, если бы въ завѣщаніи было точно сказано объ этомъ, въ видѣ, напр., выраженія «исключительно въ пользу священника», или при указаніи, что поминовеніе должно совершаться однимъ священникомъ, въ его частной молитвѣ. Ссылка ваша на разъясненіе редакціи, данномъ въ № 44 «Церк. Вѣдом.» и на 15 § Высочайше утвержденныхъ 24-го марта 1873 г. правилъ, не имѣетъ значенія, потому что первое говоритъ о денежномъ пособіи причту отъ общества при точно указанномъ распределеніи этого пособія, а второй упоминаетъ о ясно выраженномъ *раздѣлѣ между* членами причта, напр., при указаніи, что священнику выдавать столько-то, діакону столько-то и псаломщику столько-то, каждый изъ нихъ имѣетъ получить именно указанную сумму.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1909 г. вступило прошеніе жены запаснаго ефрейтора изъ крестьянъ Ермолинской волости, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ., Пелагін Николаевой Елистратовой, урожденной Циммерманъ, жительствующей въ городѣ Лодзи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Евстратіевымъ Елистратовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петроковскаго православнаго собора 22 октября 1890 года. По заявленію просительницы Пелагін Николаевой Елистратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Евстратіева Елистратова началось изъ города Лодзи, Петроковской губ., съ 1 сентября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Евстратіева Елистратова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Пивча, Дубенскаго уѣзда, Волынской губ., Маріи Алексѣевой Кругликъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Федоровымъ Кругликъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Бударжа, Дубенскаго уѣзда, 29-го мая 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Алексѣевой Кругликъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Федорова Кругликъ началось изъ села Пивча,

Дубенскаго уѣзда, Волынской губ., съ августа 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Федорова Кругликъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе запаснаго рядового изъ крестьянъ Воронежской губ., Бирюченскаго уѣзда, Харьковской волости, Ивана Семенова Кулешенко, жительствующаго въ пос. Казинкѣ, на балкѣ Ковылкиной, Ермаковской станицы, 1-го Донскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ женой Марей Яковлевой Кулешенко, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви поселка Ново-Марьевскаго-Янова 12 ноября 1903 года. По заявленію просителя Ивана Семенова Кулешенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Яковлевой Кулешенко началось изъ пос. Казинки и продолжается болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Яковлевой Кулешенко, урожденной Поддубской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1909 года вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Шуглинской волости, слободы Бойдовки Никиты Сергѣева Друзь, жительствующаго въ хут. Елѣиномъ, Донской области, о расторженіи брака ея съ женой Александрой Ивановой Друзь, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви хут. Верхне-Гнутава, Донской епархіи, 14 января 1904 г. По заявленію просителя Никиты Сергѣева Друзь, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Друзь, продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Друзь, урожденной Шевченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 марта 1909 г. вступило прошеніе Олимпиады Леонтьевой Преображенской, урожденной Праниковой, жительствующей въ гор. Екатеринославѣ, Больничная ул., д. Проснякиной 37, кв. 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Ивановымъ Преображенскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Екатеринослава 17-го февраля 1880 года. По заявленію просительницы Олимпиады Леонтьевой Преображенской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Иванова Преображенскаго началось изъ гор. Екатеринослава съ 1885—1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Иванова Преображенскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Никитиной Бидныкъ, урожденной Жмойловой, жительствующей въ селѣ Захарьевкѣ, Маріупольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Давыдовымъ Бидныкъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Захарьевки, Маріупольскаго уѣзда, 22 января 1903 г. По заявленію просительницы Маріи Никитиной Бидныкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Давыдова Бидныкъ началось изъ ст. Ахтырь, Кубанской области, въ сентябрь 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Давыдова Бидныкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 30 апреля 1909 г. вступило прошение жены казака Актагучинской стан., 4 военного отдѣла, Забайкальскаго казачьяго войска, Анастасіи Ефремовой Муратовой, урожденной Клевашиной, жительствующей въ пос. Ушмунскомъ, Догъ-Инской станицы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Поликарпомъ Трофимовымъ Муратовымъ. По заявленію просительницы Анастасіи Ефремовой Муратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Поликарпа Трофимова Муратова началось изъ русско-японской войны гор. Цицкара, откуда онъ былъ уволенъ на станцію Фулярда, Китайской имперіи съ 10 сентября 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Поликарпа Трофимова Муратова, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1908 года вступило прошение крестьянина Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, села Левашева Семена Андреева Солягина, о расторженіи брака его съ женой Анной Ивановой Солягиной, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Левашева, Спасскаго уѣзда, 20 января 1885 года. По заявленію просителя Семена Андреева Солягина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Солягиной началось изъ с. Левашева, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Солягиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1909 г. вступило прошение мѣшанина Леонтія Петрова Цвербаума, жительствующаго въ гор. Киевѣ, Межигорская ул., д. 9, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Гавриловой Цвербаумъ, урожденной Андреевой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Ростова-на-Дону 25 мая 1898 года. По заявленію просителя Леонтія Петрова Цвербаума, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Гавриловой Цвербаумъ началось изъ гор. Ростова-на-Дону съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Гавриловой Цвербаумъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1909 г. вступило прошение крестьянина Григорія Сергѣева Галкина, жительствующаго въ с. Соломенкѣ, Киевскаго уѣзда, Батыева Гора, 4 лінія, д. 25, о расторженіи брака его съ женой Варварой Яковлевой Галкиной, по первому мужу Мачикиной, вѣнчаннаго причтомъ Курской Смоленской церкви 3 іюля 1892 года. По заявленію просителя Григорія Сергѣева Галкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Яковлевой Галкиной началось изъ гор. Курска съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Яковлевой Галкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1909 г. вступило прошение крестьянки Агніи Григорьевой Савко-Антоненко, жительствующей въ мѣстечкѣ Койданово, Минской губерніи, Минскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Θεодоровымъ Савко-Антоненкомъ, по метрическому свидѣтельству Антонокъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Старой-Гуты, Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 12 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Агніи Григорьевой Савко-Антоненко, безвѣстное от-

сутствіе ея супруга Виктора Θεодорова Савко-Антоненко началось изъ села Загорья-Свиненскаго, Любчанской волости, Новогрудскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Θεодорова Савко-Антоненка, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1909 г. вступило прошение жены крестьянина Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, деревни Городка Екатерины Павловой Вахненко, жительствующей въ гор. Москвѣ, Рахмановскій пер., д. Грачева, 3 уч., Тверской части, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановичемъ Вахненко, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Самуилова, Гжатскаго уѣзда, 14 іюля 1874 года. По заявленію просительницы Екатерины Павловой Вахненко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ивановича Вахненко началось изъ дер. Городка, Гжатскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ивановича Вахненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1909 г. вступило прошение бывшаго псаломщика изъ крестьянъ села Осинокъ, Сергачскаго уѣзда, Филиппа Андреева Смирнова, жительствующаго въ с. Шильниковѣ, Княгининскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Лаврентьевой Смирновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Осинки, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, 7 января 1902 года. По заявленію просителя Филиппа Андреева Смирнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Лаврентьевой Смирновой началось изъ села Осинки, Сергачскаго уѣзда, съ 21 мая 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Лаврентьевой Смирновой, урожденной Мишиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1909 г. вступило прошение крестьянки Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Госамской волости, с. Страшевичъ Анны Константиновой Васильевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Стефановымъ Васильевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Горне-Николаевской церкви гор. Брянска 7 января 1896 года. По заявленію просительницы Анны Константиновой Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Стефанова Васильева началось изъ гор. Брянска съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Стефанова Васильева, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1908 г. вступило прошение крестьянина села Михайловскаго, Еланской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Ивана Михайлова Кузнецова, жительствующаго въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Алексеевой Кузнецовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Михайловскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Омской епархіи, 2 февраля 1901 года. По заявленію просителя Ивана Михайлова Кузнецова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Алексеевой Кузнецовой началось изъ с. Михайловскаго, Еланской волости, Тюкалинскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Алексеевой Кузнецовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 августа 1909 г. вступило прошение крестьянина поселка Покровскаго, Большепесчанской вол., Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Данила Петрова Силкина, жительствовавшего въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женой Матроной Емельяновой Силкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Боршни, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, 30 мая 1884 года. По заявленію просителя Данила Петрова Силкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Емельяновой Силкиной началось изъ села Боршни, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губ., съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Емельяновой Силкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1909 г. вступило прошение крестьянки Александры Мироновой Корниенко, урожденной Вахрастюкъ, жительствовавшей въ м. Тростяницѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ксенофонтомъ Ивановымъ Корниенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Стратіевки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, 25 іюля 1898 г. По заявленію просительницы Александры Мироновой Корниенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ксенофонта Иванова Корниенко началось изъ Манчжуріи въ русско-японскую войну съ 24-го сентября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ксенофонта Иванова Корниенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 мая 1907 года вступило прошение крестьянки села Сасыкина, Спасскаго уѣзда, Ульяны Симоновой Карнюхиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Николаевымъ Карнюхинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Сасыкина, Спасскаго уѣзда, 19 августа 1891 года. По заявленію просительницы Ульяны Симоновой Карнюхиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Николаева Карнюхина началось изъ села Сасыкина съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Николаева Карнюхина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки с. Максимовки, Бузулукскаго уѣзда, Маріи Ивановой Гуняевой, жительствовавшей на ст. Самаркандѣ, въ д. М. Булденко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Козьмою Сергѣевымъ Гуняевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Максимовки 5 ноября 1882 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Гуняевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Козьмы Сергѣева Гуняева началось изъ села Максимовки съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Козьмы Сергѣева Гуняева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1909 г. вступило прошение казака Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда, Савинской волости и села, Григорія Георгіева Пелипьяно, жительствовавшего въ станицѣ Чамлыкской, Кубанской области, Лабинскаго отдѣла, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Марковой Пелипьяно, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Чамлыкской, Кубанской области, 28 апрѣля 1902 года. По заявленію просителя Григорія Георгіева Пелипьяно, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи

Марковой Пелипьяно началось изъ стан. Чамлыкской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Марковой Пелипьяно, урожденной Подльсой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1909 г. вступило прошение урядника станицы Лабинской, Кубанской области, Ивана Димитріева Польшина, жительствовавшего въ стан. Лабинской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Ириной Ивановой Польшиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви стан. Лабинской, Кубанской области, 30 октября 1885 года. По заявленію просителя Ивана Димитріева Польшина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Ивановой Польшиной началось изъ станицы Лабинской, Кубанской области, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Ивановой Польшиной, урожденной Лактиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 мая 1906 года вступило прошение крестьянки Полтавской губерніи, Ромненскаго уѣзда, Бобринской волости, слободы Поповщины Гликеріи Леонтьевой Хоменко, урожденной Подблякиной, жительствовавшей въ селеніи Средне-Егорлыкскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Григорьевымъ Хоменко, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Бобринскаго, Ромненскаго уѣзда, Полтавской губерніи, октября 1891 года. По заявленію просительницы Гликеріи Леонтьевой Хоменко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Григорьева Хоменко началось изъ села Бобринскаго, Полтавской губерніи, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Григорьева Хоменко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1909 г. вступило прошение Тамбовской мѣщанки Анны Модестовой Кашиной, жительствовавшей въ городѣ Холмѣ, Люблинской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ Георгіемъ Павловымъ Кашинымъ, вѣнчаннаго причтомъ тюремной церкви города Козлова, Тамбовской губ., 11 января 1893 года. По заявленію просительницы Анны Модестовой Кашиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Модестова Кашина началось изъ города Воронежа съ 6 февраля 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Павлова Кашина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1909 г. вступило прошение жены крестьянина Тобольской губ. и уѣзда, Абаканской волости, дер. Ярковой Зиновіи Николаевой Собольниковой, урожденной Киселевой, жительствовавшей въ дер. Ярковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Михайловымъ Собольниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Каштакской церкви Тобольскаго уѣзда, 20 января 1892 года. По заявленію просительницы Зиновіи Николаевой Собольниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Михайлова Собольникова началось изъ упомянутой выше дер., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Михайлова Собольникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Спб., възданіи Св. Сѣн. (у Александ. сада) и Синод. типогр. (Кабин., 15).
Москва, Синод. типогр. (Никольск. ул.).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе (напрестольное), въ листъ, перк. печ., въ рамкѣ, изображеніями св. евангелистовъ, въ бархатѣ, съ бронзовыми вызолоченн. украшеніями—**25 р.**, въ бум. **6 р. 10 к.**; въ 4 д. л., съ кино., цвѣтн. обгородкой, заставками и хромофотограф. изображ., въ бархатѣ съ бронз. вызолоченн. украшен. **12 р.**, въ бум. **3 р. 10 коп.**

Апостолъ, перк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. **3 р. 10 к.**, въ кожѣ **4 р. 55 к.**, съ прост. золот. укл. **6 р. 30 к.**, въ цвѣтн. шагрень съ золот. обрѣзомъ **7 р. 50 к.**, съ выпукл. золот. укл. **8 р. 30 к.**, въ бархатѣ съ бронз. вызолоч. украш. **16 р. 30 к.**, въ 8 д. л., съ кино., въ бум. **2 р.**, въ кожѣ **2 р. 75 коп.**

Ирмологій простой, перк. печ., въ 4 д. л., въ бум. **1 руб. 15 коп.**, въ кожѣ **1 р. 85 к.**; въ 8 д. л., въ бум. **45 к.**, въ кожѣ **75 коп.**

Ранонникъ, перк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. **50 коп.**, въ кожѣ **80 к.**; въ 32 д. л., въ бум. **25 коп.**, въ коленк. **50 коп.**, въ сафьян. **1 руб.**, въ шагр. съ зол. обрѣзомъ **1 р. 40 к.**

Минея общая, перк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. **2 р. 30 коп.**, въ кожѣ **4 руб. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **1 руб. 45 коп.**, въ кожѣ **2 р. 25 коп.**

Минея мѣсячная, перк. печ., въ листъ, въ 12 кн., въ кожѣ **42 р.**; отдѣльно каждый мѣсяцъ, въ бум. **3 р. 20 к.**, въ кожѣ **4 р.**

Минея праздничная, перк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. **3 руб. 95 к.**, въ кожѣ **5 р. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **2 р. 75 коп.**, въ кожѣ **3 руб. 45 коп.**

Октоихъ, перк. печ., въ 2-хъ книг., въ листъ, съ кино., въ бум. **7 руб. 45 к.**, въ кожѣ **10 руб. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **4 руб. 10 коп.**, въ кожѣ **5 р. 50 к.**

Пентикостаріонъ (Тріодьцвѣтная), перк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. **2 руб. 65 к.**, въ кожѣ **4 р. 25 к.**; въ 8-ю д. л., въ бум. **1 р. 30 к.**, въ кожѣ **2 р. 50 к.**

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, перк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. **80 коп.**, въ кожѣ **1 р. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **55 коп.**, въ кожѣ **85 коп.**

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Именные списки на 1910 г.: 1) Иерархін русской Церкви, въ бум. **30 к.**, 2) Служащихъ по духовному вѣдомству, въ бум. **40 к.**, 3) Служащихъ въ женскихъ училищахъ, въ бум. **60 к.**, 4) Ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, въ бум. **70 коп.**

Списки сіи высылаются лицамъ и учрежденіямъ, выразившимъ желаніе получать оныя ежегодно.

Содержаніе: Высочайше: рескриптъ, повелѣніе, приказъ, награды и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Привѣтствіе Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ на 12 января 1910 г.—Великій обманъ.—Долгъ.—О преподаваніи въ семинаріяхъ.—Школьные ученическіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры.—Государственная Дуна и духовенство.—Фактъ, на который мало обратили вниманія.—Вниманію бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.—Протоколъ совѣщанія о.о. законоучителей земскихъ школъ о постановкѣ школьнаго дѣла 3-го декабря 1909 г.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 14 января 1909 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія Тверской духовной семинаріи.

Въ Тверской духовной семинаріи съ января 1910 года состоитъ вакантною должность преподавателя французскаго языка съ жалованьемъ въ текущемъ учебномъ году за 22 недѣльных урока 105 р. 80 к. въ мѣсяцъ. Лица, желающія занять означенную должность, имѣютъ представить о томъ прошенія въ правленіе семинаріи съ приложеніемъ документовъ.

ПРОПОВѢДИ для ДѢТЕЙ А. Декотте (проповѣдника въ Парижѣ), переведенныя съ нѣмецкаго прот. **М. Синайскимъ**, законоуч. реальн. училища въ Ригѣ (первыя книги въ Россіи съ такимъ названіемъ).—Вып. I, 1909. 8°, стр. 144. Ц. 75 к.—Вып. II, 1910. 8°, стр. 203. Ц. 85 к. Изданіе переводчика.—Книги можно покупать отъ издателя и въ болѣе извѣстныхъ магазинахъ главнѣйш. городовъ.

ПОЛНАЯ ЧЕТЫРЕХГОЛОСН. ЛИТУРГІЯ

Преждеосвященныхъ Даровъ.

Свящ. 71-го пѣхотн. Бѣлевскаго полка **Коваленко**.
(для малыхъ смѣшанныхъ хоровъ).

Цѣна 60 коп.

Складъ изданія у автора: **г. Ново-Александрія, Люблинской губерніи.** 1—1

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЯ ПОСОБІЯ,

составленныя **діакономъ І. СМОЛИНЫМЪ**.

(Адресъ для выписки: **С. Петербургъ, Пантелеймоновская, 15.**)

Краткій толкователь мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслищими съ православною Церковію. Изд. 2-е, 1910 г. Цѣна 1 р., въ переплетъ 1 р. 20 к. съ пересылкою. При высылкѣ 10 экз. и болѣе 25% скидки.

Библия компактн. на русск. языкѣ (мелк. шрифтъ), въ 16 долю, изд. Спб. Сун. типогр. 1908 г., переплетенная вмѣстѣ съ Крат. Толков. и составляющая *миссіонерскую Библию*, высылается за 3 р. съ пересылкою.

Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ, съ общими и миссіонерскими параллелями. Безъ переплета 2 р. 50 к., въ переплетъ 3 руб. безъ перес.

Миссіонерскій щитъ въры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій. Изданіе 4-е съ добавленіемъ: Голоса истинной науки въ обличеніе «философскаго» безбожія. Ц. 1 р. 50 к. безъ перес.

Путеводитель по Св. Библии (миссіонерскій). Изд. 2-е. Ц. 50 к. въ папкѣ и 60 к. въ колѣнкорѣ. переплетъ безъ перес.

Сущность сектантскихъ заблужденій. 1-я и 2-я брошюр., по 5 к. каждая.

Объ организаціи кружковъ ревнителей православія. (Воззваніе, проектъ устава и списокъ книгъ для миссіонер. бібліотеки). Ц. 2 к. безъ перес. 1—1

ВѢЩЕ

ЕЖЕДНЕВНАЯ

литературно-политическая газета съ рисунками и карриатурами.

ПОДПИСН. ЦѢНА (съ пересылк.): на годъ—5 р., на 1/2—2 р. 75 к., на 3 м.—1 р. 50 коп.

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ въ теченіе всего января газета высылается за 2 семикоп. марки.

Контора и Редакція газеты «ВѢЩЕ»

Москва, Садовая-Кудринская, № 153.

БОЛЬНЫМЪ! высыл. полезныя

По полученіи адреса и **КНИГИ**
5 мар. по 2 к. на перес. **БЕЗПЛАТНО**
Пастеровская ферма.
Спб., Казанская, 21—24.

УЛЬИ, ВОЩИНА

и принадл. пчеловод. у члена Петерб. и Кіева. Общ. пчеловод. **К. А. ОСТРЯНСКАГО.**

Кіевъ, Богоутовская, № 25.

Прейсъ-курантъ выс. за 7-минок. марку.

РЕГЕНТЪ-УЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ, теоретич.-образованный и многоопытный, предлагается съ какими угодно ручательствами и обязательствами, вплоть до пробнаго испытанія. Адресъ: **Холмъ, Смоленской губ., Бѣльскаго уѣзда, Дмитрій Михайловичъ Конокотинъ.** 1—1

ФАБРИКА

ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ

Сергѣя Андреевича

СОКОЛОВА

сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ

и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.

Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи. Тел. 57—9.

МОСКВА,

Грузины, Средній Мишинскій пер., собст. д. № 3.

РЕГЕНТСКІЕ КЛАССЫ

РЕШКЕ, Москва, Арбатъ, д. 4. Открытъ пріемъ учен. на 2-е полугодіе. Программа высл. за 14 к. марками. Церковн. пѣніе препод. **К. Варгинъ**.—Вышли изъ печати нов. духовн. сочин. регента **Варгина** и діака **Подольскаго**. Каталогъ бесплатно. (Адр.: Арбатъ, д. 4, кв. 20). 2—2

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ. СВЯЩЕННИКА М. Воскресенскаго.

Часть первая. Свящ. Исторія Ветх. и Нов. Завета, заповѣди, молитвы и Символъ вѣры. Цѣна 12 к.

Отзывы: «Какъ учебникъ, книга о. М. Воскресенскаго производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею приспособленностью къ пониманію дѣтей. Видно, что авторъ опытный педагогъ. Рѣчь замѣчательно проста и понятна, хотя вездѣ сохраняетъ приличествующее предмету священное достоинство» (журн. «Церковно-приходская школа», 1902 г. май, кн. 10, стр. 259).

«Названная книга составлена примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Священные рассказы изложены вообще правильно, точно, языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія дѣтямъ. Неточностей въ изложеніи встрѣчается весьма немного. (Отзывъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ о второмъ изданіи книги, допущ. къ употребл. въ школахъ).

Часть вторая: Объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. Ученіе о богослуженіи. Цѣна 8 коп. «Названная книга, составленная по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, отличается всѣми положительными качествами, необходимыми для подобныхъ книгъ. Главное достоинство этой книги въ томъ, что объяснены всѣ непонятныя слова для дѣтей. Со стороны изложенія книгу свящ. Воскресенскаго можно назвать почти безукоризненною. Языкъ вполне точный, ска- тый и ясный для пониманія дѣтей. Книгу, несомнѣнно, можно рекомендовать для употребленія въ начальныхъ школахъ, тѣмъ болѣе, что по своей недорогой цѣнѣ, сравнительно съ объемомъ, она доступна для всѣхъ» (газета «Московскія Вѣдомости» 1905 г. № 156).

«Въ названной книгѣ составитель сообщаетъ краткія катихизическія свѣдѣнія въ связной по- слѣдовательной формѣ, не прибѣгая къ вопросамъ и отвѣтамъ. Всѣ вообще катихизическія объясненія и свѣдѣнія, сообщаемыя въ ученіи о Богослуженіи, правильны и изложены языкомъ яснымъ. Неточностей и неясностей замѣчено немного». (Отз. Учл. Совѣта при Св. Синодѣ, коимъ книга допущ. въ школы).

Съ требов. обращаться: Чр. г. Валдай, Новг. г., свящ. Зимогорской ц. Михаилу Воскресенскому; въ СПб.—въ извѣстн. магаз. При требов. въ значит. числѣ экз. уст. до 30% (30% при треб. свыше 1.000 экз.). Пересылка по разстоянію, обѣ ч. за 16 лот.

Тамъ же можно требов. книгу: «Мужикъ-простакъ напелъ червонецъ». Два года въ школѣ грамоты. Первый годъ. Червонецъ былъ запачканъ. Пришлинъ. 99 стр., ц. 30 к. Второй годъ. «Взявъ песку, дресвы и мѣлу», 80 стр., ц. 25 коп.

1—1

24-й г. изданія.

ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

24-й г. изданія.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированную газету

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

4 Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

за 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. БУДЕТЪ ДАНО:

52 №№ журнала иллюстрирован.

12 книгъ съ церковн. амбона.

52 №№ газ. Современ. Лѣтопись.

12 книгъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ

50 №№ Воскресныхъ листковъ.

12 Воскресный Сосѣдникъ.

Исторія праздниковъ и объясненіе пѣснопѣній въ эти праздники.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравствен. вопросамъ современной жизни.

Кромѣ этого, въ 1910 году будетъ дано всѣмъ годовымъ подписчикамъ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ

отъ Луки,

изложенное общедоступн. язык. для чтеній въ церкви и школахъ.

Благочинные, выписав. журн. не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

НА ГОДЪ
съ доставк.
и пересыл.

4 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ,
въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Редакт.-изд. священникъ С. УВАРОВЪ.НА ПОЛГОДА
съ достав. и пересыл.
2 р. 50 к.

Духовно-музык. сочиненія прот. М. ЛИСИЦЫНА.

	Парт.	Гол.		Парт.	Гол.
1. Херувимская пѣснь, демественная для 4-гол. смѣш. хора	50 к.	40 к.	19. Хвалите имя Господне, № 2	40 к.	30 к.
2. Пѣніе при архіерейскомъ служеніи древне-русс. расп.	1 р.	85 >	20. Отъ юности моея, греч. расп.	30 >	25 >
3. Чертогъ Твой (сочин.)	40 >	30 >	21. Нынѣ отпускаеши, № 1 (соч.)	30 >	25 >
4. Вечери Твоя тайныя (соч.)	50 >	40 >	22. Нынѣ отпускаеши, № 2 (соч.)	30 >	25 >
5. Разбойника благоразумнаго (соч.) Тріо и хоръ	35 >	35 >	23. Литургія св. Іоанна Златоуста (соч.)	2 р. 50 к.	2 р.
6. Тропарі Вел. субботы, болг. расп.	1 р.	90 >	24. Свѣте тихій (соч.)	40 к.	40 к.
7. Да молчитъ, демественное	60 к.	50 >	25. Дѣва днесъ, № 2 греч. расп.	35 >	35 >
8. Христосъ воскрес, Константинопольское большое и малое	35 >	25 >	26. Двѣ пѣсни изъ Апокалипсиса, для одн. гол. съ фортепіано 1 р.		
9. Плотію уснувъ (соч.)	40 >	40 >	27. Обзоръ дух.-музык. литературы, руководство-справочникъ для выбора пѣсней, п. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.		
10. Стихиры Пасхи	1 р.	85 >	28. Церковь и музыка, изд. 2-е, п. 35 к., съ пересилкой 50 к.		
11. Ангелъ вопіаше (сочин.)	50 к.	40 >	29. Гимнъ Воскресенію, для однород. хора, п. 1 р.		
12. Дѣва днесъ (соч.)	40 >	35 >	30. Научи меня, Боже, любить, для смѣш. хора, п. 50 к.		
13. Покаянія отверзи, и проч. (сочин.)	75 >	60 >	31. Христіанское воспит. въ семьѣ и школѣ, п. 50 к.		
14. Хвалите имя Господне (сочин.)	40 >	30 >	32. О новомъ направленіи въ русск. церк. музыкѣ, 50 коп.		
15. Душе моя (сочин.)	40 >	40 >	33. О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ, п. 30 к. Получать можно у автора въ С.-Петербургѣ, Пажескій Его Имп. Вел. корпусъ. Садовая, 26, кв. 35.		
16. Христосъ воскрес (абиссинское)	30 >	20 >			
17. Великое славословіе	70 >	60 >			
18. Господи, помилуй, на Воздвиженіе Св. Креста	40 >	40 >			

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

С.-Петербургъ, Кабинетская, 13.

- 1) «Карта Палестины во времена Іисуса Христа и Апостоловъ». Нелакированная, безъ наклепки, п. 50 к., на холстѣ, п. 1 р. 20 к. Лакированная, безъ наклепки, п. 60 к., на холстѣ, п. 1 р. 30 к. Уступка 30% книгопродавцамъ и школамъ.
- 2) «Карта для изученія священной и древней церковной исторіи». Нелакированная на холстѣ, п. 3 р. Лакированная на холстѣ, п. 3 р. 20 к. Уступка 20% книгопродавцамъ и 30% школамъ.
- 3) «Церковно-пѣвческій сборникъ». Т. 5. Октоихъ 21 №-ръ на 8 гласовъ. Партитура 2 р., въ переплетѣ 2 р. 40 к.; голоса 3 р., въ переплетѣ 4 р. 60 к. Уступка 30% книгопродавцамъ и школамъ.
- 4) Арсеньева С. «Разсказы изъ русской исторіи», съ рис. Выпускъ 7-й. Императоръ Николай I. Ц. 60 к., въ переплетѣ 75 к. Уступка 30% книгопродавцамъ и школамъ.
- 5) «Историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ за истекшее двадцатипятилѣтіе (1884—1909)». Ц. 4 р. безъ уступки.
- 6) Андреевская В. «Золотой крестикъ». (Разсказъ изъ эпохи Іоанна Грознаго), п. 20 к. Уступка 30% книгопродавцамъ и школамъ.
- 7) Блудовъ П. «Сборникъ избранныхъ отрывковъ изъ сочиненій Н. В. Гоголя для школъ и народа», п. 45 к. Уступка 30%.
- 8) Восторовъ І. прот.: а) «Можно ли христіанину быть социалистомъ», п. 3 к. и б) «Доброе слово православно-русскому народу по поводу современныхъ событій», п. 10 коп. Уступка 30%.
- 9) «Листокъ Всероссийской церковно-школьной Выставки». 20 №№, съ иллюстраціями, п. 60 к. безъ уступки.
- 10) Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. п. 10 к. безъ уступки.
- 11) Портретъ Императора Александра III, п. 3 к. безъ уступки.
- 12) То же на лучшей бумагѣ, п. 5 к. безъ уступки.
- 13) Учебныя карточки (открытки): а) «Палестина во времена Іисуса Христа и Апостоловъ» (карта), п. 3 к. и б) «Іерусалимъ во времена Іисуса Христа и Апостоловъ» (планъ), п. 3 коп. При оптовой выпискѣ скидка.

ДОМАШНЕЕ ИЗГОТОВЛЕНІЕ ОБУВИ

дамск., дѣтск. и мужск. доступно каждому интелл. челоѣку (мужч. и дам.). По нов. наглядн. самоучителю «Интеллигентъ-сапожникъ» можно выуч. въ недѣлю. Цѣна книги—2 р. съ перес. Требова. адресов.: Спб., Мойка, 92, кв. 38, Е. Новиковой. Подробн. высыл. за 3 коп. марку.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ БР. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ.

Всегда имѣютъ готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаютъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди. Фирма существуетъ съ 1817 г. и удостоена медалей за Всероссийскую выставку и др. 10—1

Продолжается подписка на 1910 годъ на журналы — «ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА» — Подписная цѣна 3 р. въ годъ.

Готовятся къ выходу въ свѣтъ: 1-я книжка ежемѣсячнаго ж. «ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА» за 1910 г. (Цѣна 3 р. съ бесплатнымъ приложеніемъ).
1-я кн. ежемѣсячн. ж. «ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ»,

(цѣна 1 р. съ бесплатнымъ приложеніемъ 14 акварелей).

Разосланы первые 4-ре №-ра еженедѣльнаго ж. «ВОСКРЕСНЬИ БЛАГОВѢСТЬ».

ЭКОНОМИЧЕСКІИ УГОЛЬ

Экономія. ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ. Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой.

При заказахъ не менѣе 4000 шт. пересылка принимается на счетъ отправителя при условіи отправки товара по желѣзной дорогѣ малой скорости въ предѣлахъ Европейской Россіи.

При заказахъ не менѣе 5000 шт. дѣляется скидка въ 3%; не менѣе 5000 шт. — 5%; не менѣе 15000 шт. — 7%; не менѣе 25000 шт. — 10% и при заказахъ въ 50000 шт. по соглашенію.

Заказы исполняются быстро и аккуратно.

Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул. 5, кв. 24.

ТХОРЖЕВСКОМУ.

Въ 1910 году принимается подписка на ежемѣсячный проповѣдническій листокъ

„ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ“,

выходящій выпусками — листками съ 1-го іюля с. г., въ которомъ помѣщаются краткія, но общедоступныя, простыя, современныя поученія на воскресныя, праздничныя и парскіе дни, а также на разные случаи и поученія катехизическія. Отзвѣтъ см. въ приложеніи «Миссіонерскаго Обзорія», «Голосъ Истины», № 42, и октябрьскій номеръ «Извѣстій по Казанской епархіи». Цѣна годовому изданію 1 р. 30 к. съ пересылкою. Адресъ: Сысертскій заводъ, Пермской губ., Редакція листа «Пастырь-Проповѣдникъ».

Редакторъ-издатель свящ. Александръ Филипповъ. О. 1—1

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или
С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

Разрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Колокола до 1200 пудовъ.
Сильный и пріятный звукъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ

Установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.

При семъ №-ръ разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе колокольно-литейнаго завода братьевъ Н. и Я. УСАЧЕВЫХЪ.